

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА» (МГЮА)
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА
(филиала) МГЮА
(выпуск двадцать второй)**

ОРЕНБУРГ – 2014

Учредитель: Оренбургская областная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АНИСИМОВА С.И. заместитель председателя Арбитражного суда Оренбургской области в отставке, к.ю.н.

БОРИСОВ Я.Е. заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.

БУКАЕВ Н.М. профессор кафедры уголовного права и процесса Сургутского института экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета, д.ю.н., профессор

ВЕЛИКИЙ Д.П. заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент

ГУСЬКОВА А.П. профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

ЕМЕЛЬЯНОВ В.А. председатель Оренбургского областного суда, Заслуженный юрист РФ

ЕФИМЦЕВА Т.В. заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент

ЗАЙЦЕВА О.Б. заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., доцент

КОНОВАЛОВ В.А. заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент

ПОПОВ Е.Б. заведующий кафедрой иностранных языков, д.п.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор

ТОМИНА А.П. и.о. заведующего кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент

ЧЕРНЯЕВ В.С. заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать второй). – Оренбург, 2014. – 102 с.

ISSN 2073-8838

Журнал «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал состоит из научных материалов, предложенных преподавателями, аспирантами, соискателями. В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911
E-mail: post@oimsla.edu.ru
<http://www.oimsla.edu.ru/works/>

ББК 67

ISSN 2073-8838

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЛИНОВА В.В.

Борьба со спекуляцией как одна из задач деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны (уральский регион) 5

ВАСЯКИНА Е.В.

Правовой статус международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы 10

ЖУКОВА С.М.

Конкурсный порядок замещения должности в механизме реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе (на примере государственной гражданской службы) 16

МЫСИН С.В.

Особенности нормативного правового регулирования деятельности иностранных некоммерческих неправительственных организаций, связанной с подготовкой и проведением избирательных кампаний в России 21

СКУРАТОВ И.В., ЖЕЛЕЗНЯК А.В.

Влияние глобализации на функции государства 25

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЗАЛАВСКАЯ О.М.

Спорные вопросы имущественной ответственности оценщиков 38

КОВАЛЕВ М.В.

Особенности деликтного обязательства 45

САТТАРОВА З.З.

Основания и порядок взыскания исполнительного сбора 52

ТОМИНА А.П.

Система принципов гражданского процессуального права: критерии определения 56

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АБРАМЯНА А.

Диагностика свойств человека по почерку: современные возможности и перспективы развития 65

БАЗИЛОВА А.С.

Участие защитника по делам лиц с физическими и психическими недостатками 68

ДЕМЧЕНКО Е.В.

Правовое регулирование процессуального статуса следователя 72

НАЗАРОВА О.В.

Процессуальное положение потерпевшего в суде апелляционной инстанции 78

РЕЗЕПКИН А.М.

История становления и развития адвокатуры в России 82

ШМЕЛЕВА Е.С., ШАРКОВСКАЯ Е.А.

Апелляция в уголовном процессе: проблемы правоприменения 88

Раздел четвертый
ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

АРХИПКИН С.В.

Состояние правового регулирования обращения с отходами 94

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БЛИНОВА ВЕРА ВЛАДИСЛАВОВНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

БОРЬБА СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

BLINOVA VERA VLADISLAVOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the history of state and law chair
law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50

FIGHT WITH SPECULATION AS ONE OF THE ACTIVITY TASKS OF THE NKVD BODIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны наиболее опасным и серьезным видом преступления стала спекуляция (ст. 107 УК РСФСР). Опасность данного вида преступления состояла в том, что оно могло дезорганизовать снабжение тыла и фронта. Поэтому одной из важных задач органов НКВД в военных условиях была борьба со спекуляцией.

Ключевые слова: спекуляция, органы НКВД, Великая Отечественная война, экономическая преступность, социалистическая собственность.

Review. During the Great Patriotic War the most dangerous and serious crime was speculation (article 107 of the Criminal Code of the RSFSR). The danger of this crime was in that it could disrupt the supply of rear and front. Therefore one of the greatest tasks of NKVD during the war was the fight with speculation.

Key words: speculation, NKVD bodies, the Great Patriotic War, economic crime, socialist property.

Тяжелое экономическое положение Советского Союза, вызванное борьбой с сильным врагом, вынудило правительство ввести нормированную продажу продовольствия и предметов широкого потребления, перейти к распределению товаров по карточкам и т.д. Эти трудности стремились использовать в своих интересах разного рода преступные элементы, что привело к росту хищений социалистической собственности и спекуляции. Поэтому советское правительство направляло все силы для охраны экономики и борьбы с преступлениями в данной сфере, в том числе и со спекуляцией.

Конституция 1936 г. закрепила неприкосновенность социалистической собственности – эконо-

номической основы государства, что являлось законодательной основой для расширения возможностей органов внутренних дел в борьбе с хищениями государственной собственности. В ст. 131 Конституции 1936 г. социалистическая собственность провозглашалась священной и неприкосновенной, обязывая каждого гражданина СССР беречь ее и укреплять. Также в этой статье указывалось, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Вопросы охраны социалистической собственности, бережного расходования продуктов питания и товаров первой необходимости часто обсуждались

в ГКО, ЦК ВКП(б) и ЦК компартий республик, местных партийных органах. При этом особое внимание уделялось усилению охраны тех объектов, где хранился хлеб и продовольственные товары.

Под экономической преступностью понимают преступления, направленные против экономических основ государства (мошенничество, хищения, спекуляция, злоупотребления и т.д.). В данной статье мы рассмотрим спекуляцию, которая в годы Великой Отечественной войны получила наибольшее распространение.

Уголовный кодекс, принятый в РСФСР в 1922 г., в статье 137 определял спекуляцию как искусственное повышение цен на товары путем сговора торговцев или злостного невыпуска товаров на рынок. Слово «спекуляция» в данной редакции не использовалось. На второй сессии ВЦИК X созыва статья 137 УК РСФСР 1922 г. была изменена и изложена следующим образом: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок, а равно и злостное понижение цен на производящихся государственными органами публичных торгах путем распространения ложных, порочащих предмет и условия торгов сведений или иными способами...». В принятом в 1926 г. уголовном кодексе в статье 107 понятие «спекуляция» изменено: «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок...».

22 августа 1932 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией, направленное против перекупщиков и спекулянтов. В соответствии с данным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 ноября 1932 г. предписали изложить статью 107 УК РСФСР в следующей редакции: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления – лишением свободы не ниже пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества»¹.

Борьба с экономической преступностью возлагалась на органы внутренних дел, и прежде всего на аппарат ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности). Главное управление милиции в связи с военной обстановкой стремилось улучшить работу органов на местах. Службы БХСС в центре и регионах сосредотачивали свои усилия на борьбе со спекуляцией и злостной перекупкой товаров, дезорганизующими торговлю в условиях военного времени; с хищениями, злоупотреблениями, на-

рушителями торговли; с хищениями в системе «Заготзерно», разбазариванием не по назначению фондов и порчей хлеба.

В тесном взаимодействии с аппаратами БХСС сотрудники уголовного розыска решительно пресекали преступную деятельность расхитителей, которые пытались нажиться на трудностях со снабжением. На протяжении всей войны криминогенная обстановка оставалась наиболее сложной и напряженной в крупных промышленных центрах, где сотрудникам уголовного розыска выпали самые серьезные испытания. Именно в больших городах военная обстановка наложила тяжкий отпечаток на характер преступности. Введение карточной системы на продукты питания и промышленные товары возродило преступления, которых страна не знала с 1920-х гг.: кражи продуктов питания, подделка продовольственных карточек, налеты на склады, магазины².

Спекуляция существовала и до войны, но в военные годы приобрела массовый характер. Если в довоенный период преобладала спекуляция промтоварами в крупных городах – Москве, Ленинграде, Свердловске и др., то в военные годы на первое место по значимости вышла спекуляция продовольственными товарами и сельхозпродуктами. Так, еще 23 марта 1941 г. капитан милиции Чкаловской области Осокин сообщал, что на рынке города Чкалова и на других рынках области происходят товарообменные операции, дезорганизующие торговлю. Основными предметами обменных операций являлись хозяйственное мыло, махорка, водка, печеный хлеб, молоко, мясо, масло, картофель и промышленные товары³.

Анализ архивных документов показал, что наибольшее распространение в годы войны получили такие виды спекуляции, как перепродажа товаров по завышенным ценам на рынках, вокзалах и т.д.; скупка зерна с последующей выпечкой хлеба и дальнейшей продажей его на рынках по спекулятивным ценам; продажа товаров из магазинов спекулянтам за взятки, действия спекулянтов через подставных лиц при скупке и продаже товаров, приобретение кассовых чеков, передача этих чеков спекулянтам для закупки товаров. Предметами спекуляции являлись также похищенные или незаконно полученные из кооперативных и государственных учреждений и предприятий товары. Спекулянты вступали в преступные связи с расхитителями государственного и общественного имущества, создавая преступные сообщества⁴.

¹ Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. С. 59; Уголовное право. Особенная часть / Под общ. ред. И. Т. Голякова. М., 1943. С. 349–352; Мукайлов И. И. Уголовная ответственность за спекуляцию в процессе становления советского законодательства // Становление и развитие советского уголовного законодательства: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 50-летию первого советского Уголовного кодекса. Волгоград, 1973. С. 97–98.

² Министерство внутренних дел. 1902–2002 гг. Исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. С. 363.

³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 6. Д. 149. Л. 86.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 37. Д. 2664. Л. 1; ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 145. Л. 15; Д. 143. Л. 14–17 об.; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 168. Л. 83; Д. 163. Л. 12–13; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 42–46; Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 22. Д. 20. Л. 17–26; Оп. 24. Д. 43. Л. 176 об. – 177 и др.

5 мая 1939 г. выходит приказ Прокурора Союза ССР, по которому дела о спекуляции должны рассматриваться в 10-дневный срок. 10 сентября 1939 г. НКЮ СССР установил 5-дневный срок рассмотрения дел данной категории. Не смотря на это органы милиции нередко затягивали расследования дел данной категории⁵. Так, в Аургазинском районе БАССР с 29 августа 1941 г. дело по обвинению В. Г. Орлова в спекуляции, а также в скупке сельскохозяйственных продуктов и продаже их на рынке г. Уфы лежало без движения до 14 декабря 1941 г. В результате его направили в ОБХСС УМ НКВД БАССР для дальнейшего рассмотрения⁶. В Чкаловской области из 139 дел, рассмотренных в четвертом квартале 1941 г., в десятидневный срок расследовали только 59,7%, свыше одного месяца — 40,3%⁷. В некоторых районах области борьба со спекуляцией велась на низком уровне. Например, в Андреевском и Бугурусланском районах за первые 2,5 месяца 1942 г. по статье 107 УК РСФСР возбудили лишь по одному делу. Прокурор Чкаловской области П. С. Ковалев сообщал, что «карательная политика по своей мягкости не обеспечивает необходимой борьбы со спекуляцией. Более 40% лиц, осужденных за спекуляцию, приговаривались к незначительной мере наказания — к 5 годам лишения свободы, к 10 годам приговорено 9,5% лиц»⁸. Лишь к концу 1941 г. в Чкаловской области была активизирована работа по борьбе со спекуляцией⁹.

За второе полугодие 1941 г. в Чкаловской области по статье 107 УК РСФСР (спекуляция) заведено 318 дел¹⁰; в Башкирской АССР возбудили и направили в суды 367 дел, по которым осуждено 418 человек¹¹. Например, жительница с. Медведевки Челябинской области Л. А. Андропова периодически приезжала в пос. Давлеканово БАССР, в котором скупала табак по 4 рубля и семечки по 1 рублю 40 копеек за стакан. Приезжая домой, продавала стакан табака уже по 20 рублей, а семечек — по 8 рублей. В Альшеевском районе БАССР Зарипова скупала вино, чай, махорку и продавала колхозникам по завышенным ценам. В результате ее осудили на 5 лет лишения свободы с лишением избирательных прав на 3 года и конфискацией имущества¹².

В Чкаловской области в январе 1942 г. на первом месте стояла спекуляция махоркой — 13 дел, на втором месте — промтоварами — 13, крупным и мелким рогатым скотом — 5 дел, спекуляция печеным хлебом и прочими товарами — 14 дел.

Приведенные данные свидетельствуют, что

наибольшее количество дел возникло по факту спекуляции махоркой. Виновные осуждены: 5 человек — на 5 лет, 2 человека — на 6 лет, 5 человек — на 7–9 лет, 2 человека — на 10 лет. Из них двоих лишили избирательных прав, а к двум применена конфискация имущества. Среди осужденных колхозников — 12, служащих — 3, лиц без определенных занятий — 18, рабочих — 12, прочих — 15¹³. Из данного количества 27 женщин и 33 мужчины¹⁴.

В Абдулинском районе в 1942 г. за спекуляцию мясом сотрудники органов внутренних дел задержали Никулина, который продавал говядину под видом того, что она брусцеллезная. В результате Никулина привлекли к уголовной ответственности¹⁴. 13 сентября 1943 г. в городе Чкалове на Туркестанской улице задержан заместитель начальника материально-технического снабжения завода № 300 А. Л. Мугнетяк, который прибыл в город Чкалов в служебную командировку. При аресте у него обнаружили и изъяли 48 м мануфактуры, которую он пытался реализовать в среде спекулянтов¹⁵.

Как свидетельствуют архивные материалы, в 1943 г. в Челябинской области слабо осуществлялась работа по борьбе со спекуляцией в Еткульском, Кизильском, Сосновском, Агаповском, Увельском, Красноармейском и других районах.

Наряду со спекуляцией промышленными и продуктовыми товарами в области получила распространение спекуляция сфабрикованными или похищенными продовольственными карточками и хлебными талонами. Данные преступления квалифицировались по закону от 7 августа 1932 г. и по ст. 169, ч. 2 УК РСФСР.

Только по г. Челябинску за подделку, продажу и покупку продовольственных карточек и хлебных талонов за 1943 г. привлекли к ответственности 453 человека. Например, 23 декабря 1943 г. задержали рабочих завода им. Кирова: электрослесаря Утробина, контролера Чулкина и других. Данные лица на протяжении трех месяцев систематически через кладовщика Харитонову похищали с завода кастоллин, канифоль и каустическую соду и варили из них хозяйственное мыло, которое реализовывали на рынках г. Челябинска по завышенным ценам, используя для этой цели детей. По признанию самих арестованных, они продали хозяйственного мыла на сумму 100 000 рублей. Преступников привлекли к ответственности по закону от 7 августа 1932 г. и по статье 107 УК РСФСР¹⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1606. Л. 38.

⁶ ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 20. Л. 19.

⁷ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 62. Л. 175 об.

⁸ ГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 61. Л. 45–45 об.

⁹ Социалистическая законность. 1942. № 1. С. 11.

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-1308. Оп. 1. Д. 62. Л. 54–55 об.

¹¹ ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 20. Л. 17.

¹² Там же. Л. 25–26.

¹³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 143. Л. 15.

¹⁴ Знамя коммуны. 1942. 11 янв.

¹⁵ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 156. Л. 443 об.

¹⁶ ОГАСО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 43–45.

Деятельность органов внутренних дел по борьбе со спекуляцией за 1942 и 1943 гг.¹⁷

Регион	Проведено дел		По ним привлечено, человек		Изъято у спекулянтов на сумму, тыс. рублей	
	1942 г.	1943 г.	1942 г.	1943 г.	1942 г.	1943 г.
СССР	63 978	67 012	82 515	86 303	127 350	200 496
Южный Урал	3929	2439	5074	3485	8156	11 360
Башкирская АССР	1829	908	2352	1329	3810	3493
Курганская область		180		292		1819
Челябинская область	1292	946	1623	1277	2250	2957
Чкаловская область	808	405	1099	587	2096	3091

Как следует из таблицы 1, в 1942 и 1943 гг. по статье 107 УК РСФСР (спекуляция) было проведено соответственно 63 978 и 67 012 дел, привлечено к ответственности – 82 515, 86 303 человека. На территории Урала – соответственно 3929, 2439, 5074, 3485, или 6,1%, 3,6%, 6,1%, 4% от данных по Советскому Союзу. Из них в Башкирской АССР – 1829, 908, 2352, 1329, или 46,5%, 37,2%, 46,3%, 38,1% от показателей по Южному Уралу; в Челябинской области – 1292 (32,9%), 946 (38,8%), 1623 (32%), 1277 (36,6%); в Чкаловской области – 808 (20,6%), 405 (16,6%), 1099 (21,6%), 587 (16,8%). В Курганской области за 1943 г. возбуждено 180 (7,4%) дел, по ним привлечено 292 (8,4%) человека. Наибольшее количество дел по статье 107 УК РСФСР в уральском регионе за 1942–1943 гг. проведено в Челябинской области и Башкирской АССР.

В докладе начальника ОБХСС ГУМ СССР комиссара милиции 3 ранга Громилова указывалось, что за период 1942–1943 гг. лучшие результаты по пресечению спекуляции были достигнуты в Башкирской АССР, удовлетворительно работали органы внутренних дел Челябинской области, слабо организовали работу по борьбе со спекуляцией в Чкаловской и Курганской областях. Однако в целом по стране факты свидетельствуют об усилении работы по пресечению спекуляции при снижении общих показателей¹⁸. Это объясняется тем, что в начале 1942 г. ввели строгие ограничения в проезде по железной дороге и на водном транспорте, которые привели к сокращению деятельности спекулянтов.

Для беспрепятственного проезда по железной дороге и провоза товаров, предназначенных для пе-

репродажи, спекулянты использовали связи с рабочими поездных бригад железнодорожного транспорта, служебные и фиктивные командировки работников предприятий и учреждений, различного рода поддельные документы (удостоверения, пропуска и т.д.)¹⁹. Так, 16 октября 1942 г. в городе Чкалове арестован И.Б. Тилеман, 1910 г. рождения, прибывший из города Челябинска, за продажу рейсовых карточек. При обыске у него изъяли 200 штук карточек на 660 кг хлеба, 106 кг мяса, 23 кг жиров, 71 кг крупы и 24 кг сахара. Часть карточек оказались зашитыми в разных местах одежды. Кроме того, у него обнаружили пропуск на проезд по железной дороге, командировочное удостоверение на имя Гайдес о том, что он сопровождает рабочую силу в город Миасс, а также 7973 рубля наличных денег²⁰. Работники милиции Челябинска изъяли у спекулянтов и возвратили государству более 200 пудов хлеба, 60 пудов масла, на 400 тыс. рублей мануфактуры и свыше одного миллиона рублей наличными. Организацией работы по борьбе со спекуляцией занимался заместитель начальника городского управления старший лейтенант милиции Г. Воробьев²¹.

В июле 1943 г. в Курганской области органы внутренних дел возбудили уголовное дело по статье 107 УК РСФСР на прораба спиртоводочного завода Бальчунас и таксировщицу завода Полухину, которые перепродавали водку, полученную на заводе, по завышенным ценам – по 600–700 рублей за литр. Все-го они продали 20 л. В результате Бальчунаса и Полухину арестовали²² и нарсудом осудили на 7 лет лишения свободы

¹⁷ Блинова В.В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 130 – 131.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 29–30.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 8.

²⁰ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 156. Л. 494 об.

²¹ Милиция Челябинской области. 1802–2002. С. 178.

²² ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 163. Л. 13.

Ведя борьбу со спекуляцией в 1944 г., органы правопорядка в целом по стране вскрыли 175 спекулятивных групп, по которым привлекли к уголовной ответственности 12 443 человека. Всего в 1944 г. проведено дел по статье 107 УК РСФСР 23 579, по ним привлечено 31 598 человек. В докладе начальника ОБХСС Громилова указывалось, что на Южном Урале лучший результат по пресечению спекуляции был достигнут в Башкирской АССР²³.

В 1944 г в г. Магнитогорске Челябинской области арестовали начальника отдела снабжения завода «Металлист» г. Серпухова Веледницкого и Фельткун, без определенных занятий. Будучи командированным в Магнитогорск для отгрузки металла, Веледницкий закупил в Москве галантерейные, парфюмерные и трикотажные товары, а по прибытии в Челябинскую область поручил своей знакомой продать закупленное на рынке, где их и задержали. В результате обыска у Фельткун обнаружили и изъяли 37 167 рублей, 100 тюбиков губной помады и ряд других товаров²⁴.

12 января 1944 г. на рынке г. Бузулука Чкаловской области задержали гражданку Островскую, которая перепродавала сгущенное молоко, картофельную муку, чай, спички и другие продукты. Во время обыска у нее на квартире обнаружили 30 кусков мыла, 10 банок сгущенного молока, большое количество чая, 39 000 рублей и 169 американских долларов. Расследование установило, что муж Островской Зингер работал начальником продовольственного отдела госпиталей № 1662 и № 3315, занимался хищением продуктов и через свою жену сбывал товары на рынке. Всего расхищено Зингером разных продуктов на сумму около 100 000 рублей. Островская и Зингер были арестованы и преданы суду²⁵.

Всего по статье 107 УК РСФСР по Советскому Союзу, по неполным данным, органы внутренних дел за 1943–1945 годы провели 180 087 дел²⁶.

Таким образом, война обострила положение с продовольствием, промышленными товарами и привела к введению карточной системы, инфляции, резкому росту цен на товары первой необходимости на «черном» рынке. Поэтому в данных условиях наблюдался рост экономических преступлений, в том числе и спекуляции. Борьба с этими негативными явлениями была прерогативой органов НКВД и в первую очередь возлагалась на аппараты ОБХСС, а также сотрудников уголовного розыска.

Основными формами деятельности органов НКВД по предотвращению экономических преступлений являлись систематические проверки магазинов и складов, типографий, карточно-учетных бюро, обыски; под особый контроль попадали лица, которые отвечали за сохранность продовольственных и промышленных товаров, хлеба, сотрудники типографий, спекулянты.

Спекуляция в условиях войны приобретает массовый характер. Основной причиной спекуляции во время Великой Отечественной войны был дефицит – вся промышленность работала на военные нужды, выпуск гражданской продукции упал до уровня 1920-х годов; расширению спекуляции способствовало введение карточной системы. В свободной продаже не было товаров первой необходимости (спички, керосин, соль и т.д.), что привело к резкому росту цен на черном рынке. К наиболее распространенным видам спекуляции относились скупка и сбыт сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, мелкая спекуляция на рынках. В основном предметами спекуляции являлись похищенные или незаконно полученные за взятки товары. Сотрудникам органов НКВД удалось выработать эффективные формы и методы борьбы с экономической преступностью, что способствовало победе в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Блинова В.В., Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007.
2. Гусак В. А. Великая Отечественная: военный лик преступности // Выдающиеся представители научной, общественной жизни Урала: материалы третьей регион. науч. конф. Челябинск, 2005.
3. Хисамутдинова Р. Р. Правоохранительные органы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург, 2002.

Рецензент: Черняев В.С., заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, кандидат исторических наук.

²³ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 9.

²⁴ Гусак В.А. Великая Отечественная: военный лик преступности // Выдающиеся представители научной, общественной жизни Урала: материалы третьей регион. науч. конф. Челябинск, 2005. С. 129.

²⁵ Хисамутдинова Р.Р. Правоохранительные органы Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // История управления внутренних дел Оренбургской области. Оренбург, 2002. С. 118.

²⁶ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 99–100; Д. 92. Л. 9; Д. 93. Л. 21.

ВАСЯКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры конституционного и международного права
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460048, г. Оренбург, ул. Диагностики 3-88,
alen_efanova@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ
ТРИБУНАЛОВ, СОЗДАНЫХ В ПЕРИОД С 1945 ПО 1994 ГОДЫ**

VASYAKINA ELENA VLADIMIROVNA

*instructor of the Department of constitutional and international public law
of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA),
460048, Orenburg, Diagnostiki Street 3-88,
alen_efanova@mail.ru*

**THE LEGAL STATUS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL
TRIBUNALS CREATED FROM 1945 TILL 1994**

***Аннотация.** В статье исследуется правовой статус международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, в международном праве, анализируются составляющие правосубъектности международных уголовных трибуналов, а также формулируется понятие международных уголовных трибуналов исходя из особого статуса данных органов международного уголовного правосудия.*

***Ключевые слова:** международное право, правовой статус, международные уголовные трибуналы, правосубъектность международных уголовных трибуналов, правоспособность международных уголовных трибуналов, ответственность международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы.*

***Review.** This article is devoted to: searching the legal status of the international criminal tribunals created from 1945 till 1994 in the international law, analysis of the personalities' criteria of it, formulation of the international criminal tribunals' concept on the base of their special status.*

***Key words:** international law, legal status, international criminal tribunals, international criminal tribunals' personality, the responsibility of the international criminal tribunals created from 1945 till 1994.*

Реализация норм и принципов международного уголовного права стала возможной с учреждением специальных институтов, уполномоченных на привлечение физических лиц к международной уголовной ответственности на основе норм международного уголовного права. К одним из первых органов, осуществивших международное уголовное правосудие над физическими лицами, являются международные уголовные трибуналы, созданные в период с 1945 по 1994 годы.

Рассмотрение правового статуса органов международного правосудия представляется актуальным ввиду особой роли данных институтов в международном праве. Кроме того, актуальность темы имеет значение в контексте de lege ferenda.

Научная целесообразность рассмотрения правового статуса международных уголовных трибуналов определяется тем, что на сегодняшний день в современной науке международного права до конца не

разрешена проблема является проблема правового статуса международных уголовных трибуналов. Характеризуя систему органов международной уголовной юстиции, авторы отмечают лишь наличие либо отсутствие статуса субъекта права у некоторых из них. Так, в статье О.И. Рабцевич отмечается, что самостоятельными субъектами международного права не являются органы международных организаций, которые создаются на постоянной основе либо как органы ad hoc. К постоянным органам универсальных международных организаций специальной компетенции относятся Канцелярия Прокурора МУС, Генеральная Ассамблея Интерпола, Исполнительный комитет Интерпола и другие. В числе органов ad hoc О.И. Рабцевич называет «трибуналы по Югославии и Руанде, а также различные создаваемые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН комиссии»¹. Таким образом, можно заключить, что МТБЮ и МТР, по мнению О.И. Рабцевич, не являются субъектами

---

¹ Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 3.

международного права, хотя автор не рассматривает саму категорию правосубъектности и не обосновывает свой вывод.

Говоря о международных правоохранительных организациях, А.Г. Волеводз определяет, что «основой их правового статуса является то, что они выступают как равноправные субъекты в конкретных международно-правовых отношениях, когда заключают договоры между собой или с отдельными государствами». Также ученый отмечает, что международные организации и государства-участники как субъекты конкретных международно-правовых отношений равноправны². Из определения международных правоохранительных организаций следует, что субъектами международного права являются и постоянные их органы. Правосубъектность международных уголовных трибуналов *ad hoc* автором в данной монографии не рассматривается.

В настоящее время в литературе бесспорным представляется положение, согласно которому государства, создавая международные организации, наделяют их определенной право- и дееспособностью, признавая за ними способность: иметь права и обязанности; участвовать в создании и применении норм международного права; стоять на страже соблюдения норм международного права. Однако, международные уголовные трибуналы нельзя отнести к международным организациям.

В общей теории права правовой статус суть установленное нормами права положение субъектов права, совокупность их прав и обязанностей. Правовой статус образуют такие категории, как правосубъектность (включает правоспособность, дееспособность, деликтоспособность), установленные законом права и обязанности, ответственность субъекта за неисполнение последних.

Правосубъектность относится к общеправовым категориям и обозначает свойство лица, при наличии которого оно приобретает качество субъекта права³. Как отмечает С.С. Алексеев, «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию есть совпадающие категории⁴.

Правосубъектность лица в теории права связана со способностью к самостоятельным действиям, к правовому волеизъявлению⁵. Отсюда вытекает способность субъекта национального права к участию в правовых отношениях, обладанию правами и обязанностями, установленными правовыми нормами, способность к независимому осуществлению этих прав и обязанностей.

В основе международной правосубъектности также лежит воля международной личности («определяет возможность существования субъекта международного права»)⁶.

Однако теоретики международного права не считают правильным отождествлять признаки субъекта международного права со свойствами правосубъектности, признаваемыми национальным правом. Категория международной правосубъектности, как полагают исследователи, должна рассматриваться не только с точки зрения общей теории государства и права, но и с точки зрения специфики международно-правового развития⁷. Данная позиция представляется совершенно справедливой, поскольку, в отличие от любой отрасли внутригосударственного права, международное право обладает особой спецификой: в нем нет аппарата принуждения, нет органов, стоящих над остальными субъектами международного права. Все субъекты международного права, а не отдельные органы участвуют в создании правовых норм и обеспечивают их выполнение.

С.А. Малинин, Л.Н. Маратадзе выделяют признаки международной правосубъектности. К таковым совершенно справедливо авторы относят: 1) способность международной личности являться носителем прав и обязанностей, установленных международным правом, и реализовывать таковые; 2) способность участвовать в процессе международного правотворчества⁸; 3) способность самостоятельно (индивидуально или коллективно) обеспечивать выполнение создаваемых норм.

Международная правосубъектность основана на свободе воли. Правовую основу составляют нормы международного права. Международная правосубъектность – категория объективная, строго регулируемая нормами международного права. Она характерна только для публично-правового образования.

Содержанием международной правосубъектности является юридическая способность участника международного общения к самостоятельным международным действиям, выражающимся в независимом осуществлении прав и обязанностей, участии в создании норм международного права и в обеспечении их выполнения⁹.

Данная позиция представляется общепринятой в науке международного права. Ю. А. Решетов указывает, что «субъект международного права должен сочетать в себе все эти три элемента, то есть быть носителем прав и обязанностей по международному

² Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М., 2011. С. 33.

³ Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Казань: Казанский гос. унт-т., 2001.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 276.

⁵ Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968. С. 50.

⁶ Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. 1992. № 5. С. 54.

⁷ Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 7.

⁸ Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. №17. С. 107; Маратадзе Л.Н. К вопросу о понятии международной правовой субъектности // Вестник Московского университета. Серия XII. Право. 1969. №1. С. 71.

⁹ Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций. С. 55.

праву, полноправным участником создания и изменения его предписаний, выполнять их на практике»¹⁰.

Д.И. Фельдман к дополнительным условиям международной правосубъектности относит их независимость и неподчиненность друг другу¹¹.

Г.И. Игнатенко отмечал, что с понятием субъекта международного права связана характеристика международной правосубъектности – обобщающего термина для обозначения соединения в юридическом статусе правоспособности и дееспособности¹².

Для ответа на вопрос, являются ли международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. субъектами международного права, необходимо выявить, обладают ли они общепризнанными критериями международной правосубъектности.

Первым свойством субъекта международного права является обладание правами и обязанностями, а также способность к реализации таковых.

Права и обязанности международных уголовных трибуналов определены в их учредительных документах и правилах процедуры. Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. были созданы для привлечения физических лиц, виновных в совершении соответствующих преступлений, к уголовной ответственности согласно нормам международного права. Основные права трибуналов можно классифицировать следующим образом¹³:

1) Права организационно-распорядительного характера, осуществляемые в рамках полномочий. К таковым относятся права, возникающие у трибуналов в связи с организацией и ведением судопроизводства. Например, Уставы международных военных трибуналов закрепляют право обвинителей трибунала на предъявление обвинения, права трибунала вызывать свидетелей в суд, требовать их присутствия и показаний, право задавать им вопросы; допрашивать подсудимого; требовать предъявления документов и других материалов как доказательств, приводить к присяге свидетелей, назначать должностных лиц для выполнения задач, включая собирание доказательств по полномочию трибунала¹⁴. В Уставах МТБЮ и МТР не установлен перечень прав и обязанностей трибуналов. Но это не означает, что учредительные документы не закрепляют таковых. Права на ведение расследования и на формирование аппарата своей канцелярии у Обвинителя, на запрос трибуналами доказательств у государства, на территории которого было совершено преступление, на допрос подсудимого, вызов свидетелей закреплены, на истребование из национального суда уголовных дел закреп-

лены в статьях, описывающих соответствующие стадии судопроизводства. Детальной расшифровке организационно-распорядительные права МТБЮ и МТР подвергаются в принимаемых международными уголовными трибуналами 1993-1994 гг. Правилах процедуры и доказывания. При анализе этих документов можно сделать вывод, что число правомочий у членов МТБЮ и МТР значительно больше, чем у судей международных военных трибуналов. Если в МВТ судей и обвинителей сковывала необходимость согласования каждого вопроса их деятельности со всеми государствами, а в МВТ для Дальнего Востока многое зависело от Главнокомандующего Союзными державами, то члены международных трибуналов конца XX века более независимы, поскольку имеют право самостоятельно разрабатывать свое внутреннее право.

2) Право на формирование международными уголовными трибуналами своего внутреннего права. Согласно статье 13 Устава, МВТ устанавливает регламент своей работы. Статья 15 МТБЮ гласит, что Правила процедуры и доказывания для проведения досудебного и судебного разбирательства, а также обжалования принимаются судьями трибунала¹⁵. Уставы Трибунала в г. Токио и Международного уголовного трибунала по Руанде данного права не содержат. Представляется, что МВТ для Дальнего Востока не нуждался в детальных правилах ведения процессов, поскольку таковые проходили по англо-саксонской модели и были известны трибуналу. Что касается МТР, то его судьи все-таки приняли Правила процедуры и доказывания и Правила содержания под стражей¹⁶.

Обязанности международных военных трибуналов 1945-1994 гг. сводились, как правило, к необходимости строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, пресекать нарушения требований суда и налагать надлежащие взыскания. Согласно Правилам процедуры и доказывания в МТБЮ и МТР, у Обвинителей есть обязанность по направлению приказов об аресте обвиняемого в государство, где тот проживает или находится согласно последним данным, обязанность уведомлять обвиняемого об аресте, а также обязанностью трибуналов является защита потерпевших и свидетелей.

Исследование обязанностей международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. позволяет сделать вывод о том, что права трибуналов в основном регламентируют организацию предварительного расследования и судебного разбирательства. Обяза-

¹⁰ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями. С. 79.

¹¹ Международная правосубъектность / Отв. ред. Д.И. Фельдман. М., 1971.

¹² Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002. С. 49.

¹³ По мнению Г.В. Игнатенко, все права и обязанности можно подразделить на основные общесубъектные права, присущие всем категориям субъектов, и основные субъектно-видовые права, свойственные определенной категории субъектов. См.: Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002. С. 49.

¹⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. Ст. 18. С. 151-152.

¹⁵ 11 февраля 1994 года были приняты Правила процедуры и доказывания МТБЮ, которые периодически дополнялись и изменялись. Последние дополнения и поправки были внесены 22 мая 2013 г.

¹⁶ МТР подобные правила были приняты 29 июня 1995 года (последние изменения датированы 10 апреля 2013 г.).

занности трибуналов сложно отличить от прав и гарантий обвиняемых¹⁷. Отмечая данную тенденцию, А.Б. Мезяев указывал на необходимость при толковании и применении прав и обязанностей суда проводить отличие обязанностей суда от прав обвиняемых. Так, например, ученый подчеркивает, что при применении и толковании принципа оперативного рассмотрения дела, закреплённого в качестве права обвиняемого (в отличие от закреплённого в качестве обязанности суда), следует исходить из его минимального характера, то есть невозможности его умаления¹⁸.

Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. выполнили и продолжают выполнять свое назначение: привлечение физических лиц к уголовной ответственности по международному праву. По итогам каждого судебного процесса были вынесены приговоры и решения, определяющие участь обвиняемых. Международные уголовные трибуналы конца XX века в ходе расследования и на стадии исполнения приговора имеют полномочия на сотрудничество с государствами (право на обращение за информацией, направление требования об аресте и проч.). Это также говорит о том, что права и обязанности были международными уголовными трибуналами реализованы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. обладают правами и обязанностями, а также были способны к их реализации и, следовательно, соответствовали первому признаку правосубъектности. Однако, как было отмечено выше, единственный признак правосубъектности не позволяет придать международным уголовным трибуналам статус субъекта международного права.

Вторым критерием международной правосубъектности является способность к правотворчеству.

В романо-германской и англо-саксонской системах права вопрос о судебном нормотворчестве разрешен по-разному. Романо-германская система не признает возможности создания судами норм права.

Статут Международного суда ООН в статье 38 определяет, что суд разрешает переданные ему споры на основе международного права и применяет международные конвенции, международные обычаи, общие принципы права, а также судебные решения, принятые в отношении участвующих в деле сторон, и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву. Таким образом, Международный суд ООН не признает прецедентов.

Как было отражено в решении Международного суда ООН от 18 июля 1966 года, «суд не является законодательным органом, его обязанность заключается в том, чтобы применять право таким, какое оно есть, а не создавать его»¹⁹. Этот постулат распространяется на все современные международные судебные органы.

В литературе встречается мнение о том, что МТБЮ не только применяет, но и создает новое право²⁰. В частности, Правила процедуры и доказывания, разрабатываемые международными трибуналами конца XX века, считаются уголовно-процессуальными кодексами, в которые и по сей день вносятся неограниченное число изменений по мере возникновения процедурных вопросов. В диссертации Н.Г. Михайлова «Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции» такое полномочие трибуналов было названо «полузаконодательной функцией»²¹. Однако, с данной позицией сложно согласиться. В чем видится ученым эта «половина», в работе не указано. Однако нельзя создавать законы «наполовину». Закон – это нормативно-правовой акт, действующий в рамках конкретной правовой системы²². Во-первых, внутреннее право международных уголовных трибуналов не входит в систему международного права. Во-вторых, международные судебные органы не имеют полномочий на создание норм права. Как указал Международный суд ООН в своем решении, создание правовых норм судом совершенно недопустимо, исходя из иного его назначения и отсутствия таких полномочий.

При рассмотрении прав и обязанностей международных уголовных трибуналов представляется верным, что о самостоятельности действий (самостоятельности правовой воли) международных уголовных трибуналов говорить также не приходится. Международный уголовный трибунал не может решать вопросы, скажем, об аресте подозреваемых, о передаче их суду, основываясь на своей воле. Все действия международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. должны быть не просто подчинены их назначению, а являются обязательными к исполнению трибуналами. В этом плане самостоятельная воля к действиям у международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. отсутствует. Хотя критики МТБЮ говорят о превышении трибуналом своих полномочий и возложении на себя трибуналом прав, не предусмотренных международным правом (например, рассмотрение вопроса о своей компетенции в деле Д. Тадича, навязывание адвоката в деле В. Шешеля, нарушение права на доста-

¹⁷ Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ South West Africa cases Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa Second Phase, Judgment // ICJ Reports 1966. P. 48.

²⁰ Пономарева Е.Г. По ком звонит Гагский колокол? // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 27-42.

²¹ Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2006.

²² Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, В.А.Туманов, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. С. 800.

точное время для подготовки защиты, на допрос свидетелей и на право быть осужденным независимым и беспристрастным судом в деле Р. Младича)²³.

Важной составляющей правосубъектности некоторые ученые считают наличие у международной организации (и соответственно, у ее должностных лиц) иммунитетов²⁴. Качественным изменением в организации трибуналов конца XX века стало наличие у трибунала, а также у его судей, Обвинителя и Секретаря трибунала иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям, и привилегий и иммунитетов, предоставляемых должностным лицам ООН у иного персонала МТБЮ и МТР. Другим лицам, включая обвиняемых, предоставляется такой режим, какой будет необходим для надлежащего функционирования процесса²⁵.

Иммунитеты международной организации предназначены обеспечить независимость ее существования, в том числе от суверенных субъектов, обеспечивают организации нормальную деятельность, осуществление своих функций²⁶. Иммунитет должностных и иных лиц трибунала понятен, однако уставы МТБЮ и МТР не раскрывают содержания иммунитета самих трибуналов.

Третий критерий – способность самостоятельно обеспечивать выполнение норм права – в отношении международных судебных органов проявляется в институте международно-правовой ответственности и международном контроле, в применении к ним санкций²⁷.

Субъекты международного права, выступая на международной арене как самостоятельные образования, должны нести международно-правовую ответственность за правонарушения.

Международные уголовные трибуналы 1945-1994 годов в учредительных документах, а также в разработанных правилах судопроизводства не содержат норм об ответственности. Ученые отмечают, что в настоящее время перед международным сообществом возникла проблема появления в системе международной уголовной юстиции судебных органов, не несущих никакой ответственности за нарушения прав человека²⁸.

Вместе с тем в юридической литературе встречаются высказывания о необходимости более подробно разработать правовой механизм привлечения международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг., а также МУС, к ответственности по международному праву. Причем, одни авторы называют субъектами ответственности сами международные судебные учреждения и их сотрудников. В частности, на необходимость создания механизма привлечения таковых к материальной и уголовной ответственности указывает И.С. Марусин²⁹. Другие же отмечают, что следует установить ответственность только высших должностных лиц международных судебных органов за необеспечение общих прав человека и за проведение неэффективного расследования нарушений прав человека³⁰.

Соглашаясь в целом с необходимостью установить ответственность высших должностных лиц трибуналов, необходимо сделать оговорку о том, что такая ответственность может носить только дисциплинарный характер и устанавливаться по принципу, предусмотренному в Статуте МУС.

Согласно статье 46 Статута МУС, предусмотрена возможность отрешения Судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря от должности, в том числе и в случае совершения таковыми серьезного проступка или серьезного нарушения ими своих прав и обязанностей, предусмотренных Статутом. Статья 47 Статута МУС предусматривает применение дисциплинарной ответственности за поступок менее серьезного характера³¹. Порядок привлечения высших должностных лиц трибуналов к дисциплинарной ответственности должен соответствовать особому статусу судей и гарантиям их независимости.

Позиция о привлечении к ответственности самого трибунала не представляется оправданной. Международные судебные органы не могут быть привлечены к международной ответственности за неправомерные и ошибочные действия в отношении обвиняемых, поскольку непонятным представляется механизм привлечения международных судебных органов к таковой, виды и формы данной ответственности.

²³ Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/а «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997 Prosecutor v. Vojislav Seselj, [Appeals Chamber] Decision on Appeal Against the Trial Chamber's Decision (No.2) on Assignment of Counsel, 8 December 2006, § 27; Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel of 22.09.2004; Prosecutor v. R.Karadzic, [Trial Chamber] Decision on the Accused's Motion for Access to Ex parte Filings in the Slobodan Milosevic Case (Srebrenica Intercepts), 28 February 2011.

²⁴ Шумский В.Н. Организационно-правовые основы Содружества Независимых Государств: опыт сравнительного анализа // Государство и право. 1998. № 11.

²⁵ Статья 30 Устава МТБЮ, статья 29 Устава МТР.

²⁶ Статья 30 Устава МТБЮ, статья 29 Устава МТР.

²⁷ Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. 1992. № 5. С. 57.

²⁸ Мезяев А.Б. . Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 11.

²⁹ Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. С. 78.

³⁰ Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. С. 11.

³¹ Часть 4 «Состав и управление делами суда» Статута МУС.

Ответственность связана с негативными последствиями, с применением к правонарушителю санкций. Негативные последствия для судебного учреждения могут наступать только в виде отмены либо изменения апелляционным судом принятого решения в случае нарушения прав и свобод обвиняемых, которые могут быть выражены в неприменении, либо неверном применении норм материального права, либо в нарушении норм процессуального права. Апелляционное производство как способ пересмотра судебного решения первой инстанции является единственным и достаточным способом выражения негативных последствий. В противном случае все судебные учреждения можно было бы привлечь к ответственности за нарушение норм права, что способствовало бы формированию принципа «суд над судом» и существенно бы сковало деятельность всей системы международной уголовной юстиции.

Полагается, что некоторые традиционные критерии международной правосубъектности отсутству-

ют и у Международного уголовного суда (создание норм права и способность нести ответственность), однако в статье 4 Статута МУС установлено, «что суд обладает международной правосубъектностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей».

Анализ основных критериев субъекта международного права позволяет сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы не обладают такими важными признаками международной правосубъектности, как свобода воли, способность к созданию норм права и способность самостоятельно обеспечивать их выполнение, и не являются субъектами международного права. Поэтому международные уголовные трибуналы можно считать органами правоприменительной деятельности временного характера и специальной компетенции, созданные и действующие на основе международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного и судебного разбирательства в которых являются физические лица.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972.
2. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.
3. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М., 2011.
4. Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002.
5. Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. №17.
6. Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. 1992. № 5.
7. Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Казань: Казанский гос. унт-т., 2001.
8. Маратадзе Л.Н. К вопросу о понятии международной правовой субъектности // Вестник Московского университета. Серия XII. Право. 1969. №1.
9. Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. СПб., 2004.
10. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013.
11. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: Дисс. ... докт. юрид. наук. Москва, 2006.
12. Пономарева Е.Г. По ком звонит Гаагский колокол? // Свободная мысль. 2001. № 4.
13. Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3.
14. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями. М., 1984.
15. Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974.
16. Шумский В.Н. Организационно-правовые основы Содружества Независимых Государств: опыт сравнительного анализа. // Государство и право. 1998. № 11.
17. South West Africa cases Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa Second Phase, Judgment // ICJ Reports 1966.

Рецензент: Борисов Я.Е., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

**КОНКУРСНЫЙ ПОРЯДОК ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ
В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ
ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ (НА ПРИМЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ)**

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

**COMPETITIVE PROCEDURE OF FILLING THE POSITION IN THE
MECHANISM OF REALIZATION OF CITIZENS CONSTITUTIONAL
RIGHT TO EQUAL ACCESS TO PUBLIC SERVICE
(CASE STUDY OF STATE CIVIL SERVICE)**

***Аннотация.** Конкурс является одним из основных способов замещения должности государственной службы. В своей научной статье автор исследует процессуальные особенности проведения конкурса на замещение должности государственной гражданской службы, анализирует положения действующего законодательства, касающиеся вопроса формирования конкурсной комиссии, формулирует предложения об усовершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** государственная гражданская служба, конкурс, конкурсная комиссия, поступление на государственную службу, независимые эксперты.*

***Review.** Competition is one of the main ways to fill the post of public service. In its scientific article, the author examines the procedural peculiarities of the competition for the position of the civil service, analyzes the provisions of the current legislation relating to the issue of formation of the competition commission, formulates proposals on the improvement of legislation in this area.*

***Keywords:** civil service, competition, competition commission, the civil service, independent experts.*

На протяжении веков было испробовано немало различных способов замещения должностей: передача по наследству, купля-продажа, по жребию, назначение, избрание, конкурс, дарение, были и проигрыши должностей в азартных играх и др. Каждое общество и государство избирало в каждый данный период своей жизни такие из перечисленных способов замещения должностей, которые наиболее соответствовали его социальному устройству и политике правящих структур¹. В современном законодательстве Российской Федерации выделяются два спосо-

ба замещения должностей государственной гражданской службы: по конкурсу и путем назначения.

По общему правилу поступление на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено законом.

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2004г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² замеще-

---

¹ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации. М.: Юристъ, 1997. С. 29.

² Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

ние должности государственной гражданской службы путем назначения может осуществляться только в следующих случаях:

– при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»;

– при назначении на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации; при заключении срочного служебного контракта; при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе; при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа. Расширение данного перечня в законодательстве субъектов Российской Федерации не допускается.

Таким образом, замещение должности государственной службы в порядке назначения – это исключение из правила: основным способом замещения должности является конкурс, направленный на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации³). В рамках проведения конкурса обеспечивается предоставление гражданам равной возможности реализовать свои способности к труду посредством профессиональной трудовой деятельности в системе государственной службы. Как было отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области «О государственной гражданской службе Псковской области» в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов», «... Конкурсный порядок замещения должности, с одной стороны, позволяет расширить круг претендентов на эту должность, выбрать наиболее способных и подготовленных, а с другой - минимизирует субъективность в оценке конкретного лица, поскольку конкурсная комиссия, в состав которой помимо представителей работодателя входят представители научных и образовательных учреждений, формируется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, могущих повлиять на принимаемые ею решения... Та-

ким образом, по своей юридической природе и предназначению в правовой системе Российской Федерации институт конкурсного подбора для замещения должностей государственной службы, будучи демократической гарантией конституционного права на доступ к государственной службе, позволяет в большей степени обеспечить реализацию принципов равенства (равенства возможностей)⁴ и справедливости в осуществлении данного права...»⁴.

Толковый словарь русского языка определяет «конкурс» как «соревнование, имеющее целью выделить лучших участников...»⁵. В законодательстве Российской Федерации «конкурс» трактуется как «оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их ответственности установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы»⁶. Представляется, что в легальном определении правильно отражена сущность конкурса как правового явления, однако ограничиваться таким пониманием – значит обеднить само содержание конкурса. Учитывая особенности государственно-служебной деятельности (приоритет публичного интереса над частным интересом государственного служащего, возможность участия в правоотношениях, одной из сторон которых выступают граждане, и т.д.), при проведении конкурса обязательной оценке должны подлежать не только профессиональные качества претендента, но и его нравственно-этические качества, способность работать с людьми.

Для проведения конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы правовым актом соответствующего государственного органа образуется конкурсная комиссия.

В состав конкурсной комиссии входят представитель нанимателя и (или) уполномоченные им гражданские служащие (в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и подразделения, в котором проводится конкурс на замещение вакантной должности гражданской службы), представитель соответствующего органа по управлению государственной службой, а также представители научных и образовательных учреждений, других организаций, приглашаемые органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя в качестве независимых экспертов - специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой, без указания персональных данных экспертов. В состав конкурсной комиссии в органе исполнительной власти, при котором образован общественный совет, наряду с указанными лицами включаются представители указанных общественных советов. Общее число этих представителей и независимых экспертов должно состав-

³ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.] // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 890.

⁵ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 290.

⁶ Ч.1 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

лять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной комиссии. Состав конкурсной комиссии формируется таким образом, чтобы была исключена возможность возникновения конфликтов интересов, которые могли бы повлиять на принимаемые конкурсной комиссией решения (ч. 8 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

Однако на практике уже на этапе формирования состава конкурсной комиссии можно выделить ряд проблемных аспектов.

1) Согласно законодательству Российской Федерации в состав конкурсной комиссии должен входить представитель соответствующего органа по управлению государственной службой.

Система управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на государственную службу, формирования кадрового резерва, прохождения и прекращения государственной службы, использования кадрового резерва для замещения должностей государственной службы, профессионального образования и дополнительного профессионального образования государственных служащих, проведения ротации государственных служащих, а также в целях осуществления вневедомственного контроля за соблюдением в государственных органах федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе⁷.

Основные цели системы управления государственной службы – это координация, вневедомственный контроль и согласование. Несмотря на императивную норму Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», а также Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»⁸, орган по управлению государственной службой в Российской Федерации так и не создан. В настоящее время наблюдается несоответствие фактической модели системы управления государственной службой юридической

Отметим, что порядок создания и деятельности органов по управлению государственной службой в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» не определен. В значительной мере это и снижает ожидаемый эффект от современной реформы государственной службы. В

Оренбургской области Указом Губернатора от 17 декабря 2009 г. № 245-ук⁹ полномочия государственного органа по управлению государственной гражданской службой Оренбургской области были возложены на аппарат Губернатора и Правительства Оренбургской области. Вместе с тем, аппарат Губернатора и Правительства Оренбургской области по смыслу ст. 16 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» не может рассматриваться в качестве органа по управлению государственной службой, так как функция управления государственной гражданской службой Оренбургской области для него является «несвойственной», сопутствующей. С точки зрения статуса, независимый орган по управлению государственной службой должен относиться к категории «иных государственных органов».

Поэтому возникает вполне закономерный вопрос: «Каким образом можно сформировать правомочную конкурсную комиссию в отсутствие ее обязательного члена – представителя соответствующего органа по управлению государственной службой?»

2) Обязательными членами конкурсной комиссии являются также независимые эксперты. Термин «независимый» означает «вне связи с кем-чем-н.,... не считаясь с кем-чем-н.»¹⁰, «самостоятельный»¹⁰. Независимость экспертов должна обеспечиваться двумя факторами: организационная независимость (формирование корпуса независимых экспертов не может осуществляться государственным органом, на замещение вакантной должности государственной гражданской службы которого проводится соответствующий конкурс) и финансовая независимость (финансирование деятельности независимых экспертов не может осуществляться за счет средств государственного органа, на замещение вакантной должности государственной гражданской службы которого проводится соответствующий конкурс). Согласно ч. 8 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» независимые эксперты приглашаются органом по управлению государственной службой по запросу представителя нанимателя. Учитывая отсутствие данного органа на федеральном уровне и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, вопросами поиска «независимых экспертов» вынужден заниматься непосредственно государственный орган, в котором и проводится конкурс. Кроме того, в соответствии с п. п. 1 и 2 Постановления Правительства РФ от 12 августа 2005 г. № 509 «О порядке оплаты труда независимых экспертов, включаемых в составы аттестационной и конкурсной комиссий, образуемых федеральными государственными органами»¹¹ оплата тру-

⁷ Ст. 16 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.

⁹ Указ Губернатора Оренбургской области от 17.12.2009 № 245-ук «О возложении полномочий государственного органа Оренбургской области по управлению государственной гражданской службой Оренбургской области» // Оренбуржье. 2009. 24 декабря.

¹⁰ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российской академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 405.

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 34. Ст. 3503.

да независимых экспертов осуществляется на основе договора, заключенного между федеральным государственным органом и независимым экспертом..., в пределах средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание федеральных государственных органов или их аппарата. Таким образом, анализ законодательства позволяет прийти к выводу о декларативности «независимости» экспертов. Устранить данное противоречие представляется возможным путем скорейшего создания органа по управлению государственной службой в соответствии с юридической моделью и перевода финансирования оплаты труда независимых экспертов за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации на содержание органа по управлению государственной службой.

Порядок проведения конкурса регламентируется Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»¹².

Конкурс в государственном органе объявляется по решению руководителя государственного органа либо представителя указанного руководителя, осуществляющих полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации при наличии вакантной должности гражданской службы.

Конкурс проводится в два этапа. На первом этапе на официальном сайте государственного органа в сети Интернет размещается объявление о приеме документов для участия в конкурсе, а также следующая информация о конкурсе: наименование вакантной должности гражданской службы, требования, предъявляемые к претенденту на замещение этой должности, условия прохождения гражданской службы, место и время приема документов, срок, до истечения которого принимаются указанные документы, предполагаемая дата проведения конкурса, место и порядок его проведения, другие информационные материалы. Объявление о приеме документов для участия в конкурсе и информация о конкурсе также могут публиковаться в периодическом печатном издании.

Гражданин Российской Федерации, изъявивший желание участвовать в конкурсе, представляет в государственный орган:

- личное заявление;
  - собственноручно заполненную и подписанную анкету, форма которой утверждается Правительством Российской Федерации, с приложением фотографии;
  - копию паспорта или заменяющего его документа (соответствующий документ предъявляется лично по прибытии на конкурс),
  - документы, подтверждающие необходимое профессиональное образование, стаж работы и квалификацию:
- копию трудовой книжки (за исключением случаев, когда служебная (трудовая) деятельность осу-

ществляется впервые) или иные документы, подтверждающие трудовую (служебную) деятельность гражданина;

копии документов о профессиональном образовании, а также по желанию гражданина - о дополнительном профессиональном образовании, о присвоении ученой степени, ученого звания, заверенные нотариально или кадровыми службами по месту работы (службы);

– документ об отсутствии у гражданина заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению.

Документы представляются в государственный орган в течение 21 дня со дня объявления об их приеме.

Несвоевременное представление документов, представление их не в полном объеме или с нарушением правил оформления без уважительной причины являются основанием для отказа гражданину в их приеме. Однако при несвоевременном представлении документов, представлении их не в полном объеме или с нарушением правил оформления по уважительной причине представитель нанимателя вправе перенести сроки их приема.

Решение о дате, месте и времени проведения второго этапа конкурса принимается представителем нанимателя после проверки достоверности сведений, представленных претендентами на замещение вакантной должности гражданской службы, а также после оформления в случае необходимости допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну. Представитель нанимателя не позднее чем за 15 дней до начала второго этапа конкурса направляет сообщения о дате, месте и времени его проведения гражданам (гражданским служащим), допущенным к участию в конкурсе. При проведении конкурса кандидатам гарантируется равенство прав в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Если в результате проведения конкурса не были выявлены кандидаты, отвечающие квалификационным требованиям к вакантной должности гражданской службы, на замещение которой он был объявлен, представитель нанимателя может принять решение о проведении повторного конкурса.

При проведении конкурса конкурсная комиссия оценивает кандидатов на основании представленных ими документов об образовании, прохождении гражданской или иной государственной службы, осуществлении другой трудовой деятельности, а также на основе конкурсных процедур с использованием не противоречащих федеральным законам и другим нормативным правовым актам Российской Федерации методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, включая индивидуальное собеседование, анкетирование, проведение групповых дискуссий, написание реферата или тестирование по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей по вакантной должности граждан-

¹² Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 439.

данской службы, на замещение которой претендуют кандидаты.

Заседание конкурсной комиссии проводится при наличии не менее двух кандидатов и считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа ее членов. Решения конкурсной комиссии по результатам проведения конкурса принимаются открытым голосованием простым большинством голосов ее членов, присутствующих на заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя конкурсной комиссии.

Решение конкурсной комиссии принимается в отсутствие кандидата и является основанием для назначения его на вакантную должность гражданской службы либо отказа в таком назначении. Результаты голосования конкурсной комиссии оформляются решением, которое подписывается председателем, заместителем председателя, секретарем и членами комиссии, принявшими участие в заседании. По результатам конкурса издается акт представителя нанимателя о назначении победителя конкурса на вакантную должность гражданской службы и заключается служебный контракт с победителем конкурса.

Учитывая, что конкурс по своей сути выполняет двудединую функцию (с одной стороны, позволяет выявить более достойного кандидата, с другой, - обеспечивает реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе), с целью повышения его объективности и прозрачности, представляется це-

лесообразным осуществить следующие мероприятия, направленные на его оптимизацию:

1) создать единые конкурсные комиссии при органе по управлению государственной службой по соответствующим категориям и группам должностей государственной гражданской службы (постоянные члены конкурсной комиссии - представители органа по управлению государственной службой и независимые эксперты; временные – представители соответствующего государственного органа, для замещения вакантной должности государственной гражданской службы которого проводится конкурс; при этом общая численность временных членов не должна превышать ? от общего числа членов конкурсной комиссии);

2) согласно п. 1 ч. 15 ст. 70 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в случае неправомерного отказа в поступлении на гражданскую службу, гражданин может обратиться с жалобой в суд. Рассмотрение данной категории дел осложнено проблемами доказывания, устранить которые считаем возможным путем закрепления на законодательном уровне нормы, предусматривающей обязанность государственного органа осуществлять видеозапись (с последующим сохранением соответствующих файлов в архиве органа по управлению государственной службой) второго этапа конкурса, а также дающей право претенденту на замещение вакантной должности государственной гражданской службы вести аудиозапись соответствующего заседания конкурсной комиссии с предварительным уведомлением ее председателя.

Библиографический список

1. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации. М.: Юристъ, 1997.
2. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997.

Рецензент: Коновалов В.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, кандидат юридических наук.

МЫСИН СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

эксперт Института проблем политического управления (г. Москва),
кандидат юридических наук,
e-mail: s_mysin@inbox.ru

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
СВЯЗАННОЙ С ПОДГОТОВКОЙ И ПРОВЕДЕНИЕМ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РОССИИ**

MYSIN SERGEY VASILYEVICH

expert of Institute of political management problems, Moscow, Russia,
candidate of legal sciences,
e-mail: s_mysin@inbox.ru

**PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF FOREIGN NONPROFIT
NONGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS ACTIVITIES,
CONNECTED WITH PREPARATION AND CARRYING OUT
ELECTORAL CAMPAIGNS IN RUSSIA**

Аннотация. В статье анализируется законодательство Российской Федерации, регламентирующее деятельность иностранных некоммерческих неправительственных организаций, связанную с подготовкой и проведением избирательных кампаний. Рассматриваются ограничения, запреты деятельности иностранных некоммерческих неправительственных организаций и специальные правила их участия в выборах.

Ключевые слова: Законодательство, иностранная некоммерческая неправительственная организация, ограничения, запреты, деятельность, правила, выборы.

Review. The article analyzes the legislation of the Russian federation, governing the activity of foreign nonprofit nongovernmental organizations, connected with preparation and holding of election. The issues of restrictions, prohibitions to performance of foreign nonprofit nongovernmental organizations and special regulations their part in election.

Key words: Legislation, foreign nonprofit nongovernmental organization, restrictions, prohibitions, performance, regulations, election.

После распада СССР и становления Российской Федерации на путь демократических преобразований начали бурно развиваться институты гражданского общества. Данное обстоятельство и готовность руководства нашей страны к открытому диалогу с российской и мировой общественностью обусловили появление на территории России большого количества представительств иностранных некоммерческих неправительственных организаций (далее - ИННО). Как правило, деятельность данных организаций направлена на предоставление помощи Правительству Российской Федерации и российскому обществу в целом в проведении демократических реформ, а также оказание влияния на происходящие общественно-политические, социальные и экономические процессы, в том числе выборные кампании.

На территории Российской Федерации ИННО осуществляет свою деятельность через свои структурные подразделения - отделения, филиалы и представительства¹. По данным Минюста России на 21 сентября 2012 года на территории нашей страны действовало 314 филиалов и представительств рассматриваемых организаций более 30 иностранных государств (США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Израиля, Турции, Испании, Швеции, Эстонии, Финляндии, Канады, Венгрии, Литвы, Австрии, Республики Кореи, Нидерландов, Польши, Чехии, Норвегии, Дании, Бельгии, Швейцарии, Ливии, КСА, Ирана), стран СНГ (Армении, Азербайджана, Казахстана, Киргизии), различных структур ЕС, а также Ватикана.

Об актуальности темы статьи свидетельствует и прекращение деятельности с 1 октября 2012 года в

---

¹ О некоммерческих организациях: п. 5 ст. 2 Федер. закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ; по состоянию на 5 апреля 2010 г. // Рос. газ. 2010. 18 апреля.

Российской Федерации Агентства США по международному развитию (USAID), которое является основным распорядителем финансовых средств, выделяемых государственными структурами США на деятельность американских некоммерческих неправительственных организаций на территории нашей страны. Согласно комментарию официального представителя МИД России Александра Лукашевича, деятельность USAID прекращена за оказание влияния на политические процессы в РФ, включая выборы различного уровня, через распределение грантов. Как отметила представитель Государственного департамента Виктория Нуланд, США гордятся тем, чего USAID достигло в России за последние 20 лет. Все программы агентства будут «ответственно» завершены или переданы другим организациям. «Хотя физическое присутствие USAID в России подойдет к концу, мы по-прежнему привержены поддержке демократии, прав человека и развития жизнеспособного гражданского общества в России и с нетерпением ждем продолжения сотрудничества с российскими НКО».

Проблемы деятельности иностранных и российских некоммерческих неправительственных организаций в Российской Федерации рассматривались многими авторами. Однако теоретическая разработка вопросов, связанных с темой статьи, в силу ряда объективных и субъективных причин остается пока незавершенной. Вследствие этого, предлагаемая вниманию публикация посвящена анализу нормативных правовых актов России, регламентирующих деятельность ИННО во время избирательных кампаний в нашей стране.

Права и обязанности в избирательном процессе такого субъекта права как иностранная некоммерческая неправительственная организация в российском избирательном законодательстве специально не определяются. Поэтому на ИННО распространяются права и обязанности, предусмотренные для юридических лиц (право внесения пожертвований в избирательные фонды, обязанность соблюдать установленные ограничения при проведении предвыборной агитации, финансировании избирательной кампании и т.п.).

Кроме этого в федеральном законодательстве содержится целый ряд ограничений на деятельность

ИННО, равно как и иностранных граждан, направленных, главным образом, на предотвращение их вмешательства в формирование состава органов государственной власти и органов местного самоуправления. Данные ограничения выражаются в установлении запретов:

- на финансирование политической деятельности и финансирование избирательных кампаний из иностранных источников;

- на деятельность иностранных граждан и иностранных юридических лиц, способную оказать воздействие на ход выборов и их результаты.

Так, в соответствии с ФЗ от 11.07.01 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁴ не допускаются пожертвования ИННО в виде денежных средств и иного имущества политической партии и ее региональным отделениям. При этом оказание партиям консультационных, а также различного рода образовательных услуг не рассматривается данным законом как разновидность пожертвований.

В то же время, в период проведения выборов на деятельность ИННО распространяется ряд специальных правил. Основное из них содержится в ФЗ от 12.06.02 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵, согласно которому ИННО не вправе осуществлять деятельность, способствующую или препятствующую выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме.

Следует отметить, что нормы ФЗ от 18.05.05 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (а равно и ФЗ от 10.01.03 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»⁷) устанавливают недопустимость осуществления ИННО деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов, выдвижению, регистрации и избранию кандидатов. Помимо указанного общего ограничения для ИННО на период проведения избирательных кампаний ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...» установлен ряд конкретизирующих правил.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ria.ru/world/20120919/754020566.html#ixzz26vT0qDw4> (дата обращения: 21.09.2012).

³ Анализ государственной политики в области содействия гражданским инициативам с описанием возможных сценариев развития / О.П. Алексеева, Г.Д. Джибладзе и др. // Некоммерческие организации в России. 2005. № 6. С. 5; Верещагина Е.С. Деятельность зарубежных благотворительных фондов и некоммерческих организаций на юге Дальнего Востока России: 1992-2002 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток. 2005. С. 280; Кашковский О.П. О критериях разграничения коммерческих и некоммерческих организаций // Юрист. 2000. № 5. С. 19.; Кирева Т.А. Неправительственные организации в системе международных отношений: дисс. ... канд. полит. наук / РАГС. М., 2006. С. 175; Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: Сравнительный анализ : дисс. ... докт. полит. наук. Орел, 2005. С. 415; Степанов Д. Формы реорганизации некоммерческих организаций // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2003. № 10. С. 7. и др.

⁴ ст. 30 ФЗ от 11.07.01 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵ ст. 3 ФЗ от 12.06.02 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁶ ст. 12 ФЗ от 18.05.05 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Рос. газ. 2005. 24 мая.

⁷ ст. 11 ФЗ от 10.01.03 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 16 января.

Так, согласно п. 6 и п. 6.1 ст. 58 указанного федерального закона, ИННО запрещено вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений. В соответствии с п. 5 ст. 59, оказание кандидатам, избирательным объединениям, избирательным блокам платных услуг, прямо или косвенно связанных с выборами и направленных на достижение определенных результатов на выборах, допускается только с письменного согласия кандидата или его уполномоченного представителя по финансовым вопросам, уполномоченного представителя избирательного объединения, избирательного блока и за счет средств избирательного фонда.

Кроме того, п. 7 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...» предусматривает запрет ИННО проводить предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы. Под предвыборной агитацией понимается деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию (п. 4 ст. 2).

В случае, если российская некоммерческая организация получает денежные средства или иное имущество от иностранных источников, в частности ИННО, и участвует, в том числе в интересах иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, то такая организация при представлении документов для государственной регистрации обязана подать заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента⁸. Ведение реестра осуществляется уполномоченным органом.

Материалы, издаваемые некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и (или) распространяемые ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

Уполномоченный орган и его должностные лица в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право проводить проверки соответствия деятельности структурного подразделения ИННО, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными

документами (за исключением структурных подразделений ИННО, обладающих иммунитетом от указанных действий)⁹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) во время избирательной кампании (то есть в период со дня официального опубликования решения о назначении выборов и до дня окончания всех избирательных действий) недопустима деятельность ИННО, направленная на поддержку избирательных кампаний отдельных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков;

2) программы по повышению явки избирателей, проводимые ИННО и направленные на определенные демографические группы, допустимы в той мере, в которой они не содействуют избранию определенного кандидата;

3) возможность проведения ИННО опросов общественного мнения и результатов иных исследований, связанных с выборами, избирательным законодательством не ограничивается (ст. 46 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...», а также иные нормы федерального законодательства о выборах регламентируют только правила их опубликования). О недопустимости такой деятельности со стороны ИННО можно говорить только в том случае, если данные опросы и исследования проводятся по заказу определенного кандидата, избирательного объединения или избирательного блока в интересах избрания тех или иных кандидатов;

4) нет также оснований для ограничения деятельности ИННО по проведению обучающих семинаров для наблюдателей за выборами. В соответствии с п. 42 ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...», основной и единственной функцией наблюдателя на выборах является наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью избирательной комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов. Деятельность наблюдателей не может влиять на достижение определенного результата на выборах. Они лишь способствуют тому, чтобы избирательными комиссиями соблюдались соответствующие положения закона, для чего наблюдатели наделены рядом прав и обязанностей. Проведение ИННО обучающих семинаров по избирательному законодательству недопустимо только в том случае, если они проводятся по заказу определенного кандидата, избирательного объединения, политической партии и служат интересам избрания соответствующих кандидатов;

5) политическая деятельность ИННО в России в период избирательной кампании допустима,

⁸ п. 2, 3 ст. 2 ФЗ от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Рос. газ. 2012. 23 июля.

⁹ п. 5 ст. 2 ФЗ от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Рос. газ. 2012. 23 июля.

как не влияющая на выдвижение, регистрацию и избрание определенных кандидатов, при соблюдении следующих условий:

- соответствующие мероприятия должны являться не разовыми акциями, осуществляемыми в период выборов, а быть продолжением программ, которые ведутся на постоянной основе, то есть в период между выборами;
- политические программы должны быть дос-

тупны для участия в них нескольких политических партий, участвующих в выборах и не входящих в один избирательный блок;

- в рамках данных программ не могут рассматриваться вопросы политики применительно к проблемам проведения конкретной избирательной кампании определенной партией и, в частности, выдвижения, регистрации кандидатов, действий, направленных на их избрание.

Библиографический список

1. Верещагина Е.С. Деятельность зарубежных благотворительных фондов и некоммерческих организаций на юге Дальнего Востока России: 1992-2002 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
2. Кашковский О.П. О критериях разграничения коммерческих и некоммерческих организаций // Юрист. 2000. № 5.
3. Киреева Т.А. Неправительственные организации в системе международных отношений: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.
4. Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: Сравнительный анализ: Дисс. ... докт. полит. наук. Орел, 2005.
5. Степанов Д. Формы реорганизации некоммерческих организаций // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2003. № 10.

Рецензент: Борисов Я.Е., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

СКУРАТОВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimlsa.edu.ru

ЖЕЛЕЗНЯК АНТОН ВАДИМОВИЧ

студент 2 курса Оренбургского института (филиал) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
magellan975@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

SKURATOV IVAN VIKTOROVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of of theory of state
and law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru

ZHELEZNYAK ANTON VADIMOVICH

2nd year student of the
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA)

IMPACT OF GLOBALIZATION ON STATE FUNCTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изменения функций государства в условиях глобализации.
Ключевые слова: глобализация, национальный суверенитет, Россия, США, Новый мировой порядок.

Review. This article discusses the changes in the functions of the state in the context of globalization.
Keywords: globalization, national sovereignty, Russia, the US, the New World Order.

«Если людям будущего суждено когда-либо
разорвать цепи настоящего, они должны будут
понять те силы, которые выковали эти цепи».

Андрей Ильич Фурсов,
российский историк,
социолог, публицист.

Актуальность и критичное понимание глобализации

Глобализация – процесс крайне спорный и противоречивый. Термин истолковывается двояко: как естественный процесс развития мира, а также как управляемый процесс. Сторонники первого подхода единым фронтом принимают глобализацию как переход к мировому слиянию экономик, политических и правовых систем, а также утрату национальной суверенности. Тем не менее, не стоит так сильно демонизировать процесс глобализации. *Историческое сближение народов и культур было органическим, но в XX веке данный*

процесс начал деградировать и деформировать – он получил новый смысл и толкование со стороны глобальной элиты, а также перешёл под их контроль.

С момента создания институтов глобальной гегемонии – институтов международного права (в смысле мирового надправительственного социального регулятора) и новой экономико-политической архитектуры мирового управления в формах ТНК, фондов, международных банков и иных экономических регуляторов прошло немало времени и *понимание глобализации необходимо пересмотреть.*

Сегодня многие политики, журналисты, общественные деятели говорят о том, что мир стоит на пороге третьей мировой войны. А, с нашей точки зрения, она уже началась. В этом мнении мы не одиноки. Некоторые датой начала третьей мировой войны называют 11 сентября 2001 года, когда произошла величайшая провокация в Нью-Йорке, но можно назвать еще более раннюю точку отсчета – военную агрессию НАТО против Югославии, которая началась 15 лет назад. 24 марта 1999 года.

В целом, война в Югославии означала разрушение всей системы международных отношений, существовавших более полувека. Данная система международных отношений была изначально порочной, так как закрепляла разделение мира на полюсы силы: капиталистический лагерь и просоветский. Её деградацию сдерживала лишь гонка вооружений и наличие достойного противовеса западной модели - Восточного блока стран во главе с СССР. После распада СССР началась новая эпоха - безраздельного диктата и произвола США. Данное государство не только возглавило мировую гегемонию, опираясь на писанное международное право, но и закрепило право США выше международного, путём разжигания военных конфликтов даже без официального мандата ООН. Цепочка революций на севере Африки, нынешние события на Украине и радикализация ислама после становления ИГИЛ в значительной мере являются повторением того, что происходило в Югославии в последнее десятилетие 20 века. Происходит медленная, но неуклонная эскалация необъявленной третьей мировой войны. Причем острие ее направлено против России.

Россия должна сделать необходимые выводы из событий в Югославии и на Украине. Главный из них - вывод о необходимости действовать сообразно условиям военного времени в национальных интересах (мобилизация экономики, укрепление обороны, создание альянсов союзников для борьбы с «коричневой чумой» 21 века и т.д.).

В этой связи требуется новое, отвечающее вызовам времени, понимание глобализации и оценка её истинного влияния на функции государства. Несомненно, что понимание глобализации как *экономического процесса интеграции народов и государств в единую мировую систему, функционирующую на основе международной стандартизации и унификации поведения всех ее субъектов*, - уже не отражает изменившуюся реальность. События 2011-14 годов убедительно доказывают, что *суть глобализации заключается в создании условий благоприятствующих ограблению стран и постепенному (под благовидными предложениями) уничтожению народов и наций для того, чтобы захватить жизненное пространство, территорию для избранного меньшинства*. Фактически речь идет о формировании глобального *неолиберального фашизма* и тотального электронного рабства под прикрытием гуманизма и демократии, защиты прав человека и заботы об окружающей среде. Современная западная пропаганда в средствах массовой информации особо подчеркивает, что глобализация якобы является процессом сугубо объективным, а потому необратимым. В данном случае достаточно удачно используется старый марксистский комплекс, проявляющийся в стремлении наложить на мировой

исторический процесс некие «объективные закономерности», якобы его определяющие. Стремление современной пропаганды представить глобализацию как сугубо «объективный процесс» обусловлено еще и задачей сокрытия тех сил, в интересах которых она осуществляется. Любая попытка выявления субъективного фактора глобализации вызывает жесткие карательные санкции со стороны тех, кто формирует общественное мнение, руководит средствами массовой информации и активно поддерживает политику глобализации. Представление о глобализации как сугубо объективном феномене настолько абсолютизировалось, что любая мысль, отрицающая это, воспринимается как антинаучная крамола.

Мы считаем, что глобализация — рукотворна. И она управляема. Ее сделали и продолжают [ею] пользоваться. Официальный вариант объяснения глобализации целенаправленно вуалирует, а не раскрывает ее сущность, так как подробно описывает, как происходит глобализация, но не объясняет для чего. Значение имеет не то, что мир движется, а то, куда он движется, зачем и в чьих интересах. В основе глобализации лежат как объективные факторы (неуклонный прогресс производительных сил), так и целая сумма субъективных факторов и сил. Идейную основу ее составляет идеология неолиберализма, ставшая руководством к действию. Глобализация претворялась в жизнь и продвигалась по всему миру, в частности мондиалистскими структурами, а также такими международными организациями как ВТО, МВФ, ВБ и т.д. на основе неолиберальной идеологии.

Теория и практика *неолиберализма* стимулировала деятельность транснациональных корпораций, сопровождаемая идеями неоконсерватизма и практикой проведения их в жизнь. В настоящий момент все это привело цивилизацию к такому глубочайшему кризису, под которым следует понимать не только экономический, но также политический, социальный, национально-этнический, культурный и духовный кризис, который поразил всё человечество.

Влияние глобализации на политическую функцию

Доктор философских наук, профессор А.С.Панарин считает, что глобализация вообще перечеркивает демократию, отбрасывая ее центральное понятие – законодательство электоральной воли национального большинства. Понятие политического суверенитета народа уступает место так называемым «законам глобализирующегося мира» - международному праву. Само признание местных элит в качестве элит, их международная легитимация напрямую зависят от их решимости порвать с национальными интересами и служить наднациональным центрам власти³.

¹ Мондиализм проповедует новый тип мироустройства, называемый посткапитализмом или особым Новым Мировым Порядком. Иногда это понятие путают с явлением глобализации. Понятие глобализации относится к экономической сфере деятельности человека, тогда как мондиализация - к гражданско-политической.

² Неолиберализм - теория, согласно которой рыночный обмен является основой системы этических норм, достаточной для регулирования всех человеческих действий. Ведущая идея: интенсификация и всемирное распространение свободного рынка, как экстенсивно - в международном масштабе, так и интенсивно - на все сферы жизни общества.

³ Панарин А.С. Искусшение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. С. 26.

Только система ведёт к стабильности, и по злой иронии только системой можно управлять. Любое завоевание начинается со становления системы: определения конкретных правил и стандартов – рамок, выход за которые жестоко карается. США стали первыми инициаторами создания наднациональной системы права. И хотя «ширма» была весьма приятная: демократия, уважение прав и свобод, покровительство «старшего брата» (довольно сомнительное), цель очевидна – установление единых норм, как следствие – унификация, денационализация, размывание границ и упрощение установления контроля через финансовые и политические рычаги. Несогласные весьма тоталитарно отправлялись в прошлое, вне зависимости от возможности соблюдения ИХ прав и свобод. Важнейший признак государства – публичная, государственная власть утрачивает свое истинное значение, сохраняя только внешнюю форму. Происходит перетекание политической власти из легитимных структур – правительств суверенных государств – в руки неформальных лидеров мировой экономики, группирующихся вокруг закрытых элитарных международных клубов, наподобие Бильдербергского клуба или Трехсторонней комиссии. Сегодня мировая финансовая элита вплотную приблизилась к обретению политической власти в невиданных ранее масштабах.

Главная опасность такого положения дел заключается в том, что править миром собираются люди, никем на это не уполномоченные, никем не избранные, зачастую вообще мало кому известные, не связанные никакими публичными обязательствами и не предъявившие обществу никаких программ, по которым можно было бы судить об их истинных намерениях.

Профессор, доктор философских наук А.С. Панарин считает, что сложилась ситуация, при которой народ оказывается преданным правящей элитой и не может больше на нее рассчитывать. *Фактически нации превращаются в заложников территорий, на которых они проживают, будучи не в силах повлиять на реальные центры управления их судьбой, поскольку эти центры находятся на других континентах.*

Демократия провозглашает народ единым источником политической власти лишь *условно*. Народ обладает только номинальной политической властью, а фактическую власть он отдает «своим» представителям. В связи с этим можно констатировать своеобразную дихотомию власти, которая заключается в том, что существует власть номинальная и власть фактическая. Причем власть фактическая никогда не принадлежит народу, ею всегда владеет узкий круг избранных, а демократия предоставляет народу лишь номинальную власть. Иначе говоря, при демократии народ царствует, но не правит.

Поэтому можно сделать вывод, что народ, который никогда не обладал фактической политической властью, по этой причине не может быть и ее источником. Источник политической власти всегда находится в самом субъекте власти. Какой угодно процесс легитимации власти, будь то помазание на царствование или демократические выборы, это не более чем ритуал, шоу, которое символически оформляет уже существующий факт. Любой ритуал легитимации политической власти – это лишь, образно говоря, демонстративное перекалывание власти ее владельцем из одного своего кармана в другой, потому можно говорить, что ритуалы и являются властью. Поэтому-то при демократии можно лишиться власти определенного политика, которой царствует, но не олигархию, которая правит, прикрываясь им как своеобразной ширмой.

В действительности *в настоящее время в западном обществе вообще трудно говорить о какой-либо демократии*, поскольку у противостоящих друг другу партий, как правило, одни и те же покровители, сконцентрировавшие в своих руках большую часть материальных ценностей и ресурсов страны. Именно эти покровители из финансово корпоративной элиты через своих лоббистов проводят нужные им законы и распределяют государственные должности в правительстве. Американский политолог и диссидент Ноам Хомский прямо говорил о том, что современная демократия – это сугубо управляемый феномен, подконтрольный правящим финансово корпоративным группам и созданный для защиты их узко корпоративных интересов⁴.

Влияние глобализации на экономическую функцию

Современные процессы глобализации существенным образом отражаются на реализации экономической функции государства. Это обусловлено тем, что глобализация предполагает, прежде всего, интернационализацию рынков, усиление влияния транснациональных корпораций, утверждение господства надгосударственных структур, которые создаются в результате экономической интеграции государств. Указанные процессы, в свою очередь, серьезно сокращают возможности управления национальной экономикой со стороны государства. Транснациональный же капитал приобретает силу в регулировании глобальной экономики и при желании способен обрушить рынок любого государства. Так, становится все более значимыми объемы деятельности ТНК⁵, расширяется их сфера, охватывая не только продажу товаров, но и сервисных услуг. В мире уже насчитывается таковых более 40 тысяч, причем их число постоянно растет. На них трудятся более 73 млн. работников, а если считать косвенно принадле-

⁴ Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002. С.137.

⁵ В соответствии с определением, данным в Трехсторонней декларации Международной организации труда (МОТ), принятой ее Административным Советом в 1977 году, под ТНК понимаются предприятия, будь то государственные, смешанные или частные, которые владеют или контролируют производство, распределение, обслуживание, средства за пределами страны базирования.

жащие ТНК предприятия, то около 150 млн. человек. 500 крупнейших ТНК контролируют 25% всего валового внутреннего продукта (ВВП) на земле, на их долю приходится до 90% всех прямых иностранных инвестиций в мире, они владеют 80% патентов и лицензий на новейшие технологии. Необходимо помнить, что когда мы говорим об *ТНК*, то подразумеваем тоталитарную экономическую *власть*, в первую очередь *финансовых кланов*, преследующих планетарные амбиции.

Кроме того, в руках финансовой олигархии находятся наиболее влиятельные международные рейтинговые агентства, такие как Агентства Fitch и Standard & Pooгs (S&P). Несмотря на то, что данные агентства являются частными компаниями – они в современной глобальной экономической системе могут серьезно повлиять на суверенные национальные экономики простым снижением рейтинга. Согласно экспертным оценкам, доля «большой тройки» - агентств Standard & Pooгs (S&P), Moody s и Fitch Ratings - на рынке составляет около 95%. Именно на них приходится основная масса присвоенных кредитных рейтингов в мире. Это реальная возможность влиять на принимаемые решения и политико-экономическую ситуацию в мире ⁶.

После того, как мировые финансовые кланы уничтожили СССР, государственность и суверенитет России столкнулись с огромными трудностями. *Международные финансовые кланы организовали либерализацию* экономики России, фактически превратив приватизацию в разрушение промышленности и сельского хозяйства, и *интеграцию* в мировую экономику на правах сырьевой колонии. Спорным вопросом влияния на экономику России является вступление нашей страны в ВТО. По прогнозам российских экономистов (из тех документов и соглашений, которые им известны), от вступления в ВТО больше выигрывают сырьевые отрасли (газ, нефть), частично – производство металлов и древесины на экспорт. Проигрывают – машиностроение, легкая, текстильная, обувная отрасли, сельское хозяйство ⁷. Таким образом, часть наиболее нуждающихся в помощи отраслей – особенно сельское хозяйство, могут лишиться данной поддержки. В итоге в России смогут развиваться только отрасли промышленности и ресурсодобычи, которые исконно развиты сильнее, что приведет к окончательному закреплению России, как страны - «сырьевого придатка».

Одним из рычагов давления в условиях глобализации является разжигание санкционных войн. Объявление экономической войны России со стороны мирового гегемона прошло на фоне воссоединения России и Крыма, а также после начавшийся гражданской войны в Украине и спорах о статусе Новороссии. Россия была подвергнута беспрецедентному давлению со стороны западных стран: против неё были

введены несколько пакетов санкций, затрагивающие нефтедобывающий секторы экономики, оборонно-промышленный комплекс, наукоёмкие технологии и доступ крупных корпораций на рынок кредитования.

Мы считаем, что данные проблемы в экономике России возникли из-за слишком *бездумного* (если не предательского) участия в мировой интеграции. Возникает риторический вопрос: надо ли было так опрометчиво идти на слияние национальной экономики с мировой, а также *уничтожать* экономическую *самодостаточность* в угоду региональной и мировой олигархии?

Значительная часть международных золотовалютных резервов РФ приходится на доллары - казначейские бумаги США, банковские депозиты в иностранных банках. В любой момент их могут «заморозить» по указке из Вашингтона. Даже без экономических санкций факт накопления больших объемов долларов в международных резервах РФ ослабляет российскую экономику и усиливает позиции США. Фактически идет беспроцентное кредитование американского государства в ущерб Отечеству. Наши деньги работают на Америку! Доллар внутри РФ в качестве средства обращения и платежа ослабляет рубль как национальную валюту, снижает эффективность денежно-кредитной политики Центробанка РФ. Хотя формально многие сделки в баксах между хозяйствующими субъектами сегодня запрещены, в «сером» секторе экономики наличный доллар продолжает широко использоваться. Издержки налично: потери бюджета в результате уклонения от уплаты налогов, возможности финансирования операций, подрывающих безопасность страны и т.д.

Доллар как средство накопления физических и юридических лиц РФ (на банковских счетах, под матрасом) чреват для них потерями в результате широкомасштабных санкций Запада. Та же Меркель заявляет, что будут новые санкции! Плюс серьезные политические риски для самого государства. Граждане, имеющие долларовые счета за рубежом (как правило, большие чиновники, финансисты, промышленники, олигархи) попадают в сильную зависимость от Запада. Как показал пример Украины, такие граждане нередко оказываются «пятой колонной». Доллар в качестве международного платежного средства грозит дезорганизацией внешней торговли и других внешнеэкономических сделок РФ, если Вашингтон даст команду своим банкам блокировать долларовые операции российских контрагентов. Тут Обаме даже не потребуются коллективные санкции. Ведь все долларовые транзакции обязательно проходят через банковскую систему США.

В конце 2014 года была организована массивная атака на национальную денежную единицу России - рубль. Доктор экономических наук, профессор МГИМО В. Ю. Катасонов считает, что для поко-

⁶ «Если «большая тройка» сгущает краски. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/17/rejting.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

⁷ Дембицкий С.Г., Семенович В.С., Желтенков А.В. Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО. // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2013. №2. С.21.

рения планеты финансовая верхушка пошагово применяет следующий план:

1. Сделать валюту страны конвертируемой - то есть зависимой от иностранных спекулянтов. После этого обрушить её и создать сложности с деньгами.

2. В качестве решения предложить ввести золотой стандарт, якобы это укрепит валюту.

3. После введения золотого стандарта загнать страну в долговую яму, давая золотые кредиты.

4. Сделать доллар США мировой резервной валютой, обеспеченной золотом. Для этого потребовалось устроить две мировых войны.

5. Давать кредиты в долларах.

6. Отменить золотое обеспечение доллара.

7. Скупать весь мир за «пустые бумажки».

В таких сложных геополитических и внешнеэкономических условиях необходимо сосредоточиться на внутреннем потенциале страны и поддержать факторы, влияющие на внутреннее *национальное* развитие России. Как обозначает данный тезис экономист, доцент Л.Г. Чувахина: «...в нынешних условиях мировой финансовой нестабильности для достижения прочности позиций в мировой экономике при одновременном сохранении статуса евразийской державы России следует руководствоваться *своими собственными интересами* и строить отношения с потенциальными партнерами только через призму *сохранения национальной экономической безопасности*»⁸. России необходимо *затормозить процесс уничтожения своей суверенной экономики* и произвести разворот внутрь своего рынка, а также в сторону новых партнёров на мировой арене⁹. Часть шагов по данной проблеме уже совершено – и это позитивно для развития государственности России в условиях экономической войны с Западом.

Влияние глобализации на социальную функцию

Под влиянием глобализации наибольшей трансформации подвержена социальная функция, в которой ярко выражено общесоциальное начало государства – снятие или смягчение социальных противоречий в обществе путем использования цивилизованных средств их разрешения, а также достижение достойных для жизни человека условий посредством гарантирования определенного объема социальных благ за счет государства.

Глобализация и интернационализация мировых экономических процессов подвергли кардинальному преобразованию рынок труда и отношения занятости. Зримые тенденции в указанной сфере обусловлены глобализацией рынков производства, возрастанием конкуренции на рынке труда, воздействием новых технологий, в том числе развитием микро-

электроники, искусственного интеллекта, электронного обмена данных и «бума» цифровой телесвязи. Все это формирует новые условия труда и занятости, например, уменьшает численность используемой рабочей силы, способствует использованию гибкой системы занятости, позволяя переходить от постоянной занятости к частичной, временной работе, работе на полставки, по контракту, к дистанционному наличию рабочих мест (работа на персональном компьютере дома) и т.д. В промышленно развитых странах за последние 10-12 лет вклад частичной занятости в общее число работающих составил 50-52% всего прироста, а в таких странах, как Австралия, Германия, Ирландия, Япония доля частично занятых достигла 70-80% всех вновь созданных рабочих мест. При этом на места с сокращенным графиком работы претендуют в первую очередь женщины. И если для мужчин число мест с неполным рабочим днем увеличилось на 10%, то для женщин – на 32%.

По мнению специалистов Института глобального развития и окружающей среды Тафтского университета (Массачусетс, США), страны третьего мира, имеют значение для индустриальных государств в качестве источника сырья, дешевой рабочей силы, а также как рынок сбыта товаров, требующих для своего производства высоких технологий. И поскольку зажиточные социальные группы развивающихся стран стремятся достичь уровня жизни правящих слоев Запада, их страны оказываются отягощенными многомиллиардными задолженностями и потому крайне уязвимыми для вмешательства в их внутренние дела кредиторов. «Таким образом кредиторы навязывают странам «третьего мира» весьма суровые программы развития, снижающие жизненный уровень большинства населения, обеспечивая в то же время процветание и без того обеспеченного меньшинства, расширяя¹⁰ для него рынки потребительских товаров и услуг».

Делая вывод, можно выделить следующие особенности в организации рынка труда и занятости под воздействием глобализации:

1. Отсутствие гарантий стабильной занятости;

2. Возрастание временной занятости и появление новых ее форм, продиктованных технологическими изменениями, например, перемещение трудовой деятельности в виртуальный мир (электронная торговля – яркий тому пример). Это требует меньшего количества работников, но более высокой их квалификации;

3. Снижение влияния профсоюзов.

Последняя из перечисленных тенденций может быть объяснена фундаментальными изменениями в характере труда и отношениях между работниками и предпринимателями. Снизился уровень социального партнерства между предпринимателями и

⁸ Чувахина Л.Г. Таможенный союз и ВТО: российские реалии. // Финансовый журнал // Financial journal. 2013. №1. С.50.

⁹ Россия и Китай договорились о торговле в нацвалютах.. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/08/08/svor-site.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

¹⁰Шведков Ю.А. Что сулит миру потребительское общество.// США - Канада. 1999. №1. С.34.

профсоюзами по поводу определения условий труда, заключения коллективных соглашений. В литературе указывается на трудности в деятельности профсоюзов в Южной Африке, на Тайване, в Венгрии. Снижается число членов профсоюзов в США, других промышленно развитых странах¹¹. Однако исследователи отмечают, что роль профсоюзов остается положительной и необходимой для сохранения демократии в сфере занятости. Профсоюзы не потеряли статуса наиболее представительных органов работников, в том числе при проведении трехсторонних переговоров. Будущее профсоюзов в значительной степени зависит от организованности тех, кто работает на основе нетипичных форм занятости. Например, в Швеции такие работники объединены в профсоюзы в той же степени, что и занятые на постоянной работе.

Отмеченные факторы заставляют государства *пересматривать* свою социальную политику и роль в обеспечении социальной защиты населения. В качестве отрицательных последствий глобализации можно предположить возврат к принципу индивидуализма в области социального обеспечения, согласно которому работа и стабильный доход позволяют накопить определенные сбережения для пенсии по старости и других случаев утраты трудоспособности.

Одновременно с этим еще одной существенной характеристикой нового глобального мира стало постоянное сокращение числа людей, занятых производительным трудом. И это не случайно. Когда деньги воспроизводят сами себя, минуя товарную стадию, привлекательность вложений в материальное производство уменьшается. Кроме того, новые технологии позволяют резко повысить эффективность труда при сокращении числа работающих и фонда заработной платы. Статистика показывает: в мировом масштабе армия безработных, лишенных возможности заработать на жизнь из-за жестокости и несправедливости международного разделения труда, постоянно растет. При этом от людей невозможно скрыть, что их труд стал не нужен не потому, что они ленивы или малоквалифицированы, а потому, что архитекторы «нового мирового порядка» избрали такую модель глобализации, при которой предусмотрены удовлетворение потребностей и соблюдение прав лишь малой части человечества – «золотого миллиарда».

«Круг тех, кого глобальное мошенничество отбросило к периферии существования, описывается просто – «почти все человечество». Среди информационных утечек с прошлогоднего заседания Бильдербергского клуба, с членами которого не без оснований связывают управление глобализационным проектом, прозвучало, что, «по их оценкам», число

успешных людей в мире составляет порядка 150 миллионов (с домохозяевами – 250-280 миллионов), то есть 4% от почти 7-миллиардного населения Земли. А остальные? Остальные, естественно, попадают в категорию «побежденных», «лишних», «резервных» и ... подлежат, если не прямому уничтожению (пока), то, по крайней мере, вытеснению в область социальной деградации. На запустение обрекаются целые географические области, и под ликвидацию подпадает сам институт государственности, который перестает быть нужным в мире, поделенном на сферы влияния глобальных финансовых групп и ТНК»¹².

Влияние глобализации на идеологическую функцию

Идеология – ось любого народа, его сущностная настройка, исторический код и важнейший элемент суверенитета. «Ментальная», или культурно-идеологическая, глобализация затрагивает традиции, религию, культуру и идеологию. Процесс религиозной глобализации начался с появления первых монотеистических религий, и в настоящее время мир «поделен» между 6 религиозными системами, контролирующими власть (христианство и иудаизм), финансы (иудаизм и ислам), трудовые ресурсы (индуизм и конфуцианство), «ментальную» сферу (ислам и буддизм).

Изменения в информационной сфере ознаменовали наступление новой эпохи – эпохи информационных и идеологических войн в сети Интернет, в теле- и медиaprостранствах. Производителями новой культуры в сфере медиатехнологий стали ТНК, оставив государству роль агента.

Кроме того для ведения идеологического противостояния на территории нашего государства была создана активная сеть НКО (некоммерческих организаций), Сеть НКО является идеальной с точки зрения осуществления главного принципа ведения сетевой войны, отмеченного вице-адмиралом Артуром К. Сибровски, а именно одновременного ведения войны в четырех сферах: физической, информационной, когнитивной и социальной.¹³ НКО направлены на подрыв основ устройства традиционного общества и системы государственного управления в целом. В своей статье «Конец истории?», написанной в конце правления президента СССР М. Горбачева, Фрэнсис Фукуяма пишет: «У либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив... То, чему мы, вероятно, свидетели не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической истории человечества и универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы правления»¹⁴.

¹¹Экономическая мысль XXI века. Сб. научн. трудов. Вып. 1. Калининград: 2001. С. 62-63.

¹² Гордеев К. Управляемое разрушение порядка – точки разлома. «За революцию от Туниса до Сибири!» Часть II. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/03/za-revoljuciju-ot-tunisa-do-sibiri-ii.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

¹³ Бовдунов А.Л. Неправительственные организации: сетевая война против России. // Информационные войны. 2008. №3(7). С. 30.

¹⁴ Мировое правительство неизбежно? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/mirovovoe-pravitelstvo-neizbejno/1816394> (Дата обращения: 14.12.2014).

Необходимо подчеркнуть, что на данный момент путем глобализации происходит интенсивное разрушение традиционного общества как такового. Данный процесс не является случайным, он обусловлен тем, что традиционализм обладает изначальной защитной функцией, благодаря которой определенная этническая группа (или общность нескольких этнических групп) сохраняет свою коллективную индивидуальность, а потому — *независимость и самостоятельность*. Поэтому глобализация является проектом, направленным против традиционализма в *любых его проявлениях*, от ментальных и культурных до социально-политических и финансово-экономических.

Для дискриминации *нормальных основ* ментальности традиционного общества применяется масса приёмов психологического, идеологического, пропагандистского и, особенно, информационного характера. Так после распада СССР, в 90-е годы, на страны постсоветского пространства была обрушена вся мощь западной пропаганды. Главным последствием распада СССР явилась победа западной модели глобализации, способствовавшая распространению глобального управления из цивилизационной на геополитическую сферу. Условием обращения этой тенденции вспять является восстановление российской проектности¹⁵. Т.е. Россия должна не только прийти к закреплению некой идеологии в Конституции (чего сейчас нет), но и на практике решить вопрос интеллектуально-идеологического развития народа, противостоять информационным манипуляциям и западной пропаганде. Ведь задача современных глобалистов — закрепить своё моральное и материальное превосходство не через военную мощь (как мы видим, она используется уже на заключительном этапе), а через формирование определенного сознания рабов, нравственное разложение обреченных на гибель наций и стран. Невозможно не согласиться с И.Н. Панариным, который пишет, что «...идёт пятая мировая война — информационно-интеллектуальная. Ведется она на новых фронтах: культурном,¹⁶ цивилизационном, этническом, религиозном и т.д.

В мире по примеру Запада происходит отторжение традиционной культуры, которая в свою очередь служит неким защитным механизмом, мощным духовно-психологическим барьером на пути формирования глобального общества. Традиция блокирует деструктивное воздействие извне и в определенной мере подавляет те внутренние элементы традиционного общества, которые способны его разрушить. Отрицательное отношение к традиционной культуре методично и целенаправленно внедряется в сознание народов, распространяется через систему транснациональных СМИ, как одного из главных инструментов глобализации. В их интерпретации традицион-

ная культура отождествляется с «религиозным экстремизмом», «мракобесием», «культурной отсталостью», «ксенофобией», «национальной нетерпимостью», отсутствием «свободы», а *Россия как гарант мировой традиционной культуры* — главной мишенью транснациональных СМИ. Так наблюдается некоторый парадокс в западных СМИ: образ нашей страны даже в критические ситуации холодной войны был более положительный, чем сейчас. И это несмотря на то, что в прессе была объявлена политика «перезагрузки». Однако после ряда кризисных явлений в северной Африке («Арабская весна»), а также на фоне разгорающейся гражданской войны на Украине — «перезагрузка» прекратила своё, пусть даже фиктивное и декларативное существование¹⁷.

Сегодня геополитические противостояния приобретают всё более выраженный *информационный характер*, политическая дестабилизация достигается с помощью *сетевых войн*, т.е. *информационно-культурного воздействия на сознание и подсознание групп и индивидов* (как это делается, мы могли наблюдать в Тунисе и Египте, сейчас — на Украине). Результат этого воздействия во многом зависит от уровня образования объекта воздействия (чем выше уровень образования, тем труднее манипулировать человеком). В этой связи *состояние образования государства становится важнейшим фактором геополитической борьбы*. Для успеха сетевых войн необходимо превращение образования в сеть, «населённую» *легко манипулируемыми* «сетевыми людьми» — это беспроигрышный ход в мировой борьбе за власть, ресурсы и информацию. Поэтому *сегодня образование* — это намного больше чем образование, *это будущее, битва за которое уже началась и проигрывает в которой означает стирание из Истории*. (Напомним, деньги на реформу образования в РФ выделил Всемирный банк...)

Андрей Ильич Фурсов, российский историк, социолог, публицист считает, что «снижение качества образования при уменьшении его объёма (*от* введения базовых бесплатных и «дополнительных» платных предметов в школе и сокращения часов на целый ряд предметов в школе как избыточных *до* введения бакалавриата — абортной формы высшего образования) превращает индивида и целые группы в информационно бедных, в легко манипулируемых, короче — в низы информационного общества, практически лишая их перспектив улучшения своего положения, то есть *выталкивая из социального времени*»¹⁸. По мнению Андрея Ильича Фурсова «практически все названные выше последствия «реформы» образования видны уже сегодня и со временем их пагубное воздействие на образование и общество, на будущее страны будет лишь расти, скорее всего, в *геометрической прогрессии*. Возникает вопрос: понимают ли

¹⁵ Павленко В.Б. К теории глобального управления // Информационные войны. 2009. №2(10). С. 44.

¹⁶ Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Издательство «Поколение», 2006. С. 7.

¹⁷ Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2(6). С.40.

¹⁸ Фурсов А.И. «Реформа» образования и ее подоплека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/reforma_obrazovaniya_i_ee_podopleka/2011-11-09-18 (Дата обращения: 14.12.2014).

те, кто их проталкивает, пагубность того, что сделано и делается ими? Если понимают, то тогда нужно называть вещи своими именами: речь должна идти о сознательной широкомасштабной и долгосрочной культурно-психологической, информационной диверсии, а по сути - *войне против России, её народа*, прежде всего - государстваобразующего, русских. ¹⁹ Это уже не идиотизм, а виновность в преступлении».

Без своей неповторимой культуры всякий *народ теряет идею собственного существования*. С уничтожением традиционной культуры встаёт задача создания сугубо нейтрального в духовно-психологическом плане, что должно было ее заменить. Как пишет известный журналист Андрей Ваджара: «Глобализация — это не экспансия западной культуры, как это было раньше, а *ликвидация культуры вообще*, как не западной так и западной. Глобализации нужен культурный *вакуум*, так как культура в своем духовно-психологическом многообразии выступает в качестве крайне мощного препятствия на пути собирания народов в единое недифференцированное целое» ²⁰. *Таким образом, влияние глобализации на идеологическую функцию государства заключается не в подмене идеалов, а в их полном уничтожении, ликвидации культуры как препятствующего фактора на пути к глобальному обществу.*

Влияние глобализации на внешние функции государства

В условиях глобализации внешние функции государства обусловлены новыми вызовами в области образования (Болонский процесс) и культуры (проблемы сохранения культурной идентичности в условиях мультикультурных процессов, на что было указано при характеристике идеологической функции), противоречиями развития информационного общества в условиях глобальной сети Интернет, модернизационными процессами, столкновением цивилизационных парадигм, экономических, политических интересов и военных интересов. Наконец, понимание внешних функций невозможно вне осознания важности международного сотрудничества в области транснациональной преступности, прежде всего в сфере борьбы с наркоманией и отмыванием незаконно полученных денежных средств ²¹.

В изменившихся условиях Россия четко обозначила систему приоритетов и интересов сотрудничества с новыми государствами, проведя соответствующие юридические мероприятия. Произошло стремительное развитие новых региональных стратегических союзов, в том числе в военной сфере. По большому счёту интеграция уровня СНГ изжила себя, потому что после массированного вмешатель-

ства со стороны США в геополитическое поле из состава СНГ вышли Грузия и Украина. Союз государств стал нестабилен и Россия начала новую шахматную партию на постсоветском пространстве и на геополитической азиатской оси. Переговоры о создании Таможенного Союза шли более 15 лет и имеют массу проблем, но с 1 июля 2011 года была запущена единая таможенная территория – началась экономическая интеграция России, Белоруссии и Казахстана.

На уровне военного взаимодействия были существенно расширены границы Организации Договора о коллективной безопасности. В данный момент договор объединяет 7 стран и ведутся переговоры о вступлении в него стран ШОС. Следует также достигнуть договоренности с Китаем о дальнейшей модернизации ШОС и ОДКБ, с превращением их в аналог ЕС и НАТО. ШОС, после присоединения к нему Индии и Ирана, должен превратиться в ведущий мировой финансово-экономический блок, с единой валютой Азием, что позволит стабилизировать мировую финансовую систему. При этом главную скрипку в ШОС должен играть Китай, а в ОДКБ - Россия ²². Кроме того уже в рамках созданного союза ОДКБ идёт активная работа по созданию единой системы ПВО, что позволит накрыть весь азиатский Хартланд системой предупреждения и уничтожения вражеских сил, что главное – под руководством Москвы.

Следующим уровнем евразийской интеграции стало создание Евразийского Экономического союза. Множество скептиков усмеваются, но шутка ли: данное объединение 4-х (!) стран является первым в мире по территории и уже пятым по ВВП. Только 1 января 2015 года договор о создании союза был ратифицирован Россией, Белоруссией и Казахстаном, а уже 2 января 2015 к ЕЭС присоединилась Армения. В.Путин определяет главную роль Евразийского Экономического Союза, как «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Таким образом *модель нового центра силы уже создана*, дальнейшее создание геополитической оси в Азии зависит от политической воли лидеров государств ЕЭС.

Кроме регионального ЕЭС и ОДКБ на уровне мира набирает силу новый союз – БРИКС. Перспективы развития данного объединения феноменальны, так оценочно к 2050 году страны БРИКС должны по суммарному ВВП обойти страны G7. С 2015 года должны заработать новые финансовые макрорегуляторы, которые могут стать достойным ответом МВФ и Всемирному Банку. Предполагается, что в пул ва-

¹⁹ Фурсов А.И. «Реформа» образования и ее подоплека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://andreyfurov.ru/news/reforma_obrazovaniya_i_ee_podopleka/2011-11-09-18 (Дата обращения: 14.12.2014).

²⁰ Андрей Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruska-pravda.com> (Дата обращения: 14.12.2014).

²¹ Виприцкий Н.Н. Внешние функции Российского государства в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=3121> (Дата обращения: 14.12.2014).

²² ШОС – ОДКБ – синергия четырех империй и консолидирующая роль России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.3world-war.ru/ekonomika/207-shos-odkb-sinergija-chetyreh-imperij-i.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

лютных резервов Китай внесет 41 млрд долларов, Бразилия, Индия, Россия – по 18 млрд каждая, Южная Африка – 5 млрд долларов. Объем вносимых сумм соотносится с объемом экономик²³.

Таким образом, Россия готовится к отпору глобализации со стороны западного мира путём создания и участия в новых союзах и объединениях. БРИКС является новым мировым центром – вторым коллективным полюсом в борьбе с англо-саксонской гегемонии, в союзе нет еще единой геополитической стратегии и полного отрыва от мировой олигархии, но тенденция положительная, ШОС и ОДКС – сближаются и это может означать перспективу сближения России и Китая в плане военного союза, но данный вариант крайний и будет оттягиваться до самого конца. И, наконец, ЕЭС – новый мегапроект Путина по созданию нового пространства в Азии на территории бывшего СССР, основанный уже на равенстве и партнерстве, без ущемления суверенитета и независимости стран-участниц, союз имеет огромную перспективу не только как «подушка» политической и экономической безопасности, но и как новый игрок на мировой арене, с которым можно вести переговоры. Россия предложила руководству Евросоюза сформировать зону свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (в составе РФ, Белоруссии и Казахстана) и ЕС. Об этом заявил президент Владимир Путин. По словам Путина, необходимо запустить «соответствующий экспертный диалог»²⁴. Сейчас, на фоне охлаждения отношений России и ЕС, данное предложение звучит фантастично, но кто знает, как повернется ситуация, если Европа вспомнит, что она все еще независима в своей политике от США?

Объем внешних функций объективно усиливается в связи с конституционным уровнем закрепления тезиса о значении норм, общепризнанных принципов международного права для российской правовой системы. Данное правовое положение не может не изменить теоретико-правовые подходы к пониманию роли и значения внешних функций с учетом данного фактора. Как справедливо писал Ю.А. Тихомиров, признавая известную позитивность *интернационализации* национального права, нельзя ее абсолютизировать и тем самым поощрять «глобализаторские аппетиты» крупных монополий и ряда государств²⁵.

Российское государство вынуждено учитывать не только позитивные тенденции, связанные с углублением международного сотрудничества, но и новые вызовы национальным интересам и национальной безопасности России, в условиях создания однополярной системы мира с силовым и экономическим превосходством США, с возрастанием влияния глобализации на жизнь всех государств.

Динамика внешних функций (внешнеэкономической и внешнеэкологической функций, функции обеспечения национальной безопасности, международного сотрудничества в культурной, образовательной, трудовой сферах и т.д.) современного Российского государства обусловлена не только кардинальными внутренними изменениями, но и динамикой внешних изменений. В результате распада СССР мир столкнулся со сложнейшей проблемой однополюсного развития. Новые вызовы в условиях глобализации (угроза международного терроризма, экспансия военно-политических блоков, динамика внешнеполитической доктрины США) обуславливают необходимость выработки политико-правового арсенала суверенной России в качестве сильного и конкурентоспособного партнера по всем ключевым направлениям функционирования ее государственного механизма.

В этой связи необходимо учитывать, что *ключевым фактором*, влияющим на современные глобализационные процессы, является деятельность Мирового правительства. Это *условное название* получила международная финансовая элита, тесно переплетающаяся с элитой политической, существующая в тени и активно управляющая многими мировыми процессами. Самые известные организации мировой олигархической закулисы – это Бильдербергский клуб (Bilderberg group), Трехсторонняя комиссия (Trilateral Commission) и американский Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations CFR). Если признать правоту различных популярных «теорий заговора», то практически всеобщая известность вышеперечисленных структур может указывать на то, что это еще не самая «закулиса», но лишь *видимая часть* теневого Мирового правительства.

Существуют различные версии кто стоит во главе Мирового правительства, кто является движущей силой порождаемого им кровавого хаоса. Известный американский автор Николас Хаггер представляет тайное мировое правительство в виде Синдиката, который управляется в основном через Федеральный резервный банк Нью-Йорка, контролирующей Федеральную резервную систему США. В частности, Хаггер, но не он один, отмечал, что большая часть гигантской задолженности Америки – дело рук Рокфеллеров, которым принадлежит почти 1/4 акций Федерального резервного банка Нью-Йорка и более половины всех акций Федеральной резервной системы США. К данной группе – «Группе Рокфеллеров» – относят американскую элиту WASP-ов («White Anglo-Saxon Protestant» – «Белые Англосаксонские Протестанты»), ориентированную на гегемонию США и реализацию евро-атлантического проекта в его самом радикальном варианте. Именно здесь была

²³ Касса на пятерых. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2014/4/10/681518.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

²⁴ Россия предложила ЕС создать зону свободной торговли с Евразийским союзом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/01/28/zone/> (Дата обращения: 14.12.2014).

²⁵ Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права // Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2004. С. 172.

разработана стратегия «неоконсерватизма», предполагающая столкновение с частью исламского мира и осуществление «цветных революций» в Восточной Европе. В последние несколько лет олицетворением политики этой группы был «президент-ковбой» Дж. Буш-младший, импонирующий белому среднему классу Америки. Союзником этой группы, вне пределов США, являются, прежде всего, наиболее влиятельные круги брюссельской еврократии и страны «Американской Европы» (Польша, Украина, Грузия)²⁶. В настоящий момент «группа Рокфеллеров» существенно ослаблена в результате общемирового кризиса.

Ко второй группе финансовых элит можно отнести «Группу Ротшильдов», включающий в себя американские и европейские элиты, связанные с США, но не настолько сильно, как «группа Рокфеллеров». Один из биографов этой династии, граф Цезар Корти, в своей книге «Возвышение дома Ротшильдов» констатировал: «Каждый раз крушение какого-то государства приносило Ротшильдам новые богатства»²⁷. А вот что о них писал в своей работе Генрих Шнее: «Многие читатели с именем Ротшильда связывают понятие «деньги»». Нынешний президент США Барак Обама является ставленником этой группы. В настоящий момент данная группа всерьез просчитывает возможность и целесообразность перенесения финансово-экономического центра мира из США в КНР.

Третья группа - «Венецианско-британская группа». Эта группа включает в себя, прежде всего, Великобританию и является одной из старейших, истоки ее уходят в эпоху Венецианской торговой и финикийских торгово-политических образований. Две группы, описанные выше, являются ответвлениями «Венецианско-британской группы». В настоящий момент в странах Содружества проживает 1,8 миллиардов человек, то есть почти 30 % мирового населения. Территория, занимаемая этими странами — 32 миллиона квадратных километров (24 % мировой суши). Принято считать, что Британия не играет какой-либо доминирующей роли в Содружестве, однако, это утверждение выглядит нелогичным, учитывая могущество английских элит.

Последняя группа - «Ватиканская группа». Это тоже старейшая финансово-политическая группа. Она опирается на сетевую империю католического мира и старейшие романо-германские аристократические роды. Считается, что в области бизнеса «ватиканская группа» делает главную ставку на постиндустриальную «экономику знаний», в отличие от «группы Рокфеллера», сидящей на нефти и ВПК, и «группы Ротшильда», занимающейся благородными металлами, драгоценными камнями и «финансовыми пирамидами»²⁸.

Но вместе с этим олигархические семьи фондов всегда остаются в тени событий. Им не нужна известность и популярность, так как главным условием эффективности их действий является секретность. *Они всегда стоят за спинами своих марионеток - королей, революционных вождей, кровавых диктаторов, президентов и т.п.* Их мало кто знает в лицо. Они незаметные по своей природе люди. Именно поэтому данное сообщество транснациональных олигархов иногда называют «тайным правительством».

По мнению Боба Фриссела: «Тайное правительство» в основном состоит из самых богатых в мире людей. Их около двух тысяч, но они уже долгое время контролируют наше так называемое правительство. Они определяют, кого и когда должны избрать на определенный пост. Они решают, будет ли вестись война и когда она закончится. Они контролируют мировые запасы продовольствия, рост и спад инфляции мировых валют. Все это определяется упомянутой группой лиц»²⁹.

Об этом же пишет и профессор Э. Саттон: «Наивно считать Дэвида Рокфеллера всемогущим диктатором или семью Рокфеллеров всемогущей монархией. Это ловушка для опрометчивых. Наш мир значительно сложнее. Мы рассматриваем не отдельную семью, а сообщество власть имущих. Оно, может быть, насчитывает несколько тысяч членов, которые коллективно стремятся повернуть мир, а не только Соединенные Штаты, к достижению их собственных корпоративных целей»³⁰.

Значительную информацию про «тайное правительство» или, как его еще называют — Мировое Правительство, предоставляет книга бывшего члена Совета по международным отношениям и одного из разработчиков концепции «Нового мирового порядка» Кэрола Квигли «Трагедия и надежда» (1966). По словам доктора К. Квигли, существует скрытая надгосударственная «сеть» глобального управления мировыми процессами. Целью этой разветвленной организации является достижение «глобального общества» под руководством Мирового Правительства. По свидетельству К. Квигли, эта структура является настолько могущественной, что противодействовать ей практически невозможно.

Управление мировыми процессами находится в руках финансовых династий Европы и Америки, которые осуществляют её, используя международные финансовые структуры. Основным методом достижения власти, который используется ими, — это предоставление денег под большие проценты правительствам и монархам в тяжелые времена. Пример этому — национальный долг США, который сейчас достиг почти пяти триллионов долларов.

²⁶ Хаггер Николас. Синдикат. История мирового правительства. М.: Алгоритм, 2011. С. 241.

²⁷ Шнее Г. История династии финансовых магнатов. Ростов-на-Дону, 1998. С.1 45.

²⁸ Елисеев А.. «Мировое правительство» невозможно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru> (Дата обращения: 14.12.2014).

²⁹ Фриссел Боб. Тайное правительство // Досье секретных служб. 2000. № 5. С.13.

³⁰ Саттон Энтони. Кто управляет Америкой? М.: «ФЭРИ-В», 2002. С. 23.

Одновременно с катастрофами транснациональная олигархия создает центры военно-политической и финансово-экономической силы, определяющие на конкретном временном отрезке истории процессы мировой политики и экономики. В связи с этим смена каждой фазы развития западной цивилизации сопровождалась пространственным перемещением центра мировой финансово-экономической и военно-политической силы, который оказывался в стране пребывания основных фондов того времени. При этом каждое такое перемещение увеличивало масштаб влияния этих центров силы пропорционально денежным накоплениям фондов и влиянию транснациональной олигархии. Могущество итальянских городов-государств уступало влиянию Нидерландских Соединенных Провинций, которое, в свою очередь, было значительно меньшим по сравнению с могуществом Британской империи. Сама Британская империя по своему размаху не может сравниться с масштабом мирового господства Соединенных Штатов. А США являются лишь прототипом глобальной, всепланетарной социально-политической и финансово-экономической системы, которую сейчас создаст транснациональная олигархия.

Таким образом, в определенном смысле развитие западной цивилизации это не что иное, как процесс увеличения финансовых накоплений фондов (аккумулирующих ресурсы планеты) и усиление политико-экономического могущества транснациональной олигархии.

Глобализация или иначе Новый Мировой Порядок, — это та фаза развития Запада, при которой фонды, прямо или опосредствованно, должны овладеть всеми материальными ценностями Земли, а общество транснациональных олигархов, служащее этим фондам, чтобы обеспечить это, должно обрести абсолютную власть над миром

Апологет Мирового правительства Жак Аттали так видит новую «глобальную реальность»³¹ :

Во-первых, введение мировой гарантированной валюты, создание центров наднациональной регламентации экономики и финансов.

Во-вторых, изъятие из национальной компетенции и передача под международный контроль ядерного оружия, ядерной энергетики и всей ракетно-космической техники. Нужна передача под глобальный контроль всех богатств недр нашей планеты, прежде всего запасов углеводородного сырья. Под мировой контроль также должна перейти охрана окружающей среды и мирового климата.

В-третьих, должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства.

В-четвертых, необходима разработка новой системы человеческой жизни. Речь идет о малоэнергетической цивилизации, где будут достигнуты ге-

нетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым «постоянная очистка генофонда человечества».

В-пятых, новая цивилизация формируется через комплекс воспитательных мер по выработке нового «человеческого материала», которому будут чужды религиозная, этническая, культурная и другие характеристики, вызывающие несовместимость.

Основные признаки империализма эпохи «глобализации» сформулировал доктор философских наук, профессор Г.А.Зюганов в своей книге «Идти вперед»:

1. Окончательное порабощение капитала производственного, промышленного, капиталом финансовым, спекулятивным, ставшим самодостаточным и получившим возможность к воспроизводству, мигну товарную стадию.

2. Превращение рыночных отношений в искусственно культивируемый механизм обеспечения неэквивалентного обмена. В оболочку, за которой скрывается внеэкономическое принуждение, ограбление целых стран и народов.

3. Закрепление новой глобальной модели «международного разделения труда», многократно усугубляющей несправедливость, вопиющее социальное неравенство в планетарных масштабах.

4. Бурный рост политического влияния транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп, претендующих на неограниченный суверенитет и правосубъектность в системе международных отношений.

5. Утрата национальными правительствами контроля над процессами, происходящими в мировой экономике. Ревизия фундаментальных норм международного права, направленная на отказ от понятия государственного суверенитета и создание структур глобальной власти – Мирового Правительства.

6. Информационно-культурная экспансия как форма агрессии и разрушения традиционных ценностей. Духовная унификация на самом низком примитивном уровне.

7. Паразитарный характер. Основные выгоды от внедрения высоких технологий и объединения ресурсов транснациональные корпорации используют лишь в своих интересах, обрекая остальной мир на неизбежную нищету и деградацию³² .

Мы видим, что глобализация как высшая стадия развития империализма до предела обострила все его проблемы.

Общий вывод

Таким образом, *мировая финансовая олигархия, используя государственность США*, пытается реализовать применительно к новым историческим условиям старый тезис Вудро Вильсона о достижениях мирового господства. Причем США в этой борьбе

³¹ Аттали Ж. Мировой экономический кризис...А что дальше? СПб: Питер, 2009. С.19.

³² Зюганов Г.А. Идти вперед. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 221.

бе (как и в начале XX века) – безжалостны ко всем, даже к своим союзникам. Посмотрим, например, на ведущиеся с июля прошлого года переговоры Соединенных Штатов и Евросоюза о создании трансатлантической свободной экономической и торговой зоны (ТСЭТЗ), которая уже успела получить неофициальное название «экономическая НАТО».

Вполне очевидно, что творцы проекта новой зоны руководствуются глобальными целями. Во-первых, надо преодолеть нынешний финансово-экономический кризис, выйти из которого у США и ЕС самим по себе не получается. 2014 год и начало 2015 ознаменовались угрозой дефляции в ЕС и рекордным падением производства в США. Между тем создание единого гомогенного рынка уже само по себе явится стимулом к развитию экономик участников союза. Масштабы и самодостаточность зоны позволят навязывать миру свои правила игры, так как здесь сосредоточены промышленные, сельскохозяйственные, сырьевые, научные и технологические мощности высокого качества.

Во-вторых, преследуется цель упрочения доминирующего положения Запада на планете. Для этого необходимо объединенными усилиями остановить поднимающиеся страны БРИКС, в первую очередь Китай.

В-третьих, это позволяет максимально продлить во времени и в пространстве (в масштабах планеты) существование нынешней общественно-экономической модели, того, что мы обычно называем поздним капитализмом. А затем снова подумать о мировом правительстве. Вудро Вильсон мог бы торжествовать: его самые заветные мечты начинают сбываться. И все же зададимся вопросом: кому новая зона нужнее – американцам или европейцам?

По подсчетам Еврокомиссии, в результате образования зоны в Европе будет создано до 400 тыс. рабочих мест, что приведет к ежегодному дополнительному приросту ВВП в размере 0,5%. В среднем для каждой семьи это будет означать дополнительный доход 545 евро в год. Как говорит Жозе Мануэль Баррозу, «это означает многие миллиарды евро в год и создание десятков тысяч новых рабочих мест».

Но за этими красивыми цифрами скрываются весьма неприятные для европейцев вещи. Впрочем, обратимся не к политикам, а к трезвомыслящим экспертам. Президент российской консалтинговой компании «Неокон» экономист Михаил Хазин назвал соглашение о зоне свободной торговли между Вашингтоном и Брюсселем «титаническим вредительством против Евросоюза со стороны США».

Эксперт поясняет: «В случае продолжения спада у ЕС возникнут проблемы. Когда кризис дойдет до максимальной точки, мы получим следующую картину: и мощностей Европы достаточно, чтобы

обеспечить и США, и Европу; и мощностей США достаточно, чтобы обеспечить и США, и Европу. Следовательно, возникнет вопрос, какие мощности останутся, а какие будут уничтожены. Поскольку уровень издержек в Европе гораздо больше, чем в США, хотя бы из-за налогообложения, то в условиях зоны свободной торговли это будет означать ликвидацию в Европе более или менее серьезной промышленности. По сути, это аналог того, что произошло в Восточной Европе в момент присоединения к ЕС, когда у Болгарии не то что промышленности, но даже помидоров своих не осталось»³³.

От того, насколько серьезно и внимательно каждое государство мира отнесется к политическим процессам, происходящим на нашей планете сегодня, зависит то, какое место оно займет в архитектуре глобального общества завтра. Россия встала на путь борьбы с разрушающей силой международного права и глобализации. Точкой невозврата эпохи международного права и глобализации стала Валдайская речь Президента России Владимира Путина, который выразил огромное сожаление в полной недееспособности современной системы, а также в потере национальных суверенитетов ряда стран в угоду глобальному гегемону: «Само понятие «национальный суверенитет» для большинства государств стало относительной величиной. По сути была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире - тем выше легитимность того или иного правящего режима»³⁴.

Кроме того, В.В.Путин очертил некоторые контуры новой модели глобального мироустройства и констатировал, что США «расшатывают либеральную модель глобализации»³⁵ и что в условиях международного разделения труда и экономически затратных проектов мир должен объединяться для их реализации, а не вводить санкции друг против друга по политическим мотивам.

Валдайская речь стала отправной точкой в начале реформации системы международного права и системы региональной безопасности. Было четко отмечено:

- действующие институты международного права монополизированы и не работают;
- в мире есть не только один полюс сосредоточения власти и диктата норм права, а множество;
- необходимо выстраивать новую систему международного права, которая будет соответствовать вызовам современности, в противном же случае возможен отказ от международного права;
- вслед за отказом от международного права следует выход из мирового процесса глобализации.

Новая картина мира проходит становление у нас на глазах, но какой она будет - решит воля объединенных наций и их лидеров, воля каждого из граждан свободного мира.

³³ Варавка В. Версальский мир и американский мировой порядок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odnarodyna.com.ua/content/versalskiy-mir-i-amerikanskiy-mirovoy-poryadok-i> (Дата обращения: 14.12.2014).

³⁴ Остановить глобальный хаос. Система глобальной безопасности ослаблена, раздроблена и деформирована. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html> (Дата обращения: 14.12.2014).

³⁵ Там же.

Библиографический список

1. Андрей Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.ruska-pravda.com> (Дата обращения: 14.12.2014).
2. Аттали Ж. Мировой экономический кризис...А что дальше? СПб: Питер, 2009.
3. Бовдунов А.Л. Неправительственные организации: сетевая война против России. // Информационные войны. 2008. №3(7).
4. Варавка В. Версальский мир и американский мировой порядок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odnarodyna.com.ua/content/versalskiy-mir-i-amerikanskiy-mirovooy-poryadok-ii> (Дата обращения: 14.12.2014).
5. Виприцкий Н.Н. Внешние функции Российского государства в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=3121> (Дата обращения: 14.12.2014).
6. Гордеев К. Управляемое разрушение порядка – точки разлома. «За революцию от Туниса до Сибири!» Часть II [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/03/za-revoljuciju-ot-tunisa-do-sibiri-ii.html> (Дата обращения: 14.12.2014).
7. Дембицкий С.Г., Семенович В.С., Желтенков А.В. Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2013. №2.
8. Елисеев А.. «Мировое правительство» невозможно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru> (Дата обращения: 14.12.2014).
9. Железняк А.В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6).
10. Зюганов Г.А. Идти вперед. М.: Молодая гвардия, 2007.
11. Павленко В.Б. К теории глобального управления // Информационные войны. 2009. №2(10).
12. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003.
13. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Издательство «Поколение», 2006.
14. Саттон Энтони. Кто управляет Америкой? М.: «ФЭРИ-В», 2002.
15. Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права // Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2004.
16. Фриссел Боб. Тайное правительство // Досье секретных служб. 2000. № 5.
17. Фурсов А.И. «Реформа» образования и ее подоплека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/reforma_obrazovaniya_i_ee_podopleka/2011-11-09-18 (Дата обращения: 14.12.2014).
18. Хаггер Николас. Синдикат. История мирового правительства. М.: Алгоритм, 2011.
19. Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002.
20. Чувахина Л.Г. Таможенный союз и ВТО: российские реалии // Финансовый журнал // Financial journal. 2013. № 1.
21. Шведков Ю.А. Что сулит миру потребительское общество // США Канада. 1999. №1.
22. Шнее Г. История династии финансовых магнатов. Ростов-на-Дону, 1998.

Рецензент: Колотов А.Ф., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЗАЛАВСКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОЦЕНЩИКОВ

ZALAVSKAJA OLGA MIHAJLOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil Law and
procedure law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

CONTROVERSIAL ISSUES PROPERTY LIABILITY APPRAISERS

Аннотация. Научному осмыслению представлена идея привлечения к ответственности оценщика в случае причинения вреда имущественным интересам заказчика или третьим лицам в результате ошибок и упущений в его профессиональной деятельности, нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности.

Ключевые слова: оценочная деятельность, оценщик, имущественная ответственность оценщика, страхование гражданской ответственности оценщика, саморегулируемые организации оценщиков.

Review. Scientific understanding presents the idea of bringing to responsibility of the appraiser in the case of harm to the economic interests of the customer or third parties as a result of errors and omissions in his professional activities, violations of the requirements of the Federal standards of valuation standards and rules of valuation activities.

Keywords: assessment activity, the appraiser, the property responsibility of the appraiser's liability insurance appraiser, self-regulating organization of appraisers.

Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ (далее – Закон об оценке), принятый в 1998 году¹, со временем претерпел множество изменений, оформленных в виде поправок, принятых Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Новый этап модернизации правового регулирования связан с развитием возможностей при-

влечения оценщика к имущественной ответственности при осуществлении оценочной деятельности и обусловлен принятием Федерального закона от 21.07.2014 N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»².

Юридическая лексика Закона об оценке, приемы правового регулирования, не просто не выдер-

---

¹Собрание законодательства РФ.1998. N 31. Ст. 3813.

²Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4226.

живают критики, по мнению представителей юридического сообщества³, но и, как отмечают представители экономической науки, «мы получаем совершенно невиданный в мировой оценочной практике институт, содержание которого признается ошибочным»⁴.

В статье 24.6 Закона об оценке под названием «Обеспечение имущественной ответственности при осуществлении оценочной деятельности» заложена идея привлечения к ответственности оценщика в случае причинения вреда имущественным интересам лицам - потребителям его услуг, в результате ошибок и упущений в его профессиональной деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 24.6 Закона об оценке убытки, причиненные заказчику, заключившему договор на проведение оценки, или имущественный вред, причиненный третьим лицам вследствие использования итоговой величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете, подписанном оценщиком или оценщиками, подлежат возмещению в полном объеме за счет имущества оценщика или оценщиков, причинивших своими действиями (бездействием) убытки или имущественный вред при осуществлении оценочной деятельности, или за счет имущества юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор.

Кроме того, причиненные убытки, также подлежат возмещению в полном объеме за счет страховых выплат по договору страхования ответственности юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор, за нарушение договора на проведение оценки и причинение вреда имуществу третьих лиц в результате нарушения требований настоящего Федерального закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности (абзац второй статьи 24.6 Закона об оценке в ред. Федерального закона от 21.07.2014 N 225-ФЗ).

Саморегулируемые организации оценщиков к своим членам также предъявляют требования:

заключение договора обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности, размер страховой суммы в котором не менее трёхсот тысяч рублей;

формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации оценщиков, в который каждым членом саморегулируемой организации оценщиков должен быть внесен обязательный взнос в размере не менее тридцати тысяч рублей.

Оба эти требования согласно лексике закона названы «видами обеспечения ответственности» и избраны «в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации оценщиков перед заключившими договор на проведение оценки заказчиком и (или) третьими лицами».

Несмотря на то, что выражение «обеспечение ответственности» лишено юридического смысла, распознается механизм формирования имущества, из которого подлежат удовлетворению требования о возмещении убытков, причиненных некачественным оказанием оценочных услуг.

Рассмотрим сущность страхования ответственности оценщиков.

В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (статья в ред. от 10.12.2003 № 172-ФЗ)⁵ страхование представляет отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 4 Закона от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» установлено, что объектами имущественного страхования могут быть имущественные интересы, связанные с обязанностью возместить причиненный другим лицам вред (страхование гражданской ответственности).

Пунктом 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации названы различные риски, которые могут быть застрахованы по договору имущественного страхования, определено в каких случаях вероятное неблагоприятное событие связывается с возможностью страхования: риск ответственности по деликтным и договорным обязательствам; риск убытков от предпринимательской деятельности. Риск (risco - португал., periculum – лат.) как правовое понятие имеет несколько основных дефиниций, которые позволяют употреблять риск в значении вероятной опасности; риск в значении наступившего события, риск в значении объекта; риск в значении деятельности. Однако законодатель отождествляет понятия «интерес» и «риск», объясняя, в каких случаях вероятное неблагоприятное событие связывается с возможностью страхования⁶.

³ См., напр.: Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: Дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С 11 и далее; Залавская О.М. Понятие и правовое регулирование оценочной деятельности: учебное пособие. Оренбург: Агентство «Пресса», 2006. С. 98-113. Ефимцева Т.В., Залавская С.М. К вопросу о страховании профессиональной ответственности оценщика // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2014. № 19. С. 51-58. Курбатов А. Ответственность оценщиков, работающих по трудовому договору, как воплощение юридического абсурда // Корпоративный юрист. 2010. N 9. С. 12 – 15 и др.

⁴ Рутгайзер В.М. Компенсационный фонд оценщиков – ошибка Госдумы, которую можно и нужно исправить [Электронный ресурс] // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 4 (115). С. 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Собрание законодательства РФ.1998. № 1. Ст. 4.

⁶ См.: Тузова Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска [Электронный ресурс] // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2001. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В силу положений статьи 932 Гражданского кодекса Российской Федерации договоры страхования риска ответственности могут заключаться только в случаях, предусмотренных законами. Действующее законодательство предусматривает ограниченное число случаев страхования договорной ответственности, отдавая предпочтение страхованию деликтной ответственности. В этом, прежде всего, отличие рассматриваемого договора страхования рисков ответственности за причинение вреда, от иных договоров имущественного страхования. Фактически это означает, что если в конкретном случае страхование риска договорной ответственности осуществлено при отсутствии соответствующих оснований для подобного страхования в законе, такой договор страхования является недействительным.

Основание для страхования гражданской ответственности оценщиков сформулировано в ст. 17 Закона об оценочной деятельности, где содержится норма императивного характера, согласно которой оценщик не вправе заниматься оценочной деятельностью без заключения договора страхования. Страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора страхования, а его наличие является обязательным условием для заключения договора об оценке объекта оценки.

Вопрос о том, что следует понимать под «обязательным условием для заключения договора об оценке» не получил еще должного разрешения, поскольку не выработана на доктринальном уровне по этому поводу определенная позиция, отсутствует официальное толкование нормы. Выработаны определенные общие подходы к применению этой нормы в судебной практике.

Так, ОАО «Ижевский инструментальный завод» не согласившись с выводами оценщиков, изложенными в отчете, заявил требование о признании их недействительными, сославшись, в частности, как на применение неправильной методики расчета задолженности, так и на «формальные основания (отсутствие страхового полиса)»⁸. Из информации о рассмотренном деле следует, что суд не рассматривал спор по существу, не давал оценку отсутствию страхового полиса у оценщика, однако обозначил это обстоятельство как формальное основание.

В другом случае, суд пришел к выводу о привлечении специалиста-оценщика при отсутствии у него страхового полиса незаконным.

Страхование гражданской ответственности не является новым институтом для российского законодательства. Обязательное страхование гражданской ответственности частных нотариусов предусмотрено статьей 18 Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 года¹⁰. За рубежом страхование гражданской ответственности применяется в широком масштабе. Общим правилом становятся предписания закона в отношении лиц определенных профессий страховать свою ответственность, порожденную ошибками и упущениями в профессиональной деятельности. Например, это - архитекторы во Франции, нотариусы, счетоводы и консультанты по налоговым вопросам – в ФРГ, солисторы и страховые брокеры – в Англии¹¹.

Необходимо различать страхование гражданской ответственности и страхование профессиональной ответственности оценщиков. По договору страхования профессиональной ответственности застрахована может быть только ответственность гражданина (физического лица); «юридическое лицо страховать свою профессиональную ответственность не может, поскольку не обладает профессией»¹². Следовательно, по договору страхования профессиональной ответственности оценщика застрахована может быть ответственность лица, занимающегося профессиональной деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя. Юридические лица заключают договор страхования гражданской ответственности оценщиков, и страховая защита предоставляется на случай предъявления им третьими лицами претензий о возмещении вреда, причиненного деятельностью страхователя (его работников процессе выполнения им трудовых обязанностей).

Ответственность исполнителя наступает при наличии в его услугах недостатков, являющихся следствием нарушения требований к их качеству, которые повлекли причинение вреда имуществу заказчика вследствие его повреждения, утраты, гибели и др. (договорная ответственность).

Под ответственностью за качество услуги понимается возникновение обязанности страхователя в соответствии с гражданским законодательством возместить имущественный ущерб, нанесенный третьим лицам в результате ошибочных действий, допущенных исполнителем в процессе оказания услуги (деликтная ответственность).

⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996.

⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 ноября 2001 г. Дело № Ф09-2145/01ГК на определение от 03.09.01 Арбитражного суда Удмуртской Республики по делу № А71-2-10/4 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 1999 г. Дело № А23-49/7-98Г [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁰ Ведомости Российской Федерации. 1993. № 10. С. 357. Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4855.; 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5030; 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5132; 2003. № 52 (часть I). Ст. 5038.

¹¹ Костин А.А., Яфаев А.И. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Васильева Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1993. С. 398 - 402.

¹² Сплетухов. Ю.А. Страхование ответственности. М.: ЗАО «Издательский дом «Аудитор», 2001. С. 109-110.

Сущность страхования гражданской ответственности заключается в принятии на себя страховщиком обязанности возместить страхователю то, что последний сам должен уплатить третьему лицу на основании своей ответственности перед ним за событие. Это предполагаемое неблагоприятное событие, на случай наступления которого проводится страхование, и является страховым риском (п. 1 ст. 9 Закона об организации страхового дела).

Характерной особенностью страхования гражданской ответственности является и то обстоятельство, что страховой случай представляет собою всегда известное чисто юридическое обстоятельство - возникновение гражданской ответственности страхователя перед третьими лицами¹³.

Современные исследователи в области страхового права выделяют обобщающее понятие страхового риска и совокупность признаков, которым он должен обладать как предполагаемое событие. Это вероятность (возможность)¹⁴, случайность, неизвестность и осуществимость¹⁵. Риск имеет место там, где лицо предполагает «иметь» встречу с ним. Где нет риска, там исключается возникновение страхового отношения¹⁵.

Объектом страхования по договору обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности (далее - договор обязательного страхования ответственности) являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности оценщика (страхователя) по обязательствам, возникающим вследствие причинения ущерба заказчику, заключившему договор на проведение оценки, и (или) третьим лицам (абзац 1 статьи 24.7 Закона об оценке).

Страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности является установленный вступившим в законную силу решением арбитражного суда или признанный страховщиком факт причинения ущерба действиями (бездействием) оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности, установленных саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой являлся оценщик на момент причинения ущерба (абзац 2 статьи 24.7 Закона об оценке)

Факт причинения вреда выгодоприобретателю должен быть обоснован. Наступившее событие следует квалифицировать как страховой случай только при наличии трех элементов – возникновения опасности, от которой производится страхование, причинения вреда заинтересованному лицу и причинно-следственной связи между ними¹⁶.

Выгодоприобретатель в соответствии с п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации,

при установлении причинения вреда в результате наступления страхового случая вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Исходя из положений статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность страховщика является дополнительной в случае недостаточности страхового возмещения. При этом в пункте 3 указанной статьи в качестве основания выплаты страхового возмещения упоминается только вступившее в законную силу решение арбитражного суда или признанный страховщиком факт причинения ущерба действиями (бездействием) оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности, установленных саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой являлся оценщик на момент причинения ущерба.

Таким образом, для возникновения требования к страховщику о выплате страхового возмещения необходим сложный юридический состав. Следует, во-первых, установление факта наступления предусмотренного в договоре страхового случая; во-вторых, определение размера причиненных вследствие этого убытков, и, в-третьих, выявление причинной связи между страховым случаем и наступившим последствием.

Если же вред причинен умышленными действиями оценщика, то возмещение ущерба производится непосредственно оценщиком. Это правило следует как из пункта 1 ст. 963 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя.

Однако изучением судебной практики не установлено случаев удовлетворения требований о выплате страхового возмещения, порожденных проведением оценки.

Так, отказывая истцу во взыскании со страховщика денежных средств в возмещение вреда в связи с наступлением страхового случая, суд пришел к выводу о том, что истцом не доказана причинно-следственная связь между невозможностью реализации заложенного имущества на торгах и действиями оценщика, ответственность которого застрахована у ответчика в порядке статьи 24.7 Закона об оценке по оценке предмета залога, поскольку отсутствует установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный ответчиком - страховщиком - факт причинения истцу ущерба действиями оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности¹⁷.

¹³ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 491.

¹⁴ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 124 – 126.

¹⁵ См.: Тузова Р. Указ. соч.

¹⁶ См.: Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юрист, 1999. С. 44.

¹⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 29.11.2010 по делу N А48-801/2010 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В другом случае, поскольку истец не представил доказательств факта возникновения у него убытков в результате действий (бездействия) ответчика, а также учитывая, что в данном случае в соответствии со ст. 24.7 Закона об оценке отсутствует установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения истцу ущерба действиями оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности¹⁸, арбитражный суд отказал во взыскании убытков¹⁹.

Отказывая во взыскании ущерба, арбитражный суд руководствовался нормами статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 24.7 Закона об оценке и указал, что истец не представил доказательств признания результатов заключения ответчика (оценщика) недействительными, ходатайство о проведении экспертизы указанного заключения истцом не заявлялось¹⁹.

Следующим рассмотрим роль механизма саморегулирования, назначение компенсационного фонда.

Что представляет собой саморегулируемая организация оценщиков и её компенсационный фонд?

Пунктом 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации саморегулируемые организации отнесены к подвидам ассоциаций (союзов). Согласно пункту 1 статьи 123.8 Гражданского кодекса Российской Федерации ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей. В организационно-правовой форме ассоциации (союза) создаются, в частности, объединения лиц, имеющие целью координацию их предпринимательской деятельности, представление и защиту общих имущественных интересов, профессиональные объединения граждан, не имеющие целью защиту трудовых прав и интересов своих членов, профессиональные объединения граждан, не связанные с их участием в трудовых отношениях (объединения адвокатов, нотариусов, оценщиков, лиц творческих профессий и другие), саморегулируемые организации и их объединения.

Исследователями отмечается переходный период, обусловленный изменениями организационно-правовой формы некоммерческих организаций, об-

ладающих статусом саморегулируемых, отнесение их к числу ассоциаций (союзов)²⁰, вместо прежнего некоммерческого партнерства²⁰.

Компенсационным фондом саморегулируемой организации оценщиков, согласно статье 24.8 Закона об оценке, является «обособленное имущество, принадлежащее саморегулируемой организации оценщиков на праве собственности и первоначально формируемое исключительно в денежной форме за счет обязательных взносов ее членов».

До принятия Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» право осуществлять определенные виды деятельности только при соблюдении условия о членстве в саморегулируемой организации было предусмотрено отдельными федеральными законами. В Гражданского кодекса Российской Федерации такие нормы отсутствовали, в нем была установлена лишь обязательность наличия лицензии в случаях, предусмотренных законом (абз. 2 п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации в прежней редакции). указанным законом введена общегражданская норма, согласно которой, в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Право осуществлять деятельность, для ведения которой необходимо состоять в саморегулируемой организации, возникает с момента вступления в данную организацию (п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, с членством в саморегулируемой организации оценщиков для юридического лица связывается момент возникновения правоспособности.

Идея саморегулирования сопряжена с формированием компенсационного фонда саморегулируемой организации оценщиков, в который каждым членом саморегулируемой организации оценщиков должен быть внесен обязательный взнос в размере не менее тридцати тысяч рублей (статья 24.8 Закона об оценке).

Вызывает споры правовая природа самих средств компенсационного фонда. Большая часть авторов, следуя лексике, используемой в ст. 24.8 Закона об оценке утверждают, что у саморегулируемой организации оценщиков возникает право собствен-

¹⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.05.2010 по делу N А13-14978/2009 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.02.2010 по делу N А13-1451/2009 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²⁰ См.: Петров Д.А. Статус саморегулируемых организаций в свете реформы гражданского законодательства о юридических лицах [Электронный ресурс] // Конкурентное право. 2014. N 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ности на средства компенсационного фонда²¹. Выводы согласуются с текстом ст. 24.8 Закона об оценке, где компенсационным фондом саморегулируемой организации оценщиков является обособленное имущество, принадлежащее саморегулируемой организации оценщиков на праве собственности и первоначально формируемое исключительно в денежной форме за счет обязательных взносов ее членов. Аналогично понятие компенсационного фонда соответствующего вида СРО дается в п. 2 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако применительно к компенсационному фонду речь должна идти о денежных средствах, формируемых саморегулируемой организацией оценщиков для определенных целей.

Между тем как в рассуждениях, так и в цитируемой норме содержится ошибка, проявляющаяся в том, что к объектам права собственности могут быть отнесены только вещи (индивидуально-определенные или индивидуализированы из родовых).

В настоящее время отрицается вещная природа бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 142-ФЗ). В предыдущей редакции этой статьи ценные бумаги, независимо от формы их выпуска, и деньги причислялись к вещам.

Несмотря на спорные языковые формы и заблуждения Закона об оценке прогрессивным изменением следует признать определение субъекта ответственности: оценщик – индивидуальный предприниматель, в случае, если оценщик занимается самостоятельной предпринимательской деятельностью; юридическое лицо, когда оценщик осуществляет профессиональную деятельность на основании трудового договора (работник).

Несмотря на то, что эти положения кажутся очевидными, на оценщика, не являющегося субъектом гражданско-правовых отношений прежняя редакция возлагала имущественную ответственность.

Этот курьез связан Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», которым были внесены дополнения, касающиеся имущественной ответственности при осуществлении оценочной деятельности применительно к случаям, когда оценщики являются работниками - действуют на основании договора с юридическим лицом.

Эти изменения вызвали гневную реакцию²² по следующим основаниям.

Применительно к оценщикам-работникам указанные изменения создали юридически абсурдную

конструкцию. Договор на проведение оценки заключает юридическое лицо, и оно же соответственно берет на себя обязанности по выполнению этого договора перед заказчиком, а оценку осуществляет оценщик - физическое лицо, которое отвечает перед заказчиком и третьими лицами за проведение этой оценки и обязано страховать такую ответственность. При этом договорными отношениями оценщик связан только с юридическим лицом.

Получается, что ответственность оценщика даже перед заказчиком наступает из факта проведения оценки, т.е. является внедоговорной, а договор на проведение оценки имеет смысл только для возможного принятия на себя юридическим лицом дополнительной ответственности по обязательствам оценщика. Причем это касается только заказчика как стороны договора. Принять на себя дополнительную ответственность перед третьими лицами юридическое лицо не может (обязательство, возникающее из договора, носит относительный характер, т.е. существует в отношении конкретного должника).

Эти положения как специальные исключают возможность применения к данным случаям положений Гражданского кодекса об ответственности юридического лица за действия своих работников. На основании общей нормы, выраженной в статье Гражданского кодекса Российской Федерации действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Именно он отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Применительно к обязательствам по возмещению вреда закрепляется тот же подход (статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации). Согласно ей юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если они действуют или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина под его контролем на предмет безопасности ведения работ.

Согласно пункту 1 статьи 24.6 Закона об оценочной деятельности в предыдущей редакции, убытки, причиненные заказчику, заключившему договор на проведение оценки, или имущественный вред, нанесенный третьим лицам вследствие использования итоговой величины рыночной либо иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете, подписанном оценщиком или оценщиками, подлежат возмещению в полном объеме

²¹ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²² В частности, см.: Курбатов А. Ответственность оценщиков, работающих по трудовому договору, как воплощение юридического абсурда // Корпоративный юрист. 2010. N 9. С. 12 – 15. Дедиков С.В. Обязательное страхование ответственности оценщиков: правовые аспекты [Электронный ресурс] // Юридическая и правовая работа в страховании. 2012. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

за счет имущества оценщиков, причинивших своими действиями (бездействием) убытки или имущественный вред при осуществлении оценочной деятельности, или за счет имущества юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор.

Указанное положение является юридически бессмысленным, поскольку не только не закрепляет никаких конкретных правил соотношения ответственности оценщика и юридического лица, но еще и порождает путаницу.

Исходя из того что субъектом ответственности признавался оценщик, указание на ответственность юридического лица может иметь значение только для тех случаев, когда оно добровольно приняло на себя дополнительную ответственность перед заказчиком как стороной договора.

Современная редакция статьи 24.6 Закона об оценке позволяет преодолеть этот юридический курьёз, определив субъекто ответственности участников гражданско-правовых отношений.

1) оценщик – индивидуальный предприниматель, в случае, если оценщик занимается самостоятельной предпринимательской деятельностью;

2) юридическое лицо, когда оценщик осуществляет профессиональную деятельность на основании трудового договора (работник).

Сказанное позволят сделать следующие умозаключения, позволяющие определить вектор развития законодательства об оценочной деятельности и саморегулируемых организациях.

Прежде всего, для граждан, профессиональная деятельность которых связана с оценочной деятельностью (оценщик), но не осуществляющих самостоятельную предпринимательскую деятельность, членство в саморегулируемой организации представляется излишним.

Оценщик, не осуществляющий самостоятельную предпринимательскую деятельность не является участником гражданско-правовых отношений; участником договорных отношений по проведению оценки или деликтных отношений выступает юридическое лицо, работником которого является оценщик.

Нынешнее изменение законодательства устраняет двойственность в определении субъекта ответственности, для осмысления абсурдного положения потребовалось восемь лет. Однако другие вопросы: квалификация неправомерности поведения оценщика, определение факта причинения убытков, размера имущественного вреда, удовлетворение требований за счет страхового возмещения или компенсационного фонда требуют дальнейшего разрешения.

Библиографический список

1. Костин А.А., Яфаев А.И. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Васильева Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1993.
2. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений [Электронный ресурс]. М.: Статут, 2013.
3. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.
4. Петров Д.А. Статус саморегулируемых организаций в свете реформы гражданского законодательства о юридических лицах [Электронный ресурс] // Конкурентное право. 2014. N 3.
5. Рутгайзер В.М. Компенсационный фонд оценщиков – ошибка Госдумы, которую можно и нужно исправить [Электронный ресурс] // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 4 (115).
6. Сплетухов. Ю.А. Страхование ответственности. М.: ЗАО «Издательский дом «Аудитор», 2001.
7. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997.
8. Тузова Р. Чем отличается страховой интерес от страхового риска [Электронный ресурс] // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2001. № 1.
9. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юрист, 1999.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

КОВАЛЕВ МИХАИЛ ВЕНИАМИНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
oimsla_civil@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИКТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

KOVALEV MIKHAIL VENIAMINOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oimsla_civil@mail.ru

FEATURES TORT LIABILITY

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деликтного обязательства. Охарактеризована ответственность за причинение вреда несовершеннолетними, ответственность за причинение вреда, возникшего в результате поведения нескольких лиц, смешанная вина, объем возмещения вреда и др. В ходе изложения соответствующих вопросов выявляется специфика каждого случая и объясняются ее причины.

Ключевые слова: деликтные обязательства, ответственность за причинение вреда несовершеннолетними, ответственность за причинение вреда, возникшего в результате поведения нескольких лиц, смешанная вина, способы возмещения вреда.

Review. The article discusses the features of tort liability, namely, the accountability for damage caused by minors, problems of joint tort-feasors, contributory and comparative negligence, the amount of compensation for damage and other issues.

Keywords: Delict, Accountability for damage caused by minors, Joint tort-feasors, Contributory negligence, Comparative negligence, Reparation.

1. Особенности субъектного состава деликтного обязательства

А. Деликтное обязательство возникает между кредитором и должником. По общему правилу на стороне кредитора выступает потерпевший, а на стороне должника – причинитель вреда.

Из этого общего правила традиционно делается несколько исключений:

1. В силу п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей;

2. Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Рассматривая эти исключения, нетрудно заметить, что они основываются на различии между заказчиком и исполнителем. Если заказчик поручил испол-

нительно осуществлять определенную деятельность, то вредоносные последствия этой деятельности полностью ложатся на заказчика. Заказчик, возместивший вред, в свою очередь, приобретает право обратного требования (регресса) к исполнителю (п. 1 ст. 1081 ГК РФ).

Однако п. 1 ст. 1068 ГК РФ, ст. 1069 ГК РФ существенно ограничивают сферу ответственности заказчика только случаями причинения вреда исполнителем в ходе осуществления последним трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В этой связи судебная практика не принимает доводы исполнителей о том, что они причинили вред, действуя по заданию заказчика на основании гражданско-правового договора. Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 4515/10 «причинение вреда другим лицам, в том числе и при выполнении своих обязательств перед контрагентами, является недопустимым, нарушенные при этом права потерпевшего подлежат восстановлению в виде возмещения причиненных этому лицу убытков»¹.

---

¹ См. также: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2014 г. № 03АП-3141/14; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 августа 2014 г. № Ф07-5210/14 по делу N А26-208/2012 // СПС «Гарант».

В последнее время отмечается расширение сферы ответственности заказчика.

Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 от 19 июня 2006 г. «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» сделан вывод о том, что «надлежащим ответчиком по делу о защите авторского права и (или) смежных прав является лицо, осуществившее действие по использованию объектов авторского права или смежных прав ... Например, осуществляющая издательскую деятельность организация, предоставившая в типографию оригинал-макет произведения для печатания книги, будет являться надлежащим ответчиком в случае нарушения прав автора произведения. Типография в данном случае осуществляет только техническое содействие при издании книги».

Таким образом, в данном случае заказчик (издательство), поручивший исполнителю (типографии) осуществлять печатание книги должен нести ответственность за нарушение авторских прав, а не исполнитель (типография).

Та же логика отражена в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ», где указывается, что «лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения (...), является... лицо, организующее публичное исполнение... то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия. Именно это лицо должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения... и выплачивать полагающееся вознаграждение».

Как видно из этого, к ответственности за нарушение авторских прав должен привлекаться заказчик (организатор публичного выступления), поручивший исполнителю осуществлять определенную деятельность (выступать на сцене и т.д.), а не исполнитель.

В русле этого подхода новая редакция п. 1 ст. 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что по общему правилу «в случае причинения вреда... вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения соб-

ственник такого здания, сооружения... возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством»².

Соответствующие меры призваны стимулировать заказчиков тщательно отбирать лиц, выполняющих конкретные виды работы, чтобы не допустить причинения вреда, и, следовательно, наступления ответственности³.

Однако начинает зарождаться и новая тенденция – привлекать к ответственности наряду с заказчиками также и исполнителей.

В этой связи характерно положение п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети»⁴.

Представляется, что именно с этой тенденцией связывается дальнейшее развитие основных начал гражданского права в соответствующей сфере.

Действительно, заказчик поручил исполнителю осуществлять определенную деятельность. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В этих условиях каждый – и заказчик, и исполнитель – должны проявить необходимую меру заботливости об интересах третьих лиц. Так, например, заказчик, поручивший исполнителю демонтаж чужого гаража, исполнение чужого произведения и т.д., должен убедиться, что этим не нарушаются права третьих лиц. Но в том же должен убедиться и исполнитель. В противном случае они отвечают за вред, причиненный в связи с их недобросовестностью.

Б. Непосредственные причинители вреда могут обладать разной степенью осознания характера совершаемых им действий. Соответственно этому выделяются правила о возмещении вреда, причиненного малолетними, несовершеннолетними, недееспособными, ограниченно дееспособными и невменяемыми.

С точки зрения гражданского права нужно проводить различие между случаями причинения вреда

² См.: ст. 1 Федерального закона № 337-ФЗ от 28.11.2011 г. «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Как отмечается в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Комитета по строительству и земельным отношениям Государственной Думы Российской Федерации, «предложенная... конструкция возмещения вреда будет стимулировать собственников зданий и сооружений соблюдать повышенные требования к качеству и безопасности зданий и сооружений, в том числе при их эксплуатации, закладывать повышенные требования к разработке проектной документации, тщательно отбирать лиц, выполняющих конкретные виды работы, разрабатывать новые стандарты, чтобы не допустить причинения вреда, и, следовательно, наступления ответственности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=83833> (дата обращения 12.12.2014).

⁴ См.: ст. 4 Федерального закона № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».

лицами, не достигшими возраста 14 лет и случаями причинения вреда лицами от 14 до 18 лет.

Ребенок, не достигший возраста 14 лет, называется малолетним. По закону считается, что он не способен осознавать противоправность своих действий и (или) руководить ими. Поэтому к ответственности привлекается не он, а лица, обязанные обеспечить его надлежащее поведение. К таким лицам относятся родители, усыновители, опекуны, образовательная, медицинская организация или иное лицо, под надзором которого ребенок состоит, например, няня (ст. 1073 ГК РФ).

Для ответственности указанных лиц необходимо, чтобы вред наступил по их вине. Но в чем эта вина заключается?

Вина лица, под надзором которого состоял ребенок, может состоять только в недолжном за ним надзоре. Что же касается родителей или опекунов, то им вменяется в вину, как недолжный надзор, так и ненадлежащее воспитание ребенка. Как разъясняется в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», ненадлежащее воспитание может состоять в попустительстве или поощрении озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие внимания к ребенку и т.п.

При рассмотрении каждого конкретного случая суд должен выяснить причины вредоносного поведения ребенка - является ли этой причиной недолжный надзор, ненадлежащее воспитание или совокупность этих факторов – и только с учетом этого решить вопрос о субъектах ответственности. Показательным в этой связи является следующее дело из судебной практики.

Согласно материалам дела, малолетний во время перемены в средней школе сбил с ног ученицу, в результате чего последняя получила травму головы. Нижестоящий суд возложил обязанность по возмещению вреда на родителей малолетнего, указав в своем решении на то, что родители не доказали отсутствие своей вины в ненадлежащем воспитании сына, состоящего на учете в ИДН и не являющегося законопослушным. Судебная коллегия Верховного Суда не согласилась с этим решением. Возложение ответственности только на родителей не может быть признано правильным потому, что за вред, причиненный малолетним в то время, когда он находился под надзором образовательного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, отвечает это учреждение. Судом было с достоверностью установлено, что вред здоровью дочери истицы малолетний причинил во время школьных занятий, то есть в то время, когда он находился под надзором школы, которая должна была осуществлять этот надзор надлежащим образом⁵.

Таким образом, в данном случае ответственность несут родители и школа.

С достижением ребенком возраста 14 лет законодатель связывает возникновение у него способности осознавать характер своих противоправных действий и (или) руководить ими. Поэтому с этого возраста ребенок отвечает за причиненный им вред самостоятельно. В этих условиях потерпевший на основании п. 1 ст. 1074 ГК РФ вправе предъявить иск к нему непосредственно. Однако, учитывая, что у несовершеннолетнего может и не быть имущества, достаточного для возмещения вреда, к ответственности в субсидиарном порядке привлекаются также его родители или попечители, а при их отсутствии - организации для детей-сирот, под надзор которых был помещен несовершеннолетний. Названными лицами ограничиваются круг субъектов ответственности. Ни школы, ни другие организации, где временно находятся дети, к ответственности привлечены быть не могут. Основание ответственности родителей, попечителей и организаций для детей-сирот то же, что и в случае причинения вреда малолетним: вина в недолжном надзоре или ненадлежащем воспитании. Однако в отличие от этих случаев обязанность родителей или попечителей по возмещению вреда прекращается по достижении подростком совершеннолетия, либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

Вопрос об ответственности за вред, причиненный недееспособным, решается также как о вопрос об ответственности за вред, причиненный малолетним. В соответствии с п. 1 ст. 1076 ГК РФ «вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине».

Особое правило рассчитано на случаи, когда лицо не было признано недееспособным, но находилось в таком состоянии, что не могло понимать значения своих действий и (или) руководить ими вследствие психического расстройства. В этих случаях обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Гражданин, признанным ограниченно дееспособным, остается полностью деликтоспособным. Поэтому вред, причиненный таким гражданином, возмещается им на общих основаниях (ст. 1077 ГК РФ).

По общему правилу ст. 1078 ГК РФ гражданин, не способный понимать значения своих действий или руководить ими не отвечает за причиненный им вред. Однако он не освобождается от ответственности, если сам привел себя в невменяемое состояние употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом.

⁵ См.: Определение СК Верховного Суда РФ от 14 января 2000 г. по делу N 65-Вп99-8 // СПС «Гарант».

Из всех этих правил сделано исключение. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда.

В. На стороне кредитора и должника может выступать несколько лиц. В этом случае возникает обязательство вследствие причинения вреда с множественностью лиц.

В случае причинения вреда нескольким лицам, смотря по обстоятельствам дела, возникает солидарное или долевое право требования. Так, например, солидарное право требования возникает при повреждении или уничтожении неделимого объекта, принадлежащего нескольким потерпевшим на праве собственности.

Если вред причинен совместными действиями нескольких лиц, тогда возникает солидарное обязательство.

В большинстве государств проводится различие между совместным причинением вреда и общим причинением вреда.

Так, в Германии выделяются соучастники (Mittäter) и независимые причинители вреда (Nebentäter). Первые действуют сообща, организуя правонарушение или участвуя в нем. Вторые действуют независимо друг от друга. Аналогичным образом в странах Общего права выделяются совместные причинители вреда (joint tort-feasors) и самостоятельные причинители вреда (concurrent tort-feasors).

Данное различие имеет важное юридическое значение. Лица, причинившие вред совместными действиями привлекаются к солидарной ответственности в рамках одного обязательства. Лица, причинившие вред независимо друг от друга, привлекаются к самостоятельной ответственности в рамках различных обязательств.

В ГК РФ соответствующие положения содержат ст. 1080 ГК РФ. В этой статье установлено: «Если вред возник в результате поведения нескольких лиц, тогда эти лица отвечают перед потерпевшим солидарно». Однако, учитывая желание потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях.

В этих условиях возникает вопрос, что представляет собой вред, возникший в результате поведения нескольких лиц.

Не вызывает сомнений, что такой вред имеет

место в случае согласованности, скоординированности и направленности на реализацию общего для всех действующих лиц намерения.

Однако и в отсутствии такой согласованности можно говорить о совместном причинении вреда, если вред «был нераздельным, представляя единое целое, а не простое механическое соединение в одну общую сумму последствий, вызванных самостоятельно каждым из причинителей».

Это предполагает оценку всех фактических обстоятельств дела, а не только субъективного отношения сопричинителей вреда. Показательным в этой связи является вывод Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. В Постановлении по делу № Ф08-3482/2005 он признал, что совместное причинение вреда имеет место и в том случае, когда, подрядчики, действуя независимо друг от друга, нарушают требования по установке систем и монтажу электрического щита, в результате чего выходит из строя оборудование, принадлежащее потерпевшему.

Возлагая на сопричинителей солидарную ответственность, законодатель не учитывает ни форму, ни степень вины каждого из них в образовании вреда. Поэтому потерпевший вправе требовать возмещения в полном объеме с лица, допустившего простую неосторожность и не предъявлять никаких требований к лицу, действовавшему умышленно. Однако при распределении убытков между сопричинителями в рамках регрессных обязательств эти обстоятельства должны учитываться. Соответственно п. 2 ст. 1081 ГК РФ устанавливает, что «причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда». И только при невозможности этой доли сопричинителей признаются равными.

2. Особенности содержания деликтного обязательства

А. Содержание деликтного обязательства составляет обязанность причинителя вреда возместить вред потерпевшему.

ГК РФ по-разному регулирует вопросы возмещения имущественного и морального вреда. Возмещению имущественного вреда посвящена ст. 1064 ГК РФ и ст. 1082 ГК РФ. Возмещение морального вреда определяется в ст. 1099-1101 ГК РФ.

Б. По зарубежному законодательству имущественный вред, как правило, возмещается в денеж-

⁶ Winiger B. Chapter 5. Damage Caused by Multiple Tortfeasors / Digest of European Tort Law: Essential Cases on Natural Causation Series. - Vol. 1 // Winiger, B.; Koziol, H.; Koch, B.A.; Zimmermann, R. (Eds.). Wien, New-York.: Springer Science & Business, 2007. P. 350.

⁷ Deakin S., Johnston A., Markesinis B. Markesinis and Deakin's Tort Law. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 880.

⁸ П. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», п. 14 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 145 от 31 мая 2011 г.).

⁹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 796.

¹⁰ Судебно-арбитражная практика применения Гражданского кодекса РФ. Часть вторая. По материалам Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа за 2000-2006 годы / Под ред. Ю.В. Романца. М.: «Норма», 2007.

ной форме¹¹. Характерно в этой связи указание Принципов европейского деликтного права, сделанное в ст. 10:101, о том, что «возмещение убытков представляет собой денежную компенсацию»¹².

В отличие от этого ГК РФ не устанавливает какого-либо способа возмещения вреда. Поэтому некоторое время содержание рассматриваемого обязательства остается неопределенным¹³.

Эта неопределенность устраняется путем заключения между потерпевшим и причинителем вреда соглашения о способе возмещения. В отсутствие такого соглашения вопрос решается судом. Согласно ст. 1082 ГК РФ суд, исходя из обстоятельств дела, обязывает причинителя вреда возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

На практике судами, чаще всего, принимается решение о возмещении убытков. В этой связи между сторонами возникает денежное обязательство. При неисполнении или просрочки в исполнении соответствующего обязательства на сумму, определенную в решении суда, начисляются проценты по правилам ст. 395 ГК РФ¹⁴.

В. В российском и зарубежном праве действует принцип полного возмещения вреда¹⁵. Однако из этого правила сделано несколько важных исключений.

Поведение потерпевшего может способствовать возникновению или увеличению вреда. Так, например, идя по краю тротуара в состоянии сильного алкогольного опьянения, пешеход не удерживает равновесия и падает под колеса автомобиля, двигавшегося с превышением скорости. В большинстве законодательств данное обстоятельство учитывается при решении вопроса о компенсации вреда.

В Общем праве отсутствует единообразный подход к определению юридических последствий содействия потерпевшего. Так, уже в США это содействие квалифицируется по-разному. В 5 штатах применяется система содействующей неосторожности (*contributory negligence*). Эта система устанавливает, что потерпевший не вправе требовать возмещения вреда, если он способствовал его возникновению или увеличению даже в минимальной степени.

В 13 штатах действует система чистой сравнительной неосторожности (*pure comparative negligence*). Согласно этой системе содействие потерпевшего является основанием для пропорционального уменьшения размера ответственности причинителя вреда. Остальные штаты придерживаются системы модифицированной сравнительной неосторожности (*modified comparative negligence*). С точки зрения этой системы допускается отказ в удовлетворении требования о возмещении вреда, если вина потерпевшего не меньше или больше, чем вина причинителя вреда. В других¹⁶ случаях размер ответственности ограничивается¹⁶.

В Англии до 1945 г. содействующая неосторожность (*contributory negligence*) потерпевшего рассматривалась как согласие на причинение вреда. Это препятствовало в удовлетворении требования о его возмещении полностью. С принятием Закона о правовой реформе 1945 г. положение дел существенно изменилось. По новым правилам суд мог только уменьшить размер возмещения, «учитывая долю истца в ответственности за убытки»¹⁷.

В отличие от Общего права Континентальное право имеет более единообразный характер.

Так, в Германии содействие потерпевшего (*Mitverschulden*) рассматривается как фактор, исключаящий ответственность причинителя вреда, либо ограничивающий ее размер. Это положение прямо установлено в п. 1 § 254 Германского гражданского уложения: «Если возникновению убытков способствовала вина потерпевшего, то обязанность возместить убытки и размеры их возмещения зависят от обстоятельств, в частности от того, насколько причинение убытков было обусловлено действиями одной из сторон». На практике при решении вопроса о компенсации сопоставляется степень вины причинителя и потерпевшего в наступившем вредоносном результате¹⁸.

Французский гражданский кодекс не содержит прямых указаний о последствиях вины потерпевшего. Однако, поскольку ответственность причинителя вреда основана на его вине, в судебной практике и литературе признается, что содействие потерпевшего исключает возможность полного возмещения убытков¹⁹.

¹¹ Von Bar C. *The Common European Law of Torts: Volume 2: Damage and Damages, Liability for and Without Personal Misconduct, Causality, and Defenses.* – Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 150.

¹² *Principles of European Tort Law: Text and Commentary // European Group on Tort Law, European Group on Tort Law.* - Wien, New-York.: Springer Science & Business, 2005. P. 149.

¹³ Как справедливо отмечается в литературе, «грамматическое толкование не позволяет применять одновременно оба способа в комбинации, поскольку союз «или» предполагает только альтернативный выбор». См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: «Юрайт-Издат», 2006.

¹⁴ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

¹⁵ В ГК РФ этот принцип закрепляется в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, устанавливающим, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

¹⁶ Schwartz V. *Comparative Negligence.* – 5-d ed. – LexisNexis, 2010. Appendix A.

¹⁷ Steele J. *Tort Law: Text, Cases, and Materials.* – 3-d ed. - Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 62.

¹⁸ Faure M (ed.). *Tort Law and Economics.* – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2009. P. 51.

¹⁹ Ibid.

Учитывая это единообразие, п. 1 ст. 5:102 Принципов европейского деликтного права устанавливает: «Причинитель вреда может быть освобожден от ответственности полностью или частично в зависимости от степени встречной вины потерпевшего и с учетом всех прочих обстоятельств, относящихся к установлению или ограничению ответственности потерпевшего, как если бы он был причинителем вреда»²⁰.

В российском гражданском праве вопросу о последствиях содействия потерпевшего посвящаются п. 1 и п. 2 ст. 1083 ГК РФ. Для обозначения этого содействия используется удобный, но неточный термин «вина»²¹. Соответственно, когда вред является результатом совместного поведения причинителя вреда и потерпевшего принято говорить о смешанной вине.

Однако не любая вина потерпевшего учитывается. Потерпевший сохраняет право на полное возмещение, если он проявил простую неосторожность. Напротив, при умысле и грубой неосторожности это право ограничивается. При этом в случае своего умысла потерпевший утрачивает право на возмещение полностью. Что касается грубой неосторожности, то размер возмещения должен быть уменьшен в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда.

В тех случаях, когда ответственность причинителя вреда наступает независимо от его вины при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано. Однако при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

В этой связи возникает вопрос, что понимать под грубой неосторожностью потерпевшего.

Законодатель не определяет значение этого термина. Как разъясняет Конституционный Суд Российской Федерации, такой подход преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, раз-

решается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств²².

В качестве иллюстрации грубой неосторожности можно привести следующие примеры из судебной практики:

1. Суд признал обоснованными заявленные И.О.А. требования о компенсации морального вреда, установив при этом в действиях потерпевшего наличие грубой неосторожности, способствовавшей возникновению вреда и выразившейся в том, что потерпевший пренебрег минимальными в сложившейся дорожной обстановке мерами безопасности, переходя проезжую часть в темное время суток в состоянии алкогольного опьянения, не убедившись в достаточной безопасности своих действий и отсутствии приближающегося транспорта²³;

2. Ссылка на грубую неосторожность потерпевшего, который не оспорил отказ органа местного самоуправления в надлежащем судебном порядке, отвергнута судом, так как бездействие потерпевшего в данном случае не способствовало возникновению или увеличению вреда²⁴;

3. Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда отвергла доводы жалоб о наличии грубой неосторожности со стороны С. и В., которые, будучи пассажирами автомобиля, не были пристегнуты ремнями безопасности, указав, что в рассматриваемой ситуации, исходя из конкретных обстоятельств дела, несоблюдение пассажирами С. и В. требований безопасности в автомобиле, оборудованном ремнями безопасности, не может расцениваться как грубая неосторожность²⁵.

Однако вина потерпевшего не всегда учитывается:

1. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), при возмещении расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ);

2. Как судебная практика, так и юридическая литература сходятся в том, что вина недееспособного потерпевшего не должна влиять на размер присуждаемого ему возмещения вреда. То же самое относится и к невменяемым.

²⁰ Principles of European Tort Law. Op.cit., P. 130.

²¹ Строго говоря, содействие потерпевшего не является виной потому, что он не обязан воздерживаться от причинения вреда самому себе.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации». Ср.: «Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.)» (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»); «Грубая неосторожность имеет место, когда лицо осознает противоправность и вредность своих действий, но легкомысленно рассчитывает предотвратить наступление таких последствий» (Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 января 2013 г.).

²³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Курганского областного суда от 17 июля 2014 г. по делу N 33-2118/2014 // СПС «Гарант».

²⁴ П. 4 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 145 от 31 мая 2011 г.).

²⁵ Обобщение практики рассмотрения социально-трудовых споров за 2012 г. Тверского областного суда // СПС «Гарант».

Второе исключение позволяет учитывать имущественное положение причинителя вреда.

Впервые это исключение появилось в Швейцарском обязательственном законе, ст. 44 которого предписывала суду принимать во внимание то обстоятельство, не попадет ли правонарушитель вследствие обязанности возместить вред в тяжелое материальное положение.

Данное положение встретило критику. Как указывал, например, И.А. Покровский, «движимая идеей кары или милости к правонарушителю, эта тенденция вносит в гражданско-правовой институт возмещения вреда совершенно чуждые его природе криминалистические начала и в то же время обнаруживает полную несправедливость по адресу потерпевшего... Милуя правонарушителя, эта тенденция совершенно забывает о пострадавшем, милуя первого за счет последнего, т.е. в подлинном смысле оказывает милость из чужого кармана»²⁶.

Несмотря на критику данного положения, оно сохранилось и, более того, было воспринято на общеевропейском уровне. В соответствии со ст. 10:401 Принципов европейского деликтного права «в исключительных случаях, если, учитывая финансовое положение сторон, возмещение вреда в полном объеме было бы слишком обременительно для ответчика, размер убытков может быть уменьшен».

Схожее правило закрепляет п. 3 ст. 1083 ГК РФ, устанавливающий, что «суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно».

Г. Вопросам компенсации морального вреда посвящен § 4 гл. 59 ГК РФ. Разъяснения даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

В соответствии с п. 1 ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Характер физических и нравственных страданий оценивается с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

При этом, как указывается в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1, «суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается».

Данный вывод распространяется и на случаи причинения имущественного вреда потребителям. Согласно п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя».

Библиографический список

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература. 1975.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
3. Deakin S., Johnston A., Markesinis B. Markesinis and Deakin's Tort Law. Oxford: Oxford University Press. 2012.
4. Faure M (ed.). Tort Law and Economics. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2009.
5. Schwartz V. Comparative Negligence. 5-d ed. LexisNexis. 2010. Appendix A.
6. Steele J. Tort Law: Text, Cases, and Materials. – 3-d ed. - Oxford: Oxford University Press. 2014.
7. Von Bar C. The Common European Law of Torts: Volume 2: Damage and Damages, Liability for and Without Personal Misconduct, Causality, and Defenses. – Oxford: Oxford University Press. 2000.
8. Winiger B. Chapter 5. Damage Caused by Multiple Tortfeasors / Digest of European Tort Law: Essential Cases on Natural Causation Series. - Vol. 1 // Winiger, B.; Koziol, H.; Koch, B.A.; Zimmermann, R. (Eds.). Wien, New-York.: Springer Science & Business. 2007.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.

²⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 277.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
zsat@yandex.ru

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
zsat@yandex.ru

GROUND AND PROCEDURE FOR FORECLOSURE PERFORMING COLLECTION

Аннотация. На основе обобщенного анализа теоретических и нормативных положений раскрываются отдельные аспекты исполнительского сбора, основания и порядок его взыскания.

Ключевые слова: исполнительский сбор, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник.

Review. Based on the pooled analysis of theoretical and legal positions disclosed some aspects of an executive fee, the basis and in order of its collecting reveal.

Keywords: executive fee, enforcement proceeding, bailiff, claimant, debtor.

Одним из направлений повышения эффективности исполнительного производства является повышение ответственности за неисполнение судебных актов, поиск оптимальных механизмов ее реализации. Ее суть заключается в том, что субъект исполнительного производства обязывается претерпевать неблагоприятные последствия в случае нарушения этим субъектом императивных предписаний норм, регулирующих исполнительное производство. В императивной норме содержится обязательное правило поведения и санкция, применяемая при совершении правонарушения. Значение института ответственности в исполнительном производстве состоит в том, что ответственность выступает как процессуальное средство и правовая гарантия обеспечения должного поведения субъектов правоотношений в ходе исполнительного производства. Она способствует пресечению и предупреждению правонарушений,

восстановлению нарушенных прав и охраняемых законом интересов взыскателей¹. Существуют различные меры ответственности, среди которых можно выделить взыскание исполнительского сбора. Понятие «исполнительский сбор» впервые было закреплено в ст. 81. ФЗ «Об исполнительном производстве»² 1997 г., однако определение понятия не было. В ч. 1 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве»³ 2007 г. исполнительский сбор определяется как денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению. В юридической литературе существует множество взглядов относительно его правовой природы⁴. Обстоятельный анализ позиций ученых по этому вопросу проведен в исследовании М.А. Клепиковой⁵, в

---

¹ Вукот М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство. М., 2001. С. 83.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. С. 484.

⁴ Вукот М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство. М., 2001. С. 76-77. С. 83-84; Комаров А.Н. Исполнительный сбор как мера юридической ответственности // Практика исполнительного производства. 2007. № 1; Каганцов Я.М. Исполнительный сбор // Законодательство. 2002. № 1, 2.

⁵ См.: Клепикова М.А. Некоторые вопросы правовой природы исполнительного сбора // Исполнительное право. 2013. № 1.

котором она обращает внимание на необходимость отличать меры ответственности, включая исполнительный сбор, от мер принудительного исполнения, указанных в ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве». Они имеют одну цель – обеспечение реального и своевременного исполнения, в обоих случаях их применяет судебный пристав-исполнитель по истечении срока на добровольное исполнение. Наличие некоторых общих признаков не дает оснований их отождествлять, они различаются функционально и не соотносятся друг с другом как общее и частное. Рассмотрев дискуссию о том, являются ли меры принудительного характера юридической ответственностью, М.А. Клепикова делает вывод о том, что меры принудительного исполнения, осуществляемые судебным приставом-исполнителем, восстанавливают нарушенные права взыскателя, принуждая к исполнению возложенной на основании судебного акта обязанности вопреки воле должника. Исполнительный сбор как мера ответственности носит дополнительный штрафной (карательный) характер.

Представляет интерес приведенная в статье М.А. Клепиковой точка зрения А.В. Юдина, который отмечает, что взыскание исполнительского сбора направлено на стимулирование должника к добровольному исполнению судебного акта, поскольку процедура его взыскания подчинена следующей логике: если лицо не желает подвергнуться взысканию исполнительского сбора, то оно может исполнить добровольно в течение отведенного пятидневного срока⁶. По сути, это потенциальная угроза дополнительной штрафной санкции, под страхом которой должник вынужден исполнить исполнительный документ добровольно.

В связи с принятием Конституционным Судом РФ Постановления от 30.07.2001 № 13-П исполнительский сбор стал рассматриваться как разновидность санкции штрафного характера. Позиция Конституционного Суда РФ следующая: «Данная мера является не правосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства. Исполнительскому сбору как штрафной сан-

кции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное Федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности»⁷. Вышеуказанным постановлением было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации положение пункта 1 статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве», на основании которого из денежной суммы, взысканной судебным приставом-исполнителем с должника, исполнительский сбор оплачивается в первоочередном порядке, а требования взыскателя удовлетворяются в последнюю очередь. В действующем законодательстве порядок распределения взысканных с должника денежных средств установлен ст. 110 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которой исполнительный сбор взыскивается судебным приставом-исполнителем в третью очередь после удовлетворения в полном объеме требований взыскателя, в том числе возмещаются понесенные им расходы по совершению исполнительных действий, а также после возмещения иных расходов по совершению исполнительных действий, которые стоят во второй очереди. Требования каждой последующей очереди удовлетворяются после удовлетворения требований предыдущей очереди в полном объеме.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве»⁸ содержится аналогичная позиция относительно правовой природы исполнительского сбора. Согласно п. 9 указанного постановления 9 исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для его добровольного исполнения. Должник освобождается от уплаты исполнительского сбора в случае представления им доказательств того, что добровольное исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. С учетом изложенного с должника не подлежит взысканию исполнительский сбор, если им будут представлены доказательства осуществления конкретных действий, подтверждающих намерение исполнить исполнительный документ в добровольном порядке в течение срока на добровольное исполнение. К таким действиям относится, в частности, перечисление в срок, установленный для доброволь-

⁶ См. Юдин А.В. Проблемы расширения юридической ответственности за «простое» без признаков злостности неисполнения судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, 2012.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 30 июля 2001 г. // Российская газета. 2001. 8 августа.

⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 7.

ного исполнения, присужденных денежных средств на депозитный счет арбитражного суда или нотариуса.

Сложившейся в настоящее время судебной практики позиция о сущности исполнительского сбора представляется правильной, она не позволяет отождествлять исследуемое явление с расходами в исполнительном производстве, имеющими иную функциональную характеристику.

Исполнительский сбор как мера исполнительной ответственности применяется при наличии в действиях должника признаков состава правонарушения. Признаки состава правонарушения можно разделить на следующие элементы: субъект, объективная сторона и субъективная сторона.

Субъектом правонарушения является только должник. Объективную сторону правонарушения составляет неисполнение исполнительного документа в срок добровольного исполнения должником, обладающим сведениями о таком сроке и о возбуждении исполнительного производства. Субъективная сторона правонарушения - вина лица в неисполнении исполнительного документа, за исключением обстоятельств непреодолимой силы. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 настоящей статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. В ст. 81. ФЗ «Об исполнительном производстве» 1997 г. основанием для взыскания исполнительского сбора являлось неисполнение исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа.

Постановление о взыскании исполнительского сбора выносится судебным приставом-исполнителем и подлежит утверждению старшим судебным приставом. Неутвержденное старшим судебным приставом постановление является незаконным и может быть признано судом недействительным. Незаконным является также взыскание исполнительского сбора без вынесения об этом соответствующего постановления. Постановление о взыскании исполнительского сбора характеризуется с двух сторон. Во-первых, в постановлении отражена мера государственного воздействия на должника, направленная на принудительное исполнение. Во-вторых, это исполнительный документ в соответствии с п. 7 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве», по которому производится взыскание с должника в пользу государства.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов. Распространяется ли на упомянутый исполнительный документ порядок, установленный ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве»? Другими словами, требуется ли возбуждать отдельное исполнительное производство (выносить соответствующее постановление) по постановлению о взыскании исполнитель-

ского сбора? Если исходить из буквального толкования закона, то по всем исполнительным документам следует возбуждать исполнительное производство. Следующим шагом, рассуждая логически, должно быть вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора в случае несвоевременного исполнения постановления о взыскании исполнительского сбора.

На наш взгляд, для взыскания исполнительского сбора возбуждать самостоятельное исполнительное производство не требуется. Конституционный Суд РФ разъяснил, что постановление о взыскании исполнительского сбора имеет производный (вторичный) характер, поскольку принимается только в процессе принудительного исполнения актов судов и иных органов на основании выданных ими исполнительных документов и, следовательно, не может их подменять и служить юридическим основанием для нового, самостоятельного исполнительного производства по тем же требованиям, которые содержатся в исполнительном документе суда или иного органа.

Размер исполнительского сбора установлен законом. Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее одной тысячи рублей с должника-гражданина или должника – индивидуального предпринимателя и десяти тысяч рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина или должника – индивидуального предпринимателя устанавливается в размере пяти тысяч рублей, с должника-организации – пятидесяти тысяч рублей. В отношении нескольких должников по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя исполнительский сбор устанавливается с каждого из должников в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее одной тысячи рублей с должника-гражданина или должника - индивидуального предпринимателя и десяти тысяч рублей с должника-организации. Исполнительский сбор за неуплату периодических платежей исчисляется и взыскивается с суммы каждой задолженности в отдельности. Под взыскиваемой суммой следует понимать остаток задолженности по исполнительному документу. Иными словами, в случае частичного исполнения 7% исчисляются от оставшейся суммы.

При уменьшении размера взыскиваемой суммы по исполнительному документу вследствие его изменения подлежит уменьшению и размер исполнительского сбора путем вынесения об этом соответствующего постановления. Если исполнительский сбор по этому документу уже взыскан, взысканная сумма подлежит возвращению.

По смыслу данной эта норма должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания

(7% от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае, как указывал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П, несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу ст. 34 (ч. 1), 35 (ч. 1-3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ недопустимо.

В частности, ч. 7 комментируемой статьи предусматривает, что суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера. Необходимо отметить, что на время рассмотрения в суде заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, исков об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора взыскание исполнительского сбора приостанавливается до вынесения судом решения, а решение суда о полном или частичном их удовлетворении обращается к немедленному исполнению (ч. 6, 8 ст. 112). При уменьшении судом размера исполнительского сбора постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора считается измененным соответствующим образом. В этом случае должнику возвращается излишне взысканная с него денежная сумма (ч. 9). При отсутствии установленных ГК РФ оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (ч. 7).

Представляется правильным установление законом исчерпывающего перечня случаев, когда исполнительский сбор не взыскивается.

В соответствии с ч. 5 ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор не взыскивается в случаях, когда исполнительное производство возбуждено:

1) по исполнительному документу, поступившему в порядке, установленном частью 6 статьи 33 настоящего Федерального закона;

2) при повторном предъявлении к исполнению исполнительного документа, по которому вынесено и не отменено постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора;

3) по постановлению судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа;

4) по судебным актам по обеспечительным мерам;

5) по исполнительным документам, содержащим требования о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства;

6) по исполнительным документам, содержащим требования об отбывании обязательных работ;

7) по запросу центрального органа о розыске ребенка.

Исполнительский сбор возвращается должнику в полном объеме в случаях отмены:

1) судебного акта, акта другого органа или должностного лица, на основании которых был выдан исполнительный документ;

2) исполнительного документа;

3) постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Возвращение должнику исполнительского сбора осуществляется в порядке, установленном Правилами возврата должнику исполнительского сбора, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 550⁹.

Библиографический список

1. Викут М.А., Исаенкова О.В. Исполнительное производство. М., 2001.
2. Каганцов Я.М. Исполнительный сбор // Законодательство. 2002. № 1, 2.
3. Клепикова М.А. Некоторые вопросы правовой природы исполнительного сбора // Исполнительное право. 2013. № 1.
4. Комаров А.Н. Исполнительный сбор как мера юридической ответственности // Практика исполнительного производства. 2007. № 1.
5. Юдин А.В. Проблемы расширения юридической ответственности за «простое» без признаков злонности неисполнения судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, 2012.

Рецензент: Томина А.П., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

⁹ Постановление Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 550 «Об утверждении Правил возврата должнику исполнительского сбора» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (часть II). Ст. 3636.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil Law and
procedure law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

SYSTEM OF PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURAL LAW: THE CRITERIA FOR DETERMINING

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности применения к совокупности принципов гражданского процессуального права категории «система», а также исследованию конкретных критериев, применяемых в философии для отграничения системных объектов. Определённое внимание в данной научной работе уделено теоретической оценке определений системы принципов гражданского процессуального права, а также положений действующего процессуального законодательства, выражающих содержание системы принципов гражданского процессуального права. Автором сделаны выводы о возможностях реформирования процессуального законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: принципы, система принципов гражданского процессуального права, гражданское судопроизводство, судебная реформа, взаимосвязь, единство, взаимообусловленность.

Review. The article is devoted to a set of principles of civil procedure law «system» category, as well as the exploration of specific criteria used in philosophy to distinguish system objects. Specific attention in this research work focuses on the theoretical evaluation system definitions, principles of civil procedural law and the provisions of procedural law, expressing the content of the principles of civil procedural law. The author of the conclusions on the reform of procedural law in the study area.

Key words: principles, the principles of the system of civil procedural law, civil procedure, judicial reform, interconnection, unity, interdependence.

Огромное значение для гражданского процессуального права как науки и для отрасли, предметом регулирования которой выступают отношения по отправлению правосудия, имеют принципы гражданского процессуального права. В специальной литературе достаточно внимания уделяется не только определению принципов, но и характеристике других категорий, с ними связанных. Исследуя проблему правовых принципов, учёные традиционно спорят о различиях в определении этого понятия, некоторые выделяют особые признаки,

при наличии которых мы можем считать руководящее положение именно принципом; практически все признают необходимость классифицировать принципы по разным основаниям, чтобы более полно познать сущность данной правовой категории. Отличительной чертой при характеристике принципов гражданского процессуального права является также и то, что ни один исследователь не обходится без констатации необходимости рассматривать принципы гражданского процессуального права в системе¹.

---

¹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009; См.: Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. М., 1981. С. 130.; Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: Дисс... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 10-11; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 4; Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ...канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 40, 135; Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. №3. С. 12; Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С.31; Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Л., 1956. С. 4.

Степень разработанности обозначенных вопросов, к сожалению, не соответствует их огромному практическому значению. В.С. Букина обращала внимание на это в 1975 году, но и в настоящее время ситуация кардинально не изменилась².

В общей теории права, как представляется, взаимосвязь и взаимозависимость принципов - свойства очевидные, аксиоматичные³. К сожалению, дальше этой констатации теории не идут, и, следовательно, вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости именно как о свойствах элементов системы остаётся открытым.

В основе характеристики системы принципов гражданского процессуального права лежит философское определение системы как соединения принципиальных и основополагающих знаний⁴ в некоторую органическую целостность, доктрину⁴. Системность – всеобщее, неотъемлемое свойство материи, она фиксирует преобладание в мире организованности над хаотичными изменениями. Система (от греческого *systema* – целое) – объединение некоторого разнообразия в единое и чётко разграниченное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места.

Принято считать совокупность принципов во взаимосвязи и взаимозависимости системой, являющейся целостным образованием, где каждый из принципов последовательно раскрывает содержание отрасли права в целом. Значение исследуемого вопроса определяется качеством совокупного проявления всех принципов гражданского процессуального права в свете статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту.

В соответствии с различными типами связей в понятии системы можно выделить два разных методологических акцента. Когда предметом изучения являются системы с глубокой внутренней интеграцией, морфологически и функционально ясно отграниченные от среды, акцент в исследовании делается на проблему целостности. При этом система дана исследователю с самого начала и её целостность как таковая не требует обоснования. Основная проблематика исследования здесь сосредоточивается вокруг двух моментов: поиска специфических механизмов и связей целостности и определения наиболее существенных и характерных форм взаимодействия целостного объекта со средой.

Во втором типе случаев исследователю с самого начала дан лишь объект во множестве своих проявлений, и систему ещё предстоит вычленивать, в известном смысле сконструировать из имеющегося

эмпирического материала. В подобных случаях построение системы является главной теоретической целью изучения объекта, а достигается эта цель на основе провозглашения и последующего исследования определённой совокупности связей. Поэтому можно сказать, что если в первом случае акцент делается на целостность, то во втором – на связность объекта⁵.

Значение различия методологических акцентов состоит в том, что изначально определяет различие исследовательских стратегий: при акценте на целостность движение осуществляется от заданной целостности к подлежащим выяснению связям, а при акценте на связность – наоборот, от заданной связности к определению целостной системы и её границ.

Представляется, система принципов гражданского процессуального права относится к объектам второго типа: здесь ещё предстоит обосновать возможность применения к совокупности принципов гражданского процессуального права категории «система».

В литературе не оспаривается не только теоретическое, но и практическое значение принципов гражданского процессуального права, предполагая оценку значимости именно принципов в системе. При этом часто система принципов заменяется их классификацией (систематизацией).

Так, М.Г.Авдюков, говоря о системе принципов гражданского процессуального права, предлагал систематизировать принципы по сфере их действия и закреплению гарантий в законодательстве. Исходя из этого, он подразделял все принципы процесса на две группы: общие для судостроительства и судопроизводства и только судопроизводственные⁶.

Л.М.Орлова⁷, также характеризуя систему принципов гражданского процессуального права, считает правильным взять в основу её построения пределы действия принципов и, исходя из этого, подразделить их на общеправовые, межотраслевые и специфические отраслевые. Практическое значение проявляется здесь в том, что, независимо от того, где тот или иной принцип закреплён, он будет составлять звено единой системы принципов гражданского процессуального права.

В.М.Семёнов, озаглавив один из важных параграфов своей монографии «Система принципов гражданского процессуального права», также предлагает систематизировать принципы по нескольким основаниям: по сфере действия в одной или нескольких отраслях права, по характеру нормативного источника, в котором закреплены принципы, по роли принципов в регулировании правового положения и

² Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975.

³ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 149-150.; Общая теория государства и права. Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С. 23. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997. С. 218.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 415.

⁵ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука. 1973. С. 41.

⁶ Советский гражданский процесс. Учебник / под ред. М.Г. Авдюкова. М., 1970. С. 20.

⁷ Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: БГУ, 1973. С. 20.

правовой деятельности суда и других участников процесса⁸, полагая, что рассмотрение этих классификаций и есть описание системы принципов.

В науке уголовно-процессуального права также имеет место подобное явление. Так, И.В.Тырчев отмечает, что принципы уголовного процесса равновелики и едины. Они образуют систему однопорядковых структур, где нет преференциальных связей и отношений, связей и отношений субординации. «Субординационные связи существуют в общей системе действующих в правовой сфере принципов, в основе которой лежит дифференциация принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые»⁹. Системность предполагает внутреннюю научную группировку принципов, определённую последовательность их расположения в зависимости от выбора оснований группировки и ряда иных факторов.

Таким образом, большинство процессуалистов особенно советского периода много внимания уделяют вопросу о классификации (систематизации) принципов гражданского процессуального права, полагая, что это раскрывает исчерпывающе вопрос о системе принципов.

Однако систематизация принципов и их система – категории не тождественные. Если систематизация представляет собой процесс сведения ряда понятий к единству путём внутренней или внешней обработки их содержания¹⁰, то классификация (от лат. classis) – систематическое деление и упорядочение понятий и предметов по определённому признаку¹¹. Мы имеем дело с классификацией, если в основу деления положено большинство возможных признаков.

Систематизация, таким образом, предполагает разделение элементов системы на определённые группы на основе имеющегося между ними различия, в то время как система раскрывает связи между элементами, основываясь на их единстве. И если основание системы всегда одно, а именно, сама система, то оснований для классификации может насчитываться сколь угодно много, в зависимости от конкретных целей¹².

По мнению большинства процессуалистов, система принципов представляет собой объективно существующее явление, а классификация принципов

может производиться по разным признакам и имеет условный характер¹³.

В.С.Букина¹⁴, А.А.Ференс-Сороцкий¹⁵, впервые в науке гражданского процессуального права принимают попытку описать совокупность принципов гражданского процессуального права именно как систему в философском понимании.

Широкое применение понятия «система» в различных отраслях науки неизбежно ставит перед исследователями задачу раскрыть его объективное содержание и показать познавательное значение. Многие исследователи приходят к выводу о том, что многочисленные попытки установить некоторое стандартное значение этого понятия пока не привели к успеху и что в принципе такая задача неразрешима на строго формальном уровне, в силу чего правильнее говорить об определённом семействе понятий «система», относящихся к разным классам системных объектов¹⁶.

Ни одна из специальных наук не располагает в настоящее время средствами, которые позволили бы выразить специфику системного строения объектов безотносительно к их конкретной природе, то есть, ни одна специальная наука не выработала пока таких средств изучения системности, которые могли бы рассматриваться как универсальные и использоваться при системных исследованиях в других науках. Именно поэтому «применение любого специально-научного аппарата даёт возможность описывать «системы вообще» лишь до определённого предела, и парадокс заключается в том, что эти пределы обычно кончаются там, где как раз начинается идти речь о собственно системных аспектах объекта»¹⁷.

В литературе, посвящённой системным исследованиям, причём в самых разнообразных её вариантах – в конкретных системных разработках, в теоретических описаниях системных исследований среднего уровня общности, в разных концепциях общей теории систем – мы сталкиваемся с внушительным многообразием подходов к определению понятия «система»¹⁸. В разработках, имеющих дело с ограниченными классами системных объектов и задач, понятие «система», даже если его пытаются выводить в его общем значении, по сути дела является выражением специфических признаков того класса объектов, которые здесь исследуются.

⁸ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 61.

⁹ Тырчев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 7.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 212.

¹¹ Большой юридический словарь. М., 1999. С. 627.

¹² Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 70; Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С. 25.

¹³ Щеглов В.Н. Специфические черты гражданских процессуальных отношений. Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1966. С. 97.

¹⁴ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук, Л., 1975.

¹⁵ Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.

¹⁶ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 174. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико – методологический анализ. М.: 1974. С. 87.

¹⁷ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука. 1973. С. 200.

¹⁸ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985. С. 39. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 80.

То есть, специалисты различных наук определяют систему с учётом специфики предмета конкретного исследования. Необходимость учёта в каждом конкретном случае специфики исследуемого объекта как системы нельзя назвать негативным фактом. И это объясняется, прежде всего, тем, что именно исследуя специфику мы можем изучить объект во всех его проявлениях. При исследовании системы принципов гражданского процессуального права ценно всё то специфическое, что может быть выяснено – практика гражданского судопроизводства не допускает применения лишь общих формулировок, так как правосудие должно гарантировать реальную защиту для разных субъектов.

Общепринятым является положение о системе как комплексе взаимодействующих элементов¹⁹.

В свою очередь свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих её отдельных элементов, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами. Наличие связей и отношений между элементами системы и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное существование системы.

Обобщённо можно сделать вывод: система представляет собой множество взаимосвязанных элементов, обладающих свойством отграниченности друг от друга, и каждый из которых играет определённую роль в сохранении целостности системы.

Применительно к принципам гражданского процессуального права, отмечается, что под системой следует понимать объективно существующее единство, целостность принципов, предполагающую связь между всеми и каждого со всеми принципами по содержанию; взаимную обусловленность их возникновения и существования и взаимное воздействие на регулируемые отношения²⁰.

По мнению В.С.Букиной, под системой принципов гражданского процессуального права следует понимать «складывающуюся из множества проявлений в нормах права целостность принципов в их единстве и противоположности, взаимообусловленности, взаимопологаемости и взаимогарантированности»²¹.

Из данного определения автор выводит следующие признаки системы: множество элементов,

иерархичность строения, взаимосвязанность элементов, взаимодействие системы со средой, целостность, развитие системы.

Не вызывает сомнения утверждение о том, что принципы – это множество. В литературе количество принципов определяется неоднозначно, но, во всяком случае, их всегда выделяется определённое число. В качестве примера можно привести монографию В.М.Семёнова, где автор выделяет девятнадцать принципов,²² в то время как И.М.Зайцев насчитывает их всего пять²³. Самое минимальное количество принципов в системе выделяет В.С.Букина – четыре²⁴.

Следующий шаг в содержательном описании свойств системы состоит в фиксации её иерархического строения. Это системное свойство неразрывно связано с потенциальной делимостью элементов системы и наличием для каждой системы многообразия связей и отношений. Факт потенциальной делимости элементов данной системы означает, что элементы системы в свою очередь могут быть рассмотрены как особые системы. В то же время, данная система может быть элементом другой, более широкой.

«Иерархическое строение присуще также отношениям и связям любой системы: исходные и в этом смысле далее неделимые отношения и связи данной системы могут быть разложены на более элементарные отношения и связи, и на их основе формируются системы более низкого уровня, в то же время определённые наборы связей и отношений данной системы могут быть рассмотрены как исходные отношения и связи более широкой системы»²⁵.

В результате любая система выступает как сложное иерархическое образование, в котором выделяются различные уровни, разные типы взаимосвязей между различными уровнями.

Структура системы может характеризоваться как по горизонтали (когда имеются в виду связи между однотипными, однопорядковыми компонентами системы), так и по вертикали. Вертикальная структура приводит к понятию уровней системы и иерархии этих уровней.

Применительно к нашему исследованию нужно отметить, что иерархичность строения проявляется в том, что каждый элемент системы принципов гражданского процессуального права представляет

¹⁹ Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: «Мысль», 1974. С. 9. Аверьянов А.Н. Указ. соч. С. 43; Садовский В.Н. Указ. соч. С. 93; Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972. С. 211.

²⁰ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83. Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: БГУ, 1973. С. 20.

²¹ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 136.

²² Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 62-63.

²³ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М., 1999. Наиболее необычной и крайне лаконичной является, на наш взгляд, система принципов, предложенная И.М.Зайцевым. В неё включаются: принцип процессуального равноправия сторон, диспозитивность, состязательность, законность и юридическая истина (как обоснованность судебных постановлений). Все остальные принципы процесса автор рассматривает как элементы, входящие в содержание указанных.

²⁴ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 98. В систему принципов гражданского процессуального права автор включает принцип примата общественного интереса, социалистический демократизм, пролетарский интернационализм, равенство граждан, что в настоящее время едва ли актуально.

²⁵ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 84.

собой подсистему, органично входящую в их общий порядок. То, что каждый отдельно взятый принцип – подсистема, подтверждается тем, что все они также состоят из элементов (как правило, это положения, раскрывающие содержание того или иного принципа). Общий смысл и специфику функционирования каждого принципа можно выяснить, только если рассматривать его как систему.

Кроме того, принципы изолированы (отграничены) друг от друга, что, однако, не исключает их связанности. Существенное значение, на наш взгляд, имеет здесь форма выражения конкретных принципов: аксиоматичной является необходимость давать в каждом случае самостоятельное определение любому принципу. Разница в определениях важна, так как позволяет разграничить не только понятия, но и сферу действия конкретных принципов.

Общий анализ совокупности принципов гражданского процессуального права как системы предполагает необходимость говорить о целостности системы, то есть о совокупном (и только о совокупном) значении принципов гражданского процессуального права.

Для выяснения объективного содержания категории «система» представляет определённый интерес рассмотрение её соотношения с понятиями «организация», «структура», «целое», которые в литературе употребляются иногда как совпадающие по смыслу.

Так, например, П.В.Алексеев указывает, что структурность – это внутренняя расчленённость материального бытия. Структурное многообразие, то есть, системность, является способом существования материи²⁶.

По мнению М.И.Сетрова, понятия целого, системы, структуры, организации отражают субстанциональность явления и обладают при этом одинаковой степенью общности, но различной степенью конкретности²⁷. То есть целое отражает определённый, конечный класс систем, достигших в своём развитии зрелости, завершённости. Понятием «целое» подчёркивается завершёность восходящего этапа развития данной системы, пребывание её в относительной стационарности, то есть понятие «целое» отражает тот момент развития, когда процессы, характеризующие восходящую и нисходящую стадии развития, находятся в относительном равновесии. Таким образом, понятия «целое» и «система» различаются по степени общности.

Несколько сложнее обстоит дело с понятием «организация», так как его применяют к широкому и разнообразному кругу явлений. Организация представляет собой всегда направленный процесс; она является ведущей на восходящей стадии развития системы. Вне системы не может быть никакой организации, так как материя проявляется в форме систем.

Поэтому понятие «организация» не может быть шире понятия «система».

Для нашего исследования важно то, что конкретная система может находиться только в стадии организации или дезорганизации, в организованном или неорганизованном состоянии. Организация отражает определённый этап развития системы и предполагает не любую связь, а прежде всего такую, которая подчиняет элементы, их движение единой цели. Организация характеризует состояние системы. Иными словами, вся организация системы принципов гражданского процессуального права направлена на эффективность функционирования гражданского судопроизводства, что предписано положениями Конституции Российской Федерации.

Организация системы фиксирует не только свойство упорядоченности её элементов, связей и отношений, но и специфические для каждой системы взаимоотношения между её частями, подсистемами, уровнями, а также степень их вклада в общее функционирование системы.

Когда мы говорим о строении какого-либо объекта, то выделяем в первую очередь количество элементов, из которых он состоит, их пространственное расположение и способ, характер связи. Характер связи, существующей между элементами системы, отражается в понятии структуры.

Структура в прямом смысле этого слова есть строение системы, вне систем структур не существует. Структура – это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами. Сюда включается общая организация элементов, их пространственное расположение, связи между этапами развития и так далее.

Таким образом, структуру системы обычно понимают как обобщённую характеристику специфических системных свойств, фиксирующую в абстрактной форме элементы, отношения, связи системы, их упорядоченность и организацию.

Структура прежде всего – это закономерные связи элементов, это взаимообусловленная совокупность связей элементов в составе системы, определяющая собой её качественную специфику. Каждый элемент системы связан с каждым другим элементом системы непосредственно или опосредованно. Так как элементы участвуют во взаимодействии не целиком, то структура в определённом смысле независима от элементов. Это значит, что возможна замена элементов системы на качественно иные, но обладающие одним или несколькими свойствами заменяемых элементов. Подобное явление, известное под названием изоморфизма, довольно часто встречается в природе.

Таким образом, «система», «целое», «структура», «организация» - категории не тождественные, но системное исследование какого-либо объекта предполагает их совместное рассмотрение.

²⁶ Философия. Учебник /под ред. П.В. Алексеева, А.В. Панина. М.: Проспект, 2001. С. 461.

²⁷ Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970. С. 53-54.

Взаимосвязанность элементов - также одна из важных характеристик системы, так как представление о целостности системы всегда конкретизируется через понятие связи. Система – внутренне организованная на основе того или иного принципа целостность, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как нечто единое.

Поскольку наличие связей не является специфическим признаком, характеризующим только системы, применительно к системному исследованию должны быть сформулированы некоторые дополнительные условия, чтобы понятие связи выступало в качестве специфически системного. Первым среди этих условий является необходимость наличия в системе двух или более типов связей. В системах особое место занимают связи, которые называются системообразующими. Поэтому существенным моментом характеристики любой системы является выделение из присущего её множества связей и отношений особого их подкласса – системообразующих связей и отношений. Именно эти связи и отношения выражают целостные, интегративные свойства системы, определяют её специфику. Как правило, системообразующие связи и отношения являются внутренними для данной системы.

По мнению В.С.Букиной, связь принципов гражданского процессуального права нельзя признать однозначной, так как она складывается из единства и противоречивости принципов, их взаимообусловленности, взаимоопределённости и взаимогарантированности.

Чтобы понять разницу между этими проявлениями взаимосвязанности, нужно прежде всего определить, что такое связь. В самом общем виде можно сказать, что связь – завершённое внешнее отношение между вещами. На наш взгляд, именно характер связи можно считать основным системообразующим фактором. Чтобы определённая совокупность элементов образовывала систему, связь должна отвечать следующим признакам: связь должна быть объективной; связи должны быть существенными для самих вещей (элементов), то есть вещи не могут существовать друг без друга; в системе должно прослеживаться многообразие связей; связи должны пониматься как взаимосвязи; связи должны иметь универсальный характер. Противоположностью взаимосвязей между явлениями является их изолированность.

Итак, рассматривая указанные В.С.Букиной разновидности взаимосвязи, начнём с единства. Единство принципов выражается в том, что все они проявляются в нормах отрасли гражданского процессуаль-

ного права. Некоторые нормативно-руководящие положения являются составной частью сразу нескольких принципов. Кроме того, автор отмечает, что «единство принципов гражданского процессуального права выражается также и в том, что все они являются интерпретацией принципов права, то есть конкретизацией последних с учётом характера предмета правового регулирования этой отрасли»²⁸. Принципы в единстве могут выполнять возложенную на них функцию – достижение целей гражданского судопроизводства.

Но, наряду с единством, следует назвать и такую форму взаимной связанности принципов, как противоположность. Здесь не следует полагать, что содержание каждого принципа по смыслу должно противоречить другому. Противоположность принципов, на наш взгляд, предполагает наличие некоторой «системы сдержек и противовесов», которая способствует сохранению стабильности системы принципов гражданского процессуального права²⁹.

Таким образом, единство и противоположность принципов в рамках одной системы предполагают возможность её дальнейшего развития. Система не является чем-то однажды заданным; она подвержена влиянию различных факторов (как внешних, так и внутренних), что обуславливает её развивающийся характер.

Следующая разновидность взаимосвязанности принципов – взаимообусловленность, которую В.С.Букина предлагает рассматривать в двух аспектах. Во-первых, взаимообусловленность предполагает обусловленность наличия одного принципа в системе другим (детерминированность принципов). Во-вторых, «взаимообусловленность принципов как момент связи означает и взаимопологаемость принципов, то есть существование принципов именно в тех проявлениях, в которых они существуют, то есть в том качестве»³⁰. Взаимосвязь принципов проявляется по-разному: одни из них развивают и дополняют положения других; в иных случаях одни являются гарантиями других, способствуют претворению их в практику. Взаимосвязь принципов определяется единством выраженных в них идей, устремлённостью к достижению единой цели. Содержание и значение принципа может проявляться по-разному на разных этапах процессуальной деятельности, но «общее значение каждого принципа определяется его взаимодействием с остальными, комплексным влиянием системы принципов на деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам»³¹.

Особого внимания заслуживает мысль о том, что обусловленность принципов означает невозможность существования одного принципа без другого. Поскольку каждый последующий принцип обуслов-

²⁸ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 123.

²⁹ В качестве примера можно привести соотношение принципов диспозитивности и законности, которое может быть проиллюстрировано на примере полномочий прокурора по принесению апелляционного, кассационного и надзорного представления, обусловленных участием прокурора в суде первой инстанции.

³⁰ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 129.

³¹ Гражданский процесс. Учебник / под ред. В.В. Яркова. М.: БЕК, 1999. С. 25.

лен предшествующим, который, в свою очередь, обусловлен другим, постольку следует признать, что существование каждого принципа обусловлено существованием всех других принципов системы, и наоборот. Стоит из рассматриваемой системы изъять только один принцип, поставив на его место качественно новое положение, как все другие принципы, элементы системы, получат новое качество.

И, наконец, взаимогарантированность принципов заключается, по мнению В.С.Букиной, в том, что они являются гарантом друг друга, не допуская поглощения одного другим.

Представляется, что со всеми доводами трудно согласиться. Нельзя провести чёткую границу между определением таких форм взаимной связанности, как взаимополагаемость, взаимогарантированность и взаимоопределённость. Как только мы начнём иллюстрировать на примере конкретных принципов эти виды взаимных связей, мы неизбежно придём к выводу, что для всех этих иллюстраций годится один и тот же пример. Взаимосвязь таких принципов, как состязательность и процессуальное равноправие проявляется одновременно и как их взаимообусловленность, и как взаимополагаемость, и как взаимогарантированность.

Кроме того, в философии такие формы взаимной связанности элементов в чистом виде не выделяются и подводятся под известные виды связей.

Как уже отмечалось, системность объекта реально раскрывается прежде всего через его связи и их типологию. Понятие связи выступает обычно в качестве средства исследования. Попытаемся охарактеризовать виды связей, которые характерны для большинства систем и выражают их как общие, так и специфические черты:

1. связи взаимодействия, среди которых можно различить связи свойств и связи объектов;

2. связи порождения, или генетические, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой;

3. связи преобразования, среди которых можно различить: а) связи преобразования, реализуемые через определённый объект, обеспечивающий или резко интенсифицирующий это преобразование; б) связи преобразования, реализуемые путём непосредственного взаимодействия двух или более объектов, в процессе которого и благодаря которому эти объекты переходят из одного состояния в другое;

4. связи строения (структурные);

5. связи функционирования, обеспечивающие реальную жизнедеятельность объекта или его работу. Объекты, объединяемые связью функционирования, совместно осуществляют определённую функцию, причём эта функция может характеризовать либо один из этих объектов, либо более широкое целое, по отношению к которому и имеет смысл функциональная связь данных объектов. В самом общем виде связи функционирования можно подразделить на связи состояний (когда следующее по времени состояние является функцией от предыдущего) и связи типа, например, энергетических, когда объекты связаны единством реализуемой функции;

6. связи развития, которые условно можно рассматривать как модификацию функциональных связей. В процессах функционирования более или менее определённая последовательность состояний по существу выражает основную схему содержания всего процесса. Развитие также описывается обычно как смена состояний развивающегося объекта, однако основное содержание процесса составляют при этом достаточно существенные изменения в строении объекта и формах его жизни.

7. связи управления, которые в зависимости от их конкретного вида могут образовывать разновидность либо функциональных связей, либо связей развития. Это связи, которые строятся на основе определённой программы и представляют собой способ её реализации. Это означает, что над функционирующей или развивающейся системой всегда есть нечто, заключающее в себе в том или ином виде общую схему соответствующего процесса. Это нечто и есть система управления, а связи управления – это те средства, при помощи которых она реализует схему. Этот вид связей называется системообразующими.

Представляется, в системе принципов гражданского процессуального права присутствуют все виды связей, что подтверждает правомерность применения к совокупности принципов гражданского процессуального права определения «система».

Каждый принцип может иметь определённое значение и по-разному проявляться на разных стадиях процессуальной деятельности и в разных правовых институтах, но общее значение принципов определяется их взаимодействием, влиянием на деятельность суда в целом.

Нарушение любого принципа обычно влечёт за собой и нарушение других принципов, и, следовательно, отражается на их реализации и на престиже законодательства в целом. Принципы живут и действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы. Причём, конституционные и отраслевые принципы не конкурируют друг с другом, а дополняют друг друга и находятся в органической связи, образуя единую и неделимую цепь процессуальных начал. Каждый из них определяет такую сторону судопроизводства, без которой невозможно правильное осуществление его задач.

Следующий признак системы – развитие. Развитие системы принципов обусловлено их единством и противоположностью, которые, порождая противоречия внутри самой системы, обуславливают возможность её дальнейшего развития. Система, являясь конкретным видом реальности, находится в постоянном движении. В каждой системе происходят многообразные изменения. Однако, следует отличать развитие от функционирования.

В общем виде функционирование есть движение в состояниях одного и того же уровня, связанное лишь с перераспределением элементов, функций и связей в объекте; при этом каждое последующее состояние либо непосредственно определено предыдущим,

либо так или иначе обусловлено всем строением объекта и в принципе не выходит за рамки его истории.

Развитие же есть не просто самораскрытие объекта, актуализация уже заложенных в нём потенциалов, а такая смена состояний, в основе которой лежит невозможность по тем или иным причинам сохранения существующих форм функционирования. Здесь объект как бы оказывается вынужденным выйти на иной уровень функционирования, прежде недоступный для него, а условием такого выхода является изменение организации объекта.

Весьма существенно, что в точках перехода от одного состояния к другому развивающийся объект обычно располагает относительно большим числом «степеней свободы» и становится в условия необходимости выбора из некоторого количества возможностей, относящихся к изменению конкретных форм его организации. Всё это определяет не только множественность путей и направлений развития, но и то важное обстоятельство, что развивающийся объект сам творит свою историю.

Конечно, следует сказать, что система принципов не может оставаться неизменной, статичной, поскольку составляющие её части могут меняться.

Это объясняется и тем, что, отражая определённые закономерности общественного развития, принципы правового регулирования не остаются неизменными, а совершенствуются и развиваются. Выражая общие отправные положения о законодательном регулировании, нормы, закрепляющие правовые принципы, более устойчивы по сравнению с остальными нормами. Однако, и они не остаются неизменными. Всё принципиально новое, что вносится в процессуальное законодательство, влияет на количественный состав принципов и на их качественную определённость. При объяснении этих явлений необходимо исходить в первую очередь из объективных факторов реальной действительности.

Таким образом, система не является однажды заданным образованием. Каждый элемент системы так или иначе взаимодействует со средой и может быть подвергнут изменению. Они, в свою очередь, влияют на характер связей между элементами и способствуют развитию самой системы.

Взаимодействие системы со средой – один из наиболее важных признаков системы.

Как уже отмечалось, исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы. Из этого представления вытекают два вывода: во-первых, система может быть представлена как нечто целостное лишь в том случае, если она в качестве системы противопоставит своему окружению – среде. Взаимоотношение система – среда означает, что для каждой системы наряду с множеством присущих ей внутренних отношений и связей, объединяющих между собой элементы системы, имеет место набор её внешних отно-

шений и связей. Во-вторых, расчленение системы приводит к понятию элемента – единицы, свойства и функции которой определяются её местом в рамках целого, причём эти свойства и функции являются в известных пределах взаимопределимыми со свойствами целого.

Понятие целостности относится не столько к самой системе, сколько к способу её исследования. В этом смысле оно выражает требование особого описания системы в целом, отличного от описания её элементов, а также акцент на особую противопоставленность системы её окружению, в основе которой лежит внутренняя активность системы³². Право – есть часть социальной действительности, которая также может быть рассмотрена как система. Следовательно, право – также элемент системы, более широкой по содержанию. Что же касается правовых принципов, то они выражают закономерные связи между элементами такой системы. И в этом случае нужно вести речь не об арифметической сумме этих закономерных связей, а об их системном рассмотрении.

В.С.Букина, определяя принципы как научные абстракции, указывает, что они не могут иметь среды в полном смысле этого слова. Но далее она отмечает, что «принципы являются формой отражения закономерностей советского гражданского процессуального права и объективно существуют только в системе правовых норм и поэтому средой для системы принципов следует полагать общественные отношения, на которые воздействуют гражданско-правовые нормы, а вместе с тем и закреплённые в них принципы»³³. Представляется, что принципы гражданского процессуального права – важная часть правовой материи, а не научные абстракции, поскольку закреплены в конкретных нормах права. Следовательно, будет справедливо говорить о противопоставленности системы принципов своему окружению – социально-правовой среде.

Элемент, входя в систему, взаимодействует с другими элементами не целиком, а одной или несколькими сторонами. Следовательно, характер и качество связи зависят от особенностей той или иной стороны элементов, находящихся во взаимодействии. Элементы определяют сам характер связи внутри системы. Таким образом, свойства объекта как целого определяются и свойствами его отдельных элементов, и свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта. Иными словами, природа и количество элементов обуславливают способ (структуру) их взаимодействия.

Для системы принципов гражданского процессуального права важно, что соотношение между её элементами характеризуется таким взаимодействием, которое предполагает одновременность их существования, иначе система как таковая распалась бы на атомарные процессы и отдельные явления. В этом – принципиальное различие системных отношений от генетической причинности.

³² Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 186.

³³ Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 135.

Определяющим видом отношений для системы принципов гражданского процессуального права является корреляция, то есть связь соответствия. Ни один элемент системы не может измениться без того, чтобы то или иное изменение не претерпела бы и вся система в целом. Гармонически коррелятивные, согласованные действия элементов суть необходимые условия существования системы.

Ориентация системного подхода на коррелятивные связи не означает, что принцип системности несовместим с принципом развития. Каждая система как совокупность коррелирующих элементов находится в процессе постоянного функционирования и изменения, причём, этот процесс охватывает не только систему в целом, но и её отдельные элементы. Отличительной особенностью системного объекта является то, что, проходя через ряд сменяющих друг друга качественно различных состояний, система остаётся идентичной самой себе.

Таким образом, рассмотрение системных отношений вне всякой временной перспективы возможно только в качестве абстракции, так как любая система

есть, прежде всего, система функционирующая, а функционирование – есть движение системы во времени.

Из этого, в свою очередь, следует, что и «система принципов процесса – не случайная сумма произвольно взятых и сгруппированных положений, а пронизанная единством целей и задач совокупность самостоятельных по содержанию, но взаимосвязанных и объективно обусловленных положений, образующих именно в этой совокупности то качественное единство, без которого соответствующий тип судопроизводства перестал бы быть таковым»³⁴.

Так как система принципов отрасли является цельным образованием, получившим свои свойства в результате органического объединения составляющих звеньев, количество и наименование принципов, составляющих систему, не может произвольно изменяться.

Система принципов процессуального права как взаимообусловленное и взаимосвязанное их единство определяет сущность гражданского процессуального права, предопределяет возможность реализации права граждан на судебную защиту, её доступность, а также позволяет выявить основные черты процессуальной формы.

Библиографический список

1. Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: «Мысль», 1974.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., Наука, 1973.
4. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): Дисс. ...канд. юрид. наук. Л., 1975.
5. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. №3.
6. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец. 2009
7. Гражданский процесс. Учебник / под ред. В.В. Яркова. М., БЕК, 1999.
8. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971.
9. Общая теория государства и права. Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998.
10. Орлова Л. М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: БГУ, 1973.
11. Савинов Ю.П. Место системы принципов в предмете науки гражданского процессуального права: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Л., 1956.
12. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико – методологический анализ. М., 1974.
13. Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.
14. Сетров М.И. Принцип системности и его основные понятия // Проблемы методологии системного исследования. М., 1970.
15. Советский гражданский процесс. Учебник / под ред. М.Г. Авдюкова. М., 1970.
16. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997.
17. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983.
18. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: Дисс.... канд. юрид. наук. Л., 1989.
19. Философия. Учебник / под ред. П.В. Алексеева, А.В. Панина. М.: Проспект, 2001.
20. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997.
21. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987.
22. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.
23. Щеглов В.Н. Специфические черты гражданских процессуальных отношений. Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1966.
24. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.

Рецензент: Саттарова З.З., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

³⁴ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 34.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АБРАМЯН АРМЕН АРТАВАЗДОВИЧ

аспирант 3-его года обучения Сургутского государственного университета
в г. Сургуте,
ХМАО-Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина д. 29 корп. А, кв 37
armen0889@list.ru

ДИАГНОСТИКА СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА ПО ПОЧЕРКУ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ARMEN ABRAHAMIAN ARTAVAZDOVICH

graduate student of the third year of study Surgut State University in Surgut.
Address: Yugra, Nizhnevartovsk, str. Lenin, 29 h. A 37 m
armen0889@list.ru

DIAGNOSIS OF HUMAN HANDWRITING PROPERTIES: CONTEMPORARY POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье раскрывается одна из наиболее значимых тем в уголовном процессе. В процессе выполнения данной работы становление и развитие графологии, а также значимость применения графологических исследований в рамках расследований и отправления правосудия по уголовным делам. Раскрывается понятие и значение графологии, а также цели, которые могут быть достигнуты с помощью правоуправления графологических исследований.

Ключевые слова: диагностика, почерк, почерковедческая экспертиза, графология, судебная почерковедческая экспертиза, психографология.

Review. This article reveals one of the most important topics in the criminal process. In carrying out this work the formation and development of graphology as well as the importance of the use of graphological research under investigation and the administration of justice in criminal cases. The notion and value of graphology, and goals that can be achieved by Law graphological research.

Key words: diagnosis, handwriting, handwriting analysis, graphology, forensic handwriting examination, Psychographology.

Одним из важнейших направлений государственной политики является эффективная борьба с преступностью, а также ее превенция с целью охраны законных прав и свобод человека и гражданина. Данную задачу осуществляют правоохранительные органы с непосредственным участием судебно-экспертными учреждениями, которые в частности и уполномочены проводить судебно-почерковедческую экс-

пертизу.¹ Одной из важнейших задач, разрешаемых при проведении судебно-почерковедческой экспертизы, является установление индивидуально-личностной характеристики лица, исполнившего рукописный текст. Это стало возможно при выполнении диагностической почерковедческой экспертизы с использованием методов психолого-почерковедческого (графологического) анализа.

---

¹ См.: Аверянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов // Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 399.

Графология – это область знания о почерке и методах его исследования с точки зрения, отражающихся в нем психических состояний и особенностей личности пишущего.² Различные характеристики почерка дают в совокупности ценную информацию о темпераменте человека, его характере, состоянии в момент написания, отношении к предмету и содержанию написанного. Психологический анализ почерка предполагает учет всех известных сведений о данном индивиде и обстоятельствах написания анализируемого текста. Так, особенности психологии мужчин и женщин проявляются уже в различных типах почерка, которые, как можно предположить, могут обнаружить себя и в трудовой деятельности.

Результаты современных исследований подтверждают имеющуюся взаимосвязь почерка с некоторыми психическими особенностями человека. По мнению многих психологов, в почерке больше, чем в любой другой двигательной активности человека проявляется его психическая сущность. Дело в том, что неосознанное напряжение определенных групп мышц сопровождает все наши душевные движения. Так, если человек находится в каком-то стойком эмоциональном состоянии или есть стойкая тенденция в поведении, то это проявится в стойком напряжении отдельных мышечных групп. Различия же в тоне разных мышечных групп будут источником различий и в расположении линий на бумаге, что проявится в своеобразии почерка. К тому же, за долгую историю человечества некоторые геометрические понятия превратились для нас в символ, к которому мы можем по-разному относиться, принимая или отвергая его. Например, «острые углы», как правило, ассоциируются с упорством, резкостью, неуступчивостью, что зачастую находит свое отражение в написании букв: но если упорство и резкость нам неприятны, мы будем избегать в письме острых углов, потому что знаем об этой ассоциации.³

Почерк зависит также от типа нервной системы, что подтверждается современными исследованиями по профессиональному отбору людей. Ведь для письма, как и для всякой другой работы, нужны определенные затраты энергии, и ее можно истратить на эту работу больше или меньше. Одно и то же можно написать большими или маленькими буквами и при этом нажимать на бумагу с большей или меньшей силой. А зависеть это будет от «энергетического блока» мозга, с которым связаны аффекты и общая активность коры, что проявляется в соответствующем типе высшей нервной деятельности человека.

Таким образом, можно сделать вывод о важности применения методов психолого-почерковедческого (графологического) анализа, который поможет устранить ряд проблем, как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного следствия.

В следственно-судебной практике использование методов психолого-почерковедческого (графологического) анализа может оказаться полезным при установлении мотивов совершения преступного деяния, при разрешении вопроса о причастности конкретного человека к событию преступления, при изучении свойств личности в момент совершения инкриминируемого деяния (если выполнение рукописи связано с расследуемым событием), при экспресс-диагностике психологических свойств личности подсудимого, обвиняемого, свидетеля и пр., при исследовании подложных и сомнительных документов как доказательств в ходе расследования преступлений, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст.159, 160, 163, 165-168 Уголовного кодекса РФ.⁴

В судебно-почерковедческой экспертизе графологический метод может найти применение на одной из стадий идентификационного исследования для сужения круга предполагаемых исполнителей, если, например, идентификационная задача решена в отношении конкретного лица в отрицательной форме. Данные, полученные в ходе психолого-почерковедческого исследования, могут играть значительную роль в качестве дополнительной информации при решении задач, касающихся пределов возможностей исполнителя изменять свой почерк или подражать почерку другого лица, что необходимо в сложных случаях исследования - при дефиците полезной и однозначно интерпретируемой информации, а также при решении идентификационных и диагностических задач в вероятностной форме.

Установление свойств личности важно не только при расследовании дел в уголовном судопроизводстве, но и для своевременного и полного разрешения многих гражданско-правовых вопросов, возникающих в отношении физических и юридических лиц.⁵

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым применения данного вида экспертиз в практике с целью увеличения качества проводимого предварительного следствия и отправления правосудия.

² См.: Букаев Н.М., Зорина И.Б. Почерковедческая экспертиза письма как один из видов доказательств: учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. С. 67.

³ См.: Гольдберг И.И. Как расшифровать почерк: графология шаг за шагом: Монография. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 90-91.

⁴ См.: Орлова, В.Ф. Современное судебное почерковедение: проблемы и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1. С. 36-37.

⁵ См.: Буринский, Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: Монография. СПб.: Труд, 2006. С. 117.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
2. Букаев Н.М., Зорина И.Б. Почерковедческая экспертиза письма как один из видов доказательств: учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006.
3. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: Монография. СПб.: Труд, 2006.
4. Володина Н.В. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. 2007. № 12.
5. Гольдберг И.И. Как расшифровать почерк: графология шаг за шагом: Монография / И.И. Гольдберг. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
6. Норман Д. О чем говорит почерк? Заглавная буква и характер, подпись и положение в обществе, вся биография в одном рисунке: Монография. СПб.: Вектор, 2010.
7. Овчаренко С.В. Тайна характера. Чтение характера по почерку: Монография. Харьков: Фолио, 2001.
8. Орлова В.Ф. Современное судебное почерковедение: проблемы и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1.

Рецензент: Букаев Н.М., доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

БАЗИЛОВА АНАРА СЕРГЕЕВНА

аспирантка 2 курса кафедры уголовного права и процесса,
Оренбургский государственный аграрный университет
460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18
anara.bazilova@mail.ru

**УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА ПО ДЕЛАМ ЛИЦ С ФИЗИЧЕСКИМИ И
ПСИХИЧЕСКИМИ НЕДОСТАТКАМИ**

BAZILOVA ANARA SERGEEVNA

postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure
Orenburg State Agrarian University
460000, Russian Federation, Orenburg, Cheluskincev street, 18
anara.bazilova@mail.ru

**PARTICIPATION OF THE DEFENDER FOR PERSONS WITH PHYSICAL
AND MENTAL DISABILITIES**

***Аннотация.** В статье исследованы основания дифференциации физических и психических недостатков обвиняемого, при наличии которых необходимо обязательное участие защитника.*

***Ключевые слова:** обязательное участие защитника, физические недостатки, психические недостатки.*

***Review.** The article studies grounds of differentiation of physical and mental defects defendant at which presence the obligatory participation defender.*

***Keywords:** compulsory participation of the defense, physical disabilities, mental disabilities.*

Законодатель в ст. 51 УПК РФ установил обязательное участие защитника, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту.¹ По мнению профессора С.П. Щербы, физические недостатки - это есть такие индивидуальные психофизические особенности человека, которые оказывают тормозящее влияние и неблагоприятные воздействие на формирование личности или затрудняют или ограничивают познавательную и практическую деятельность человека.²

Следует иметь в виду, что в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, производство ведется по правилам гл. 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера». На основании ст. 438 УПК РФ участие защитника по таким делам является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатричес-

кой экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле.

Что касается перечня дел относительно наличия физических недостатков, то отметим, что ранее в п. 3 ч. 1 ст. 49 УПК РСФСР, как подчеркивает С.П. Щерба, особо выделялись немые, глухие, слепые и другие лица.³ Немота, глухота и слепота, заметим, также могут влечь безоговорочное обязательное участие защитника. Обусловлено это тем, что наличие данных серьезных недугов способно существенно ограничить возможность лица воспринимать, оценивать и воспроизводить события, принимать участие в собирании, исследовании и оценке доказательств. К тому же психологические особенности глухонемых и слепых в немалой степени предопределяют своеобразие их поведения и мыслительной деятельности, а также реагирование на факты объективной действительности.

У правоприменителя постоянно возникал закономерный вопрос: кто же конкретно входит в группу «других лиц», указанных в п. 3 ч. 1 ст. 49 УПК РСФСР, насколько их физические недостатки более или менее явно выражены, чем у немых, глухих, слепых лиц?

---

¹ П. 3 ч. 1 ст. 51 Уголовно – процессуального Кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек.

² Щерба С. П. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, немых, слепых и глухонемых // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 19.

³ Щерба С. П. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, немых, слепых и глухонемых // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 19.

Как надо понимать, указанные недостатки способны существенно ограничивать способность лица самостоятельно осуществлять свое право на защиту из-за ограничения возможности воспринимать, критически оценивать, запоминать и воспроизводить происходящее, контактировать с другими участниками уголовного судопроизводства, представлять доказательства и принимать участие в их исследовании.

Не случайно Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих право на защиту» дал разъяснение, что под лицами, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, следует понимать, в частности, тех лиц, которые хотя и признаны вменяемыми, но являются лицами, страдающими временными психическими расстройствами, а также существенным дефектом⁴ речи, зрения, слуха или другим тяжелым недугом.

Данное определение, как представляется нам, не дает исчерпывающего ответа на обозначенный вопрос. В современной литературе под физическими недостатками принято понимать такие дефекты или заболевания, как немота, глухота, слепота или болезнь зрения, а равно физические дефекты и увечья, существенно ограничивающие способность к передвижению, в силу которых подозреваемый и обвиняемый испытывают дополнительные затруднения, например, при возникновении у лица необходимости посещения следователя, прокурора, судьи для подачи жалоб, заявления ходатайств или ознакомления с материалами дела (например, отсутствие или болезнь рук, ног; нарушение двигательных функций; наличие уродства).

М.И. Полшков уточнил при этом, что указанные недостатки не препятствуют реализации процессуальных прав данных лиц. К примеру, отсутствие ног затрудняет явку обвиняемого к дознавателю, следователю и в суд, однако процессуальные права при этом не нарушаются, т.к. следователь и суд обязаны принять меры к обеспечению явки обвиняемого. К тому же участие защитника не устраняет этих затруднений, поскольку обвиняемый лично должен быть допрошен следователем, его участие в суде, как правило, обязательно.⁶ Поэтому напрашивается вывод: необходимо учитывать тот факт, что если конкретный физический недостаток обвиняемого, подозреваемого препятствует реализации хотя бы одного из предоставленных ему законом прав, то наличие такого недостатка должно рассцениваться как процессуально значимое обстоятельство

и влечь за собой все правовые последствия обязательного участия защитника.⁷

К тому же под физическими недостатками следует понимать не только дефекты и увечья, но и наличие у подозреваемого или обвиняемого острого или хронического тяжелого заболевания, из-за которого он не может правильно воспринимать и оценивать ход и результаты следственных и иных процессуальных действий. К числу данных соматических заболеваний следует отнести: онкологические заболевания, синдром приобретенного иммунодефицита, неврологические заболевания, хронические заболевания сердечнососудистой системы, туберкулез, эндокринные и хромосомные патологии и другие заболевания, которые с длительным течением времени неизбежно вносят в жизнь человека ограничения, постоянные неприятные ощущения, что может привести к ослаблению психической работоспособности, памяти, внимания; и как следствие,⁸ к снижению способности защиты своих интересов.

К числу явных физических недостатков, влияющих на возможность самостоятельно осуществлять защиту, предлагается отнести существенные дефекты речи, зрения, слуха, которые значительно затрудняют ориентацию в пространстве, оказывают отрицательное воздействие на восприятие и воспроизведение представленной информации.⁹

На основе сказанного представляется целесообразным на законодательном уровне выделить расстройство речи в качестве фактора, влияющего на физическую и психическую деятельность человека и, как следствие, на уголовно-процессуальную дееспособность. При обращении к медицине, отметим, что здесь выделяют 2 группы расстройств речи: 1) заикание, которое определяется как нарушение коммуникативной функции речи, проявляющееся в затруднении устного общения с людьми, и является серьезным препятствием для защиты подозреваемым, обвиняемым своих интересов. Заикание может быть связано с невротами, психическими травмами, органическими поражениями центральной нервной системы и, следовательно, может быть внешним проявлением психического недостатка.

Однако и само по себе сильное заикание непременно должно влечь за собой обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве в силу затруднений в изложении своей позиции по делу, защиты от предъявленного обвинения; 2) речевые нарушения: дизартрии (нарушения произношения

⁴ Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 июня 1978 года № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих право на защиту» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1978. № 4. С. 9.

⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное. М., 2007.

⁶ Полшков. М.И. Обязательное участие защитника по делам лиц, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту // Сборник научных трудов. М., 1980. С. 47.

⁷ Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М.: Юридическая литература, 1975. С.17.

⁸ Погорелов Д. В. Процессуальные вопросы защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими или психическими недостатками: монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 30.

⁹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 174.

членораздельной речи при относительной сохранности грамматического ее строения, неясность произношения) и афазии (при которых нарушается правильный подбор слов и составляющих их речевых звуков, понимание речи, а также связи между отдельными частями предложения, которые не согласуются между собой в роде, числе или падеже).

Такие расстройства речи развиваются при нарушениях мозгового кровообращения на почве атеросклероза, при опухолях головного мозга, инфекционных заболеваниях центральной нервной системы, и, как следствие, ограничивают возможность использования в необходимом объеме подозреваемым, обвиняемым прав, предусмотренных законом: давать объяснения и показания по поводу подозрения, возражать против обвинения, представлять доказательства, заявлять ходатайства.

Однако физические недостатки, с одной стороны, имеющие весьма серьезный характер (например, отсутствие руки, которой обвиняемый не пользуется при письме), но при этом не препятствующие реализации процессуальных прав, не являются основанием для обязательного участия защитника.

Таким образом, представляется возможным определить физический недостаток как определенное физическое состояние субъекта, которое затрудняет либо полностью препятствует ему правильно и должным образом воспринимать, давать критическую оценку, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для расследования дела, или ограничивает его право самостоятельно осуществлять свою защиту.

Что касается психических недостатков, то в литературе было высказано мнение о том, что к ним «следует отнести такие нарушения, которые возникнув как то или иное стойкое болезненное расстройство психической деятельности, не лишает лицо возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, но ограничивают его способность правильно воспринимать, осмысливать и запоминать обстоятельства, а значит полноценно осуществлять право на защиту и самостоятельно использовать предоставленные для этого законом средства».¹¹

Обращаясь к мнению М.И. Полшкова, заметим, что под психическими недостатками, препятствующими осуществлению права на защиту, следует понимать хронические душевные болезни, временные психические расстройства, а также иные психические состояния, отрицательно влияющие на способность запоминать, воспроизводить события, а также правильно разбираться, ориентироваться в происходящих событиях.¹² Такое определение, на наш

взгляд, является правильным, поскольку в большинстве случаев психические недостатки обусловлены психическими заболеваниями, к которым относятся: аномалии психического развития, вызванные врожденными дефектами центральной нервной системы, органическими поражениями мозга; либо они могут быть производными от физических недостатков, либо являться негативным результатом злоупотреблений алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами. Надо полагать, что во всех случаях наличие конкретного психического либо физического недостатка должно быть обязательно подтверждено актами судебно - психиатрической, судебно медицинской экспертиз; справками психоневрологического диспансера.

Целесообразно было бы считать также и то, что для установления степени влияния недостатка на способность осуществлять защиту, необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы. Установление экспертным путем неспособности субъекта в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий в большинстве случаев свидетельствует о наличии психических недостатков у данного обвиняемого.

Важно здесь также иметь в виду то, что в соответствии с презумпцией невиновности неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В связи с этим мы полагаем, что даже наличие факта назначения данной экспертизы может являться поводом для обеспечения в обязательном порядке помощи защитника, как это имеет место при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Убедительно сформулировано А.П. Овчинниковой (Гуськовой), что «нарушение психических способностей лица может выразиться как в том, что субъект не отдает себе отчета в своих действиях, так и в том, что он понимает значение совершаемого, но не в состоянии это предотвратить».¹³ Поэтому в первом случае можно говорить о болезненном расстройстве воли.

В судебной практике отмечают ситуации, когда лицо сохраняет «способность понимать значение своих поступков, но утрачивает при этом способность руководить своим поведением. Расчленение юридического критерия на интеллектуальный и волевой признаки, как комментирует А.П. Овчинникова (Гуськова), носит условный характер.¹⁴ Юридический критерий - это есть фокус, к которому стягиваются нити деятельности как юристов, так и судебных психиатров. В этом находит свое выражение единство юридических и медицинских критериев, которые определяют понятие невменяемость.

¹⁰ Погорелов Д.В. Речевые расстройства как основание для обязательного участия защитника // Законность. 2006. № 10. С. 18.

¹¹ Боброва И.О. О критериях оценки психических недостатков, препятствующих обвиняемому осуществлять свое право на защиту // Социалистическая законность. 1983. № 11. С. 49.

¹² Полшков М.И. Обязательное участие защитника в советском уголовном процессе: учебное пособие / Всесоюз. юрид. заочн. инст. М.: ВЮЗИ, 1987. С. 18.

¹³ Овчинникова А.П. Сущность и значение принудительных мер медицинского характера. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. Москва, 1977; Гуськова А.П. Избранные труды. 2-е изд. доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. С.7

¹⁴ Та же. С.8.

Библиографический список

1. Боброва И.О. О критериях оценки психических недостатков, препятствующих обвиняемому осуществлять свое право на защиту // Социалистическая законность. 1983. № 11.
2. Гуськова А.П. Избранные труды. 2-е изд. доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008.
3. Овчинникова А.П. Сущность и значение принудительных мер медицинского характера. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. Москва, 1977.
4. Погорелов Д.В. Речевые расстройства как основание для обязательного участия защитника // Законность. 2006. № 10.
5. Погорелов Д.В. Процессуальные вопросы защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими или психическими недостатками: монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006.
6. Полшков М.И. Обязательное участие защитника в советском уголовном процессе: учебное пособие / Всесоюз. юрид. заочн. инст. М.: ВЮЗИ, 1987.
7. Полшков. М.И. Обязательное участие защитника по делам лиц, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту // Сборник научных трудов. М., 1980.
8. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2002.
9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное. М., 2007.
10. Щерба С.П. Правовые и психологические основы судопроизводства по делам глухих, немых, слепых и глухонемых // Советская юстиция. 1973. № 15.
11. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М.: «Юридическая литература». 1975.

Рецензент: Гуськова А.П., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного аграрного университета.

ДЕМЧЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ

DEMCHENKO ELENA WASILIEWNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of criminal procedure and Criminalistics law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50.

LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATOR

Аннотация. Данная статья посвящена детальному исследованию правовому регулированию процессуального статуса следователя путем анализа понятия, правовых основ взаимодействия, форм взаимодействия следователя с руководителем следственного органа, с прокурором. Определенное внимание уделено исследованию процессуальных и не процессуальных способов взаимодействия с органом дознания.

Ключевые слова: следователь, процессуальный статус, руководитель следственного органа, прокурор, дознаватель, формы взаимодействия, расследование, решения, поручение, согласование, законность.

Review. This article further describes the concept, the legal bases of interaction, form of interaction with the head of the investigative body of the investigator, the Prosecutor. A particular attention is devoted to the exploration of procedural and not procedural ways to interact with the body of inquiry.

Keywords: investigator, procedural status, the head of the investigative body, Prosecutor, investigator, forms of interaction, investigation, decision, order, reconciliation, the rule of law.

Процессуальная самостоятельность следователя выражается как в принятии им процессуальных решений, так и в целом во всей его процессуальной деятельности: организации проверки факта совершения преступления, планировании расследования, выборе наиболее эффективных и основанных на законе тактических приемов и методов расследования и т.д.

Процессуальная самостоятельность следователя представляется как реальная гарантия законности и обоснованности процессуальных решений, поскольку дает ему возможность в пределах установленной законодательством компетенции вполне самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных достоверных доказательств. Никто лучше следователя, в чьем производстве находится дело и кто лично, непосредственно вникает в сущность исследуемых обстоятельств, не может оценить доказательства в их совокупности и принять оптимальные, верные и рациональные решения по каждому возникшему правовому вопросу.

Касаясь проблем процессуальной самостоятельности следователя В.Ю. Мельников справедливо отмечает: «Из-за недостаточной законодательной урегулированности проблемы процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и остающейся вследствие этого их фактической ведомственной подчиненности своим непосредственным и прямым начальникам на практике часто возникают негативные последствия в виде нарушений прав и свобод человека и гражданина на предварительном следствии и дознании»¹.

В.С. Шадрин в недостаточной процессуальной самостоятельности видит одну из причин незаконного и необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, «обеспечение же процессуальной самостоятельности, в свою очередь, является важным условием надлежащего обеспечения прав и интересов личности при производстве расследования»². Страдают не только незаконно привлеченные к уголовной ответственности, но и ущемляются интересы потерпевшей стороны, дру-

---

¹ Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 36.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 100.

гих субъектов, вовлеченных в процесс. Ограничение самостоятельности значительно снижает творчество, инициативу и активность в работе следователя, отсюда и отношение к результатам расследования.

Процессуальная самостоятельность следователя находится в прямой зависимости от предоставленной ему законодательством РФ совокупности полномочий, реализуемых в рамках исполнения возложенных на него обязанностей. В процессе расследования преступления следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения, согласия руководителя следственного органа или прокурора.

Следует отметить, что законодатель наделил руководителя следственного органа правом возбудить уголовное дело в установленном порядке, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

При этом руководитель следственного органа в соответствии с п. п. 2, 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ вправе участвовать в проведении лишь доследственной проверки, проводимой подчиненным ему следователем, а также может сам допросить обвиняемого, но только при рассмотрении вопроса об избрании ему меры пресечения судом. Указанные ограничения права руководителя следственного органа на участие в расследовании уголовного дела в целях осуществления непосредственного, упреждающего процессуального контроля ничем не оправданы.

Руководитель следственного органа при необходимости может поучаствовать в расследовании, приняв уголовное дело к своему производству в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Полагаем, что это не выход из положения, так как руководитель следственного органа, приступив к непосредственному расследованию уголовного дела, приняв его к своему производству, тут же получает полномочия следователя и фактически прекращает осуществлять свои полномочия по процессуальному контролю, который должен в отношении его осуществлять уже кто-то другой.

В связи с изложенным, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, следует внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделив руководителей следственных органов правом участия в расследовании уголовного дела, находящегося в производстве подчиненного ему следователя, принятия отдельных процессуальных решений, проведения отдельных следственных действий, без принятия его к производству.

При расследовании преступлений следователь, в установленных законом случаях, обращается к руководителю следственного органа для согласования

постановлений о прекращении уголовных дел. Следует иметь в виду, что руководитель следственного органа утверждает не все постановления следователя о прекращении уголовного дела, а только те, которые предусмотрены законом.

К таким случаям относятся: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Решение о приостановлении производства по уголовному делу следователь принимает самостоятельно. Однако руководителям следственного органа предписано не реже одного раза в полугодие проверять законность и обоснованность приостановления предварительного следствия. Кроме того, руководитель следственного подразделения, осуществляя процессуальный контроль за расследованием преступлений, вправе отменить это постановление и дать следователю письменное указание о производстве необходимых следственных действий, если обнаружит, что не исчерпаны все возможности для собирания доказательств, установления и розыска лиц, совершивших преступления.

Гарантируя процессуальную самостоятельность следователя, закон предоставил ему право обжаловать указания руководителя следственного органа. Обжалование указаний руководителя следственного органа не приостанавливает их исполнения за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления уголовного дела в суд или его прекращения. При этом следователь представляет руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа отменяет указания руководителя нижестоящего следственного подразделения или передает уголовное дело другому следователю (ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Таким образом, при наличии закрепленной законом процессуальной самостоятельности следователя, многие его действия и мероприятия, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая его прекращением согласовываются руководителем следственного органа. При этом сам руководитель следственного органа может выполнять функции следователя только после принятия дела и вступления в него в качестве следователя.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³ в целях обеспече-

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ния верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Таким образом, отмечает А.В. Смирнов, прокурор в российском уголовном процессе совмещает сугубо процессуальную функцию уголовного преследования и государственно-правовую по своему происхождению функцию надзора за соблюдением законов⁴.

Процессуальные отношения прокурора со следователем постоянно находятся в центре внимания законодателя, научных и практических работников. Объясняется это тем, что прокурорам и следователям принадлежит решающая роль в организации и реализации уголовного преследования, в ходе которого существенно затрагиваются права и законные интересы граждан.

Частью 1 ст. 21 УПК РФ предусмотрено, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Следовательно, в первую очередь и в полном объеме уголовное преследование осуществляет прокурор, но наряду с ним такое преследование в определенных законом пределах могут осуществлять также следователь и дознаватель.

По мнению А.С. Александрова, прокурору в уголовном процессе необходимо обладать полномочием на распоряжение уголовным преследованием. Другие государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, должны находиться в процессуальном подчинении у прокурора. Публичные органы уголовного преследования, относящиеся к стороне обвинения, выступают как «процессуальные средства», с помощью которых прокурор осуществляет функцию обвинения⁵.

Применительно к вопросам уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем заслуживают внимания изменения, внесенные в ст. ст. 140 и 148 УПК РФ. Часть первая ст. 140 УПК РФ дополнена новым поводом для возбуждения уголовного дела - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В связи с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве В. Быков поставил острые

вопросы: «Почему стал не нужен прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений?!»⁶

Думаю, что при указанных изменениях УПК нельзя говорить об осуществлении прокурором полноценного уголовного преследования от имени государства. В лучшем случае – это участие прокурора в уголовном преследовании. А между тем согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. В Приказе Генерального прокурора РФ от 5 июля 2002 г. № 39⁷ (ныне утратил силу) относительно полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве верно сказано: «В досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования».

Федеральным законом от 5.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»⁸ законодатель, по мнению многих научных и практических работников⁹, необоснованно лишил прокурора ряда важных полномочий и передал их руководителю следственного органа. Однако позднее Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» прокурору были возвращены некоторые из ранее у него имевшихся полномочий, относящиеся к стадии возбуждения уголовного дела и осуществлению уголовного преследования.

Так, в ч. 2 ст. 37 УПК РФ включен пункт 5.1 о праве прокурора «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с настоящим Кодексом». Кроме того, в случае признания названных решений следователя незаконными или необоснованными прокурор вправе в установленные законом сроки отменить их путем вынесения мотивированного постановления (ч. 6 ст. 148, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Возвращение прокурору полномочий по отмене указанных необоснованных и незаконных постановлений следователя, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования и руководстве им.

Только прокурор имеет право утверждать обвинительное заключение и направлять уголовное дело в суд (п. 1 ч.1 ст.221, ч.1 ст.222 УПК РФ). Рассматри-

⁴ Смирнов А.В. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. М.: Проспект, 2009. С. 132.

⁵ Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства // Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. М.: РАП, 2008. С. 23.

⁶ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 56.

⁷ СПС Консультант Плюс.

⁸ Российская газета. 2007. 8 июня.

⁹ См., напр.: Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 2010. № 3. С. 557; Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8. С. 25 - 29.

вая поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор вправе своим мотивированным постановлением вернуть его для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 2 ч. 1, ч. 3 ст. 221 УПК РФ).

При наличии обвинительного заключения, утвержденного неправомочным прокурором, является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Например, Верховным Судом Республики Дагестан Миталимов осужден по ч. 3 ст. 298 и ч. 2 ст. 306 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ, проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, в соответствии со ст. 410 УПК РФ отменил приговор и кассационное определение по следующим основаниям. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор, рассмотрев поступившее к нему от следователя уголовное дело, направляет его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду. Это требование закона по настоящему делу не выполнено. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, устанавливающим подсудность уголовных дел, Верховному суду республики и соответствующему ему суду подсудны дела о преступлениях, предусмотренных, в частности, ст. ст. 294 – 302 УПК РФ.

Миталимов обвинялся в преступлении, подпадающем под признаки ст. 298 УК РФ, то есть его уголовное дело было подсудно Верховному Суду Республики Дагестан, а обвинительное заключение подлежало утверждению прокурором Республики или его заместителем.

Между тем, как следует из материалов дела, обвинительное заключение утверждено прокурором г. Дербента Республики Дагестан. Таким образом, обвинительное заключение утверждено неправомочным прокурором, что лишает данный процессуальный акт юридической силы. Это обстоятельство служит препятствием для последующего рассмотрения дела, а решения, постановленные на основе обвинительного заключения, являются незаконными¹⁰.

Следователь может обжаловать постановление прокурора вышестоящему прокурору, но принятие окончательного решения все равно принадлежит соответствующему прокурору (ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

При этом отметим проблему и исчисления сроков предварительного следствия при отмене прокурором обвинительного заключения. В случае возвращения прокурором уголовного дела как при этом

должны исчисляться сроки предварительного следствия, УПК не уточняет. Законодатель не дает ответа на вопрос о том, должен ли следователь в данном случае вновь принять уголовное дело к своему производству и установить сроки следствия, после чего обратиться с жалобой к вышестоящему прокурору или же обжаловать решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования можно, не прибегая к указанной процедуре.

В соответствии с письмом Следственного комитета при МВД России от 1.09.2008 № 17/3-16400 «Об устранении недостатков при подготовке материалов ходатайств о продлении процессуальных сроков»¹¹ срок нахождения уголовного дела у прокурора и в суде, а также срок, установленный для обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, в общий срок предварительного следствия не включать.

Противоположная позиция изложена в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 16.02.2010 № 15/1-4320-09 «О порядке применения ч. 6 ст. 162 УПК РФ при продлении сроков предварительного следствия»¹². Генеральная прокуратура РФ делает вывод о том, что исходя из предписаний УПК следует включать срок обжалования решения прокурора в общий срок предварительного следствия, так как закон устанавливает единые правила для исчисления и продления сроков для исполнения указаний прокурора и для их обжалования.

Пример. 27 июля 2010 г. судьей Свердловского районного суда г. Перми было принято решение о признании незаконным постановления следователя следственной части ГСУ при ГУВД по Пермскому краю о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия от 9 июня 2010 г. Этим же решением суд обязал руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения. Судья согласился с доводами защитника, указав на незаконность продления срока предварительного следствия, полагая, что изъятие периода с 5 по 15 мая 2010 г. (срок для обжалования) из срока следствия «является нарушением положений ч. 2 ст. 162 УПК РФ, согласно которым в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня направления его прокурору с обвинительным заключением. Исключений для периода времени, когда следственные действия фактически не проводились, при отсутствии постановления о приостановлении срока предварительного следствия, УПК РФ не предусматривает»¹³. Данное решение было отменено в кассационном порядке.

Именно прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подо-

¹⁰ Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: Сборник определений и постановлений / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2007. С. 290.

¹¹ СПС Консультант Плюс.

¹² СПС Консультант Плюс.

¹³ Постановление судьи Свердловского районного суда г. Перми от 27 июля 2010 г. по делу № 3/7-304/10.

зреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, и только прокурор вправе вынести постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.2 УПК РФ). В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 15 марта 2011 г. № 107¹⁴ прокурор имеет право заключать досудебное соглашение о сотрудничестве.

Приведенные нормы УПК РФ, на наш взгляд, подтверждают тот факт, что именно прокурор является руководителем уголовного преследования и что именно он осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Изменения правового регулирования взаимодействия следователя и прокурора постоянно меняется, совершенствуется. В настоящее время процессуальная самостоятельность следователя ограничивается лишь надзорной функцией прокурора. Однако справедливости ради, следует отметить, что ограничение полномочий прокурора в отношении предварительного следствия на практике влечет несогласованность с нормой УПК РФ о руководящей роли прокурора в уголовном преследовании.

В практической деятельности возможны ситуации, когда следователь организывает взаимодействие и с органами дознания и с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

С точки зрения науки философии взаимодействие – философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Взаимодействие – объективная и универсальная форма движения, развития, определяет существование и структурную организацию любой материальной системы.

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания - это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Полномочия органов дознания принадлежат субъектам, которых можно разделить на следующие группы (ст. 40):

а) органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

б) должностные лица - руководители определенных государственных органов и формирований: главный судебный пристав РФ, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; командиры воинских частей, соединений и гарнизонов; руководители органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы;

в) должностные лица - руководители государственных учреждений: начальники военных учреждений, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации;

г) должностные лица - руководители некоторых других государственных и негосударственных формирований (капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок).

Взаимодействие органов следствия и дознания – это основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени деятельность следователя и оперативного работника органов дознания, направленная на предотвращение и раскрытие преступлений, изобличение виновных лиц путем наиболее рационального сочетания процессуальных и оперативно-розыскных средств борьбы с преступностью.

По отношению к органу дознания следователь обладает определенной властью. Согласно п. 4 ст. 38, п. 4 ст. 157, п.7 ст. 164, ч. 1 ст. 210 и др. УПК РФ предоставляет следователю право по расследуемым им делам давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания, даваемые в письменном виде, обязательны для органов дознания.

Право органа дознания производить по делу следственные и (или) розыскные действия только по поручению следователя распространяется и на те случаи, когда предварительное расследование начиналось не с дознания, а с производства предварительного следствия. В любой из ситуаций без поручения следователя орган дознания не должен приступать к процессуальной деятельности, если дело находится в производстве органа предварительного следствия.

Поручение следователя органу дознания о производстве следственных действий является важной процессуальной формой их взаимодействия при расследовании преступлений. Возможности этой формы определяются:

1. пределами самих поручений;
2. кругом тех следственных действий, проведение которых может быть поручено по делам, находящимся в производстве у следователя.

В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Каких-либо ограничений по поводу перечня оперативно-розыскных мер, которые принимает орган дознания по переданному следователю уголовному делу, законодатель не предусмотрел. Периодичность уведомления следователя о результатах принятия органом дознания оперативно-розыскных мер определяется по согласованию со следователем.

¹⁴ СПС Консультант Плюс.

Перечень оперативно-розыскных мер, которые принимаются органом дознания, дан в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵. К таковым отнесены опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

По своим полномочиям дознаватель близок к следователю. Основное отличие состоит в том, что дознаватель менее самостоятелен в процессуальном отношении, чем следователь, поскольку все указания прокурора и начальника органа дознания, данные в установленном законом порядке, для него обязательны, а их обжалование не приостанавливает исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК).

Дознаватель вправе:

1) возбуждать уголовное дело, относящееся к подсудственности органов дознания (п. 1 ч. 1 ст. 145). Вместе с тем поручать проверку сообщения о преступлении и принимать по нему решения поручает дознавателю начальник подразделения дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40.1);

2) отказывать в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 145);

3) передавать сообщения по подсудственнос-

ти, а по уголовным делам частного обвинения - в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145);

4) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания или согласие прокурора, а также судебное решение.

Таким образом, следователь наиболее тесно взаимодействует именно с органом дознания, дознавателями, поскольку именно они выполняют те первичные мероприятия, на основании которых следователь будет делать выводы и принимать решения в рамках уголовного дела. Особенно это взаимодействие имеет значение на стадии возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие следователя и органов дознания имеет особое значение на стадии возбуждения уголовного дела. Неправильная организация взаимодействия на данном этапе способна породить неправильное применение уголовно-процессуального закона. Значение организации работы следователя объективно определяется ее содержанием.

Уголовно-процессуальное законодательство значительной своей части носит организационный характер, определяя порядок проведения следственных действий, их структуру. Но законодатель не имеет возможности до конца конкретизировать ситуации, в которых действует следователь, другие лица в сфере уголовного судопроизводства, поэтому возникает необходимость научно-практических рекомендаций, положений уголовно-процессуального закона в практической деятельности.

Библиографический список

1. Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства // Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. М.: РАП, 2008.
2. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.
3. Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8.
4. Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России // Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 2010. № 3.
5. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.
6. Смирнов А.В. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. М.: Проспект, 2009.
7. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

¹⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

НАЗАРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры уголовно - процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г.Оренбург, ул.Комсомольская, 50,
post@oimsia.edu.ru

ПРОЦЕССАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

NAZAROVA OLGA VLADIMIROVNA

instructor of the Department of law of criminal procedure and criminalistics law
of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsia.edu.ru

PROTSSESSTALNOE POSITION OF THE VICTIM AT THE APPELLATE COURT

Аннотация. В статье содержится анализ изменений, внесенных в УПК РФ, касающиеся апелляционного производства, раскрывается место потерпевшего в апелляционном процессе, исследуются проблемы регламентации порядка апелляционного обжалования потерпевшим судебных решений по уголовным делам и его участие в суде апелляционной инстанции при пересмотре данных решений, согласно нормам главы 45.1 УПК РФ.

Ключевые слова: субъекты апелляционного производства (по уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации), апелляционная жалоба, потерпевший, уголовное судопроизводство.

Review. Article contains the analysis of the changes made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, concerning appeal production, opens a place of the victim in appeal process, problems of a regulation of an order of the appeal appeal by the victim of judgments on criminal cases and his participation in court of appeal instance are investigated at revision of these decisions according to standards of chapter 45.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: subjects of appeal production (on criminally – to the procedural code of the Russian Federation), the appeal complaint, the victim, criminal legal proceedings.

Конституция Российской Федерации к основным правам и свободам человека относит право на судебную защиту и доступ к правосудию. Соответственно свобода обжалования в российском уголовном процессе характеризуется двумя сущностными признаками. Первый заключается в том, что обжалованию в апелляционном порядке могут подлежать как итоговые, так и промежуточные судебные решения. Второй проявляет себя в максимально возможном круге участников уголовного судопроизводства, которые являются инициаторами апелляционной формы проверки.

На любом этапе уголовного судопроизводства законодателем определены основные участники процесса, представляющие так называемый субъектный состав. Не является исключением и апелляционное производство. Основными его субъектами выступа-

ют лица, наделенные правом обжалования. Каждый из субъектов вправе самостоятельно принести апелляционную жалобу или представление на судебное решение, независимо от того, поданы ли жалобы другими участниками уголовного судопроизводства.

Субъектами обжалования, по мнению Н.В. Лантух, являются те лица, которые имеют определенный юридический интерес. Их доводы и требования направлены на обеспечение прав и интересов лиц, обладающих процессуальной правоспособностью¹.

Руководствуясь общим правилом, любое лицо, интересы которого нарушены судебным решением, вправе его обжаловать. Поэтому право на жалобу, как и любое субъективное право личности, является диспозитивным по своей сути². Не только подача жалобы, но и развитие производства по ней в значитель-

---

¹ Лантух Н.В. Формы проверки не вступивших в законную силу приговоров: Дисс.... канд юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. С.24.

² Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород, 1997. С. 99 – 100.

ной мере оказывается под воздействием воли лица, подавшего данную жалобу, для которого принесение жалобы является средством защиты своих прав или законных интересов.

Статья 389.1 УПК РФ определяет круг лиц, имеющих право апелляционного обжалования, среди которых правом на обжалование наделен и потерпевший.

Потерпевший отнесен уголовно – процессуальным законом к участникам уголовного процесса со стороны обвинения и наделен соответственно широким кругом процессуальных прав для защиты своих законных интересов. Наделение потерпевшего правом апелляционного обжалования позволяет более полно реализовать возможность повлиять на ход уголовного дела для достижения необходимого и желаемого результата³.

Если обратиться к судебной статистке, то в 2013 г. из 1878 апелляционных жалоб и представлений, поступивших в Оренбургский областной суд на итоговые судебные решения районных судов, - 1626, т.е. 86% составляют апелляционные жалобы, из них только 5 апелляционных жалоб поданы именно потерпевшим. За первый квартал 2014 г. из 417 апелляционных жалоб и представлений, поступивших в Оренбургский областной суд на итоговые судебные решения судов: 309 составляют апелляционные жалобы, из них уже 31 апелляционная жалоба подана потерпевшим, что говорит об их возросшей активности.

Правовое положение потерпевшего уголовно-процессуальным законодательством регламентировано детально с учетом всех этапов производства по уголовному делу. Правовое понятие потерпевшего выражено в ст. 42 УПК РФ, в соответствии с которой потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» отмечается, что лицо признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.

По мнению В.П. Божьева, для ввода в процесс такого субъекта как потерпевший, требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований. Уголовно-правовым основанием будет являться факт причинения вреда именно преступлением, а уголовно-процессуальным - вынесение правоустанавливающего процессуального акта⁴.

В соответствии с п. 19 ч.2 ст.42 УПК РФ потерпевший наделен правом обжаловать как итоговое, так и промежуточное судебное решение. Следовательно, он является самостоятельным субъектом права на подачу апелляционной жалобы по делам публичного

и частно – публичного обвинения, в которых участвовал государственный обвинитель.

Потерпевший в сфере обжалования судебных решений обладает широкими полномочиями в уголовном судопроизводстве. Он имеет право активно участвовать в ходе исследования обстоятельств дела, а в суде является равноправной стороной состязательного процесса, сохраняя при этом за собой и право принесения апелляционной жалобы по всем вопросам, касающимся нарушения его личных прав в суде первой инстанции.

Уголовный процесс, направленный на защиту прав потерпевшего, находится в зависимости от его волеизъявления. Поэтому потерпевший вправе самостоятельно определять границы вмешательства государства. Принцип свободы обжалования судебного решения констатирует, что подачей апелляционной жалобы потерпевший тем самым выражает свое несогласие с судебным решением либо полностью, либо в какой-то его части. Принимая участие в заседании суда апелляционной инстанции, он подтверждает свой интерес к пересмотру судебного решения и принятию более благоприятного для него решения.

Однако законодатель не указывает в числе лиц, участие которых в суде апелляционной инстанции является обязательным, потерпевшего. В ранее действовавшем законе данный вопрос решался аналогично, однако суд апелляционной инстанции имел право признать явку потерпевшего обязательной (ч.1 ст.365, ч.2 ст.249 УПК) и отложить тем самым судебное заседание. Новое же законодательство такого права суду не предоставляет, чем нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию. Данное положение идет в разрез с п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ, в которой закреплено, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Многими современными учеными - процессуалистами неоднократно в качестве несомненного достоинства апелляционного пересмотра указывалось на возможность повторного непосредственного исследования всех доказательств в ходе судебного следствия. Заметим, что правило о непосредственности исследования всех доказательств по уголовному делу обеспечивает прямое, свободное от субъективного влияния лиц, производивших предварительное расследование, восприятие участниками судебного разбирательства, и в первую очередь судом, всех обстоятельств уголовного дела. Однако анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о смещении приоритетов в рамках апелляционной процедуры производства в пользу оглашения показаний лиц, ранее допрошенных в суде первой инстанции вместо непосредственного их вызова в суд апелляционной инстанции. Положения ч.6 и 7 ст. ст.389.13 УПК тем самым указывают на отказ от проведения повторных допросов и, стало быть, от непосредственности.

³ Горбунов Д.В. Процессуальный статус потерпевшего как субъекта показаний по уголовным делам // Закон и право. 2012. № 6. С.75.

⁴ Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. 1994. № 1. С.47.

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Александрова, отметившего, что злоупотребление опосредственным порядком исследования доказательств приведет к превращению апелляционного разбирательства в письменное, заочное, производство, каковым было по сути упраздненное и раскритикованное кассационное производство⁵. А.В. Смирнов также высказывает свои опасения, что ради экономии времени либо ввиду представляющей ему совершеннейшей ясности дела либо по каким – нибудь иным причинам суд апелляционной инстанции может отказаться от проведения судебного следствия, то результатом подобного упрощенчества неминуемо явится то, что новый приговор будет выноситься по одним лишь письменным материалам⁶.

Находим в связи с этим справедливой позицию С.В. Юнушева, полагающего, что суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор или иное судебное решение с передачей дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, не выслушав при этом потерпевшего, тем самым, нарушив его право, в том числе и на рассмотрение дела в разумный срок⁷. Как нам видится, по делам публичного и частно – публичного обвинения участие потерпевшего является обязательным, ибо это есть проявление одного из элементов состязательности процесса, а также гарантия непосредственности и устности судебного разбирательства, о чем неоднократно упоминалось учеными процессуалистами, ссылаясь на превосходство апелляции над кассацией.

Важнейшим правом потерпевшего, позволяющим ему обеспечить защиту своих законных интересов, является его право участвовать в судебном заседании в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанции (п.14 ч.12 ст.42 УПК). Наделение потерпевшего указанным правом позволяет более полно реализовать возможность повлиять на ход уголовного дела для достижения необходимого и желаемого результата – справедливого приговора⁸.

В настоящее время судами апелляционной инстанции активно используется в процессе видеоконференц - связь. Основной целью внедрения систем видеоконференцсвязи в судебную власть явились повышение эффективности использования времени, финансовых и человеческих ресурсов, сокращение сроков рассмотрения дел. Учитывая, что производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35 - 39 УПК РФ, с определенными изъятиями, не имеется препятствий для участия потерпевшего в суде апелля-

ционной инстанции путем использования систем видеоконференц - связи. В соответствии со ст. 277 УПК РФ потерпевший может быть допрошен в суде в порядке, предусмотренном ст.278.1 УПК РФ, которая предусматривает, что суд в случае необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц – связи. Данное правило может быть распространено и на потерпевшего. Участие потерпевшего при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции позволяет ему защищать свои права и законные интересы через реализацию предоставленных ему полномочий. В свою очередь, давая показания в суде апелляционной инстанции, он способствует установлению истины по делу. Как и любое другое право, его право на участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции должно быть соответствующим образом обеспечено и не может кем – либо быть ограничено.

Считаем негативным положение ч.4 ст.389.8 УПК РФ, в соответствии с которой в дополнительной жалобе потерпевшего, поданной по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, а также лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе. Данное положение ущемляет права потерпевшего и тем самым противоречит статье 389.24 УПК РФ, в соответствии с которой суд апелляционной инстанции наделен правом отмены приговора или изменения иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Полагаем в связи с этим справедливое мнение П.Г. Марфицина, который предлагает в таком случае отложить судебное разбирательство с целью предоставления стороне защиты времени для подготовки к нему с учетом дополнительных доводов потерпевшего⁹.

Нельзя также не согласиться с мнением и В.Н. Мартышкина, что жертвам преступлений должны обеспечиваться возможности изложения и рассмотрения их мнений на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, потерпевший должен иметь право на получение информации об окончательном решении по уголовному делу, по которому вынесен приговор. В силу ст.15 Конституции РФ и ч.3 ст.1 УПК РФ эти нормы являются составной частью законодательства РФ и в большей степени предлагают учитывать запросы потерпевшего на всех этапах уголовного процесса¹⁰.

⁵ Александров А.С. Никитченко И.И. Апелляция: реалии, тенденции и перспективы // Материалы всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013. С.10.

⁶ Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция Электронный ресурс. Доступ из СПС « КонсультантПлюс».

⁷ Юнушев С.В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С.33.

⁸ Горбунов Д.В. Процессуальный статус потерпевшего как субъекта показаний по уголовным делам // Закон и право. 2012. № 6. С.75.

⁹ Марфицин П.Г. Обеспечит ли надлежащим образом права потерпевшего новый порядок производства в суде апелляционной инстанции // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013. С.123.

¹⁰ Мартышкин В.Н. Апелляционное производство: пробелы в праве и процессуальные коллизии в стадии исполнения приговора // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013. С. 115.

Библиографический список

1. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород, 1997.
2. Александров А.С. Никитченко И.И. Апелляция: реалии, тенденции и перспективы // Материалы всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013.
3. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. 1994. № 1.
4. Горбунов Д.В. Процессуальный статус потерпевшего как субъекта показаний по уголовным делам // Закон и право. 2012. № 6.
5. Лантух Н.В. Формы проверки не вступивших в законную силу приговоров: Дисс.... канд юрид. наук. Санкт – Петербург, 2001.
6. Мартышкин В.Н. Апелляционное производство: пробелы в праве и процессуальные коллизии в стадии исполнения приговора // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75– летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013.
7. Марфицин П.Г. Обеспечит ли надлежащим образом права потерпевшего новый порядок производства в суде апелляционной инстанции // Материалы Всероссийской межведомственной научно – практической конференции к 75 – летию Нижегородского областного суда. Нижний Новгород, 2013.
8. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция. Электронный ресурс. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Юнушев С.В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3.

Рецензент: Гуськова А.П., профессор кафедры уголовного права и процесса Оренбургского государственного аграрного университета, доктор юридических наук.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики

Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

PURPOSE RUSSIAN BAR: PAST AND PRESENT

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений в данной статье освещены исторические этапы (периоды) становления и развития российской адвокатуры.

Ключевые слова: исторические этапы (периоды), ходатаи, судебные стряпчие, присяжные поверенные, защитники, адвокаты, адвокатура.

Review. Based on the analysis of theoretical and legislative provisions in this article covers issues related to the appointment of the legal profession in the different historical periods of time in Russia and some foreign countries.

Key words: appointment, advocacy, protection of rights, access to justice, legal activity, qualified legal assistance, business activities.

Прежде чем обратиться к вопросу об истории отечественной адвокатуры, как нам представляется, необходимо однозначно определиться с численностью этапов ее становления и развития с тем, чтобы изложение материала отвечало требованиям ясности и логичности. Изучив существующие позиции различных авторов¹, считаем целесообразным и оправданным выделять четыре взаимосвязанных, обуславливающих друг друга этапа (периода), а именно: 1) 1397-1864 г.г., 2) 1864-1917 г.г., 3) 1917-1993 г.г., 4) 1993-2002 г.г. и по настоящее время.

Занимаясь исследованием первого этапа, следует отметить, что история российской адвокатуры, по мнению отдельных авторов, начинает свой отсчет со старейшего правового памятника древней Руси – Русской правды 10-12 век, не смотря на то, что сам документальный источник не содержит упоминания о судебном представительстве. Так, руководствуясь позицией В.Ю. Плетнева, господствовавший принцип личной явки сторон не позволяет «сделать однозначный

вывод об отсутствии в принципе судебного представительства. Не будучи определенным законодательно, можно предположить, что он существовал в форме «обычая»². Полагаем, что данное утверждение не является убедительным, ибо впервые судебное представительство нашло свое официальное закрепление в таких законодательных памятниках XV века, как Псковская и Новгородская судные грамоты. В частности, в статье 58 Псковской судной грамоты была предусмотрена возможность иметь представителя (пособника) в судебном споре ограниченному кругу лиц, являющихся наиболее уязвимой частью населения, нуждающихся в особой защите со стороны государства. К ним относились женщины, дети, монахи, монахини, пожилые и глухие.

По Судебнику 1497 г. было предусмотрено право истца, а равно ответчика направить вместо себя представителя.

В XVII веке в Уложении царя Алексея Михайловича речь идет о наемных поверенных (представителях).

---

¹ См.: Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. М., 1957. С.34-57; Стещенко Л.А. Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С.22-65.; Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М., 1989. С.11-89.; Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практическое пособие. М.: Юристъ, 1997. С.5-39.; Бойков А.Д. Адвокатура России: Учебное пособие. 3 изд. доп. М.: Издательский дом «Камерон», 2004. С. 17-35 и др.

² Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. изд. 2-е, перер. и доп. М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003.С.34.

Анализируя упомянутые источники, можно утверждать о действии принципа свободного судебного представительства до второй половины XIX века. В Воинских Уставах-Процессах 1716 г. Петра I содержится указание на то, что, если челобитчик или ответчик не может по уважительной причине (прежде всего по болезни) явиться в суд, то он может послать туда адвоката.

Характеризуя в целом судебное представительство обозначенного периода, следует особо отметить то, что оно долгое время оставалось родственным, не смотря на наемный характер и законодательное закрепление деятельности судебных представителей в коммерческих судах Законом от 14 мая 1832 года. Примечательно то, что функции судебного представительства могли осуществлять только лица, которые были зарегистрированы в качестве судебных стряпчих в конкретном суде. Обозначенный закон не содержал конкретного перечня требований предъявляемых к претендентам. Суд был наделен преимущественным правом определения необходимого количества документов «обязательных» для регистрации лица в качестве судебного стряпчего, а равно отказа в регистрации без обоснования причин. Названные действия суда нельзя было обжаловать. По сути, суд был органом управления судебными стряпчими и он же решал спор (тяжбу) по существу, что никак не согласуется с современными представлениями не только об адвокатуре, но и процессуальным назначением суда³.

До Судебной реформы 1864 г. на протяжении нескольких веков стряпчие или ходатаи («крапивное семя», «ябедники») выполняли роль адвокатов⁴. Данные лица не имели какой-либо упорядоченной организации или особого правового статуса, их полномочия не были детально нормативно урегулированы, законодательство не устанавливало к ним каких-либо ограничений. Обязанности стряпчих главным образом заключались в составлении документов и их подаче в суд и другие органы. Образованный в 1832 году институт судебных стряпчих носил узко сословный характер и не мог выполнять функций универсального правового института по оказанию нуждающимся юридической помощи и представительства их интересов в суде. Примечательно то, что практически все правители нашего государства от Петра Великого до Николая 1 неоправданно политизировали институт адвокатуры, усматривая в нем угрозу самодержавной власти. В то время как сами ходатаи ратовали за независимость и самоуправление, в целях защиты интересов тяжущихся.

Следует признать тот факт, что профессиональная адвокатура в России появилась лишь в период проведения Александром 2 демократической реформы 1864 года, явившейся несомненным достижени-

ем нашего государства, где предполагалось создание самоуправляемого адвокатского сообщества. Судебная реформа существенно выделялась среди других реформ 60-х годов 19 века, а именно: крестьянской – 19 февраля 1861 г., земской – 1 января 1864 г., школьной – 14 мая 1864 г., печати – 6 апреля 1865 г.), в виду своей тенденциозности и документального закрепления принципов бессословности, независимости судов, гласности, а главное состязательности сторон, проявлением действия которых стал суд присяжных, обеспечивающий реальное и непосредственное участие представителей населения в отправлении правосудия. Особенным образом, следует отметить то, что административно-территориальное и судебно-территориальное деление империи после проведенной реформы не совпадали, что благоприятствовало относительной независимости судов и защищало от чрезмерного давления местных органов власти, коррупционного аппарата. В результате проведенной судебной реформы 1864 года был создан не только новый, неизвестный России суд, но и система правоохранительных органов, а главное убеждений, направленных на осознание категорий законности и правосудия. Где вину подсудимого следовало доказывать гласно в условиях состязания с адвокатурой перед лицом присяжных заседателей⁵.

Судебные уставы регламентировали правовое положение присяжных поверенных, призванных выполнять функции современных адвокатов. Причем для института присяжных поверенных была характерна присущая нынешней адвокатуре корпоративность, относительное равенство адвокатов и внутреннее самоуправление в виде выборных органов – собраний и советов присяжных поверенных. Собрание присяжных поверенных являлось высшим органом, который ведал вопросами определения местоположения, состава совета присяжных поверенных и решал важнейшие вопросы, связанные с организацией и деятельностью всех присяжных поверенных. Члены совета, председатель совета и его товарищ избирались общим собранием присяжных поверенных. Кроме того, собрание рассматривало отчет совета, включая финансово-хозяйственную деятельность за предыдущий год. Все решения на общем собрании принимались большинством голосов присутствующих присяжных поверенных (их помощники принимали участие с правом совещательного голоса).

Совет присяжных поверенных коллегиальный исполнительный орган рассматривал следующие вопросы:

- прием новых членов и исключение из членов;
- наблюдение за точным исполнением присяжными поверенными законов и принимаемых ими на себя обязанностей, а также рассмотрение жалоб доверителей на действия присяжных поверенных, жа-

³ См.: Резепкин А.М. Суд и его процессуальная роль в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института МГЮА (выпуск 16). 2012. С.92-98.

⁴ См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Спб., 1893. Ч. 1. С. 320.

⁵ См.: Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 25.

лоб тех лиц, против которых присяжный поверенный вел дела, жалобы одного присяжного поверенного на другого, жалоб присяжных поверенных на их помощников и наоборот, рассмотрение сообщений официальных учреждений и должностных лиц о замеченных ими неправильных действиях присяжных поверенных или их помощников;

– назначение присяжных поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, обратившихся с такой просьбой;

– ведение дисциплинарной практики.

Одно из важнейших полномочий совета включало в себя право наложения на присяжных поверенных следующих видов дисциплинарных взысканий: предостережение; выговор; запрещение отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока не более одного года; исключение из числа присяжных поверенных; предание уголовному суду в особо тяжких случаях. Решение о применении одной из трех последних мер взыскания должно было быть принято большинством голосов, что свидетельствовало о справедливости и объективности принятого решения. Между тем, сами решения Совета присяжных поверенных можно было обжаловать в Судебную палату. Надзор за деятельностью Совета и Собрания присяжных поверенных помимо Судебных палат осуществляли и органы юстиции. Таким образом, независимость создаваемой в результате реформы адвокатуры была достаточно условной, а самоуправление - в пределах, контролируемых органами государственной власти⁶.

Котрреформы 1874 года неблагоприятно влияли на развитие адвокатуры, в рамках которой стал использоваться новый термин – «сословие», под которым понималось профессиональное сообщество юристов призванных осуществлять общественную функцию. О подобных сословиях, по мнению М.Ю. Барщевского можно говорить только применительно к сообществу адвокатов Санкт-Петербурга, Москвы и Харькова, поскольку в других городах не было явного корпоративного единства, органов управления и напротив ощущалась потребность профессиональной мобилизации⁷. В 1874 году на учреждение органов управления присяжными поверенными (собраний и советов присяжных поверенных) был установлен запрет, отмененный только в 1904 году, после чего, собрания и советы были созданы еще в нескольких крупных городах России (Одесса, Новочеркасск, Казань, Саратов, Омск, Иркутск). Однако, в оставшихся территориальных единицах нашего государства, присяжные поверенные числились при окружных судебных палатах. Вот почему, как нам представляется, стоит согласиться с тем, что дореволюционная адвокатура представляет собой профессиональное сообщество адвокатов только трех вышеуказанных городов, ибо именно в них посредством высокого уровня профессионализма адвокатов поступатель-

но формировался имидж всей адвокатуры России. Весьма понятно, почему требования, предъявляемые к претендентам в присяжные поверенные были столь жесткими:

1. подданство Российской империи,

2. наличие юридического образования (окончание курса юридических наук и успешная сдача экзамена по ним в университетах или каких-либо других высших учебных заведениях),

3. практическая подготовка по специальности не менее 5 лет (в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного).

Не могли претендовать на приобретение статуса присяжного поверенного иностранцы, лица, состоящие на оплачиваемой службе у государства, несостоятельные должники, а также опороченные лица (такowymi считались лица, исключенные из числа присяжных поверенных, священнослужители, лишенные сана, лица, лишенные прав состояния). Решение об отказе в присвоении статуса присяжного поверенного могло быть обжаловано в суд, однако существовало правило согласно которому, отказ, основанный на нравственной оценки претендента, не подлежал оспариванию в судебном порядке. Считаем подобную практику проявлением дискриминационного начала в отношении потенциальных претендентов, поскольку подобное положение вещей неизбежно вело к злоупотреблениям в органах судебной власти. Вместе с тем, следует отметить, что в некоторых советах присяжных поверенных для претендентов проводились экзамены с целью проверки их практической подготовленности. Вышеизложенные требования, как мы полагаем, способствовали повышению уровня профессионализма присяжных поверенных и качества оказываемых ими услуг.

Анализируя деятельность присяжных поверенных, следует отметить востребованность их труда в гражданских делах в связи с усложнением и ростом финансово-экономических, торговых отношений в государстве. Однако, не стоит сбрасывать со счетов участие присяжных поверенных в уголовном судопроизводстве, главным образом, подразумевая их занятость в делах по назначению суда, в целях защиты малоимущих лиц. Также распространенным явлением было оказание иных видов юридической помощи населению, включая бесплатные консультации. Особенным образом, следует отметить то, что присяжным запрещалось, вести дела против своих родственников, разглашать тайну своего доверителя, представлять сразу обе стороны тяжущихся, а так же вести более одного дела в день.

Занимаясь исследованием данного периода, мы не можем оставить в стороне известных ораторов: В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, В.И. Танеев, К.Ф. Хартулари, А.Н. Турчанинов, Ф.Н. Плевако, Г.В. Бардовский, А.И. Урусов, С.А. Андреевский и др. в силу того, что они являются основателями классической школы отечественного ораторского мас-

⁶ См.: Бойков А.Д. Адвокатура России: Учебное пособие. 3 изд. Доп. М.: Издательский дом «Камерон», 2004. С. 18.

⁷ См.: Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практическое пособие. М.: Юристъ, 1997. С. 6-7.

терства, защитительные речи которых не потеряли своей актуальности и по сей день.⁸

6 июня 1874 года был издан закон, учредивший наряду с присяжной адвокатурой институт частных поверенных. Для того чтобы занять должность и получить право на участие в производстве гражданских дел у мировых судей и в общих судебных установлениях, лицо должно было получить специальное свидетельство, которое выдавалось теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял представительство по делам. Подобное правило не распространялось на присяжных поверенных, которые могли относительно свободно осуществлять свою деятельность. Примечательно то, что институт частных поверенных изначально вводился для упразднения судебных стряпчих, подпольных адвокатов, качество оказываемых услуг которых оставляло желать лучшего, кроме того, они не подчинялись выборным органам присяжных поверенных, а отсутствие специальной организации их деятельности позволяет охарактеризовать последнюю, как безответственную и разрозненную. Однако задуманное реализовать в полной мере не удалось, судебные стряпчие еще долгое время продолжали оказывать правовые услуги параллельно с присяжными поверенными.

Говорить о статусе помощников и стажеров не приходится, так как их права не были законодательно закреплены. В описанном виде институт присяжной и частной адвокатуры просуществовал до ноября 1917 года.

Анализируя судебную реформу 1864 года, следует констатировать тот факт, что все лучшее в отечественной адвокатуре необходимо приписывать именно ей, а равно заимствовать у нее, в целях совершенствования современного профессионального сообщества лиц, занимающихся адвокатской практикой.

Адвокатура советского периода отличается от всех предыдущих, и будем надеяться, последующих периодов варварским отношением к ней со стороны государства, где большая часть ценностей накопленных присяжной адвокатурой были утрачены. Большевицкая партия порвала с вековой традицией, согласно которой на правовую систему налагались этические ограничения. Право стало продолжением политической власти, а правовые институты инструментами, которые пролетариат использовал так, как он считал нужным.⁹

Декретом №1 «О суде» адвокатура, как независимый институт, была упразднена, наряду с прокуратурой и судебной системой, а в качестве защитников по уголовным делам и поверенных по гражданским делам могли участвовать все «неопороченные граждане обоего пола», пользующиеся гражданскими правами, «каждый человек может выступать в качестве адвоката защиты, пока у него или у нее имелось правиль-

ное сознание»¹⁰. Последствия принятия данного документа обеспечивали возможность осуществлять адвокатскую деятельность каждому человеку.

19 декабря 1917 года согласно решению Комиссариата юстиции местными Советами практически в каждой губернии были образованы коллегии обвинителей и защитников в целях обеспечения надлежащего функционирования революционных трибуналов, прерогатива которых сводилась к рассмотрению дел о контрреволюционных преступлениях. Декретом №2 «О суде» предусматривалась организация коллегий правозащитников при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Коллегии правозащитников были во многом формальными образованиями, которые не были способны оградить граждан от произвола властей. Для того чтобы стать членом такой коллегии требовалась рекомендация местного Совета. Правозащитничество осуществлялось в форме общественного обвинения и общественной защиты. Причем указанные коллегии были едиными для общественных обвинителей и общественных защитников, что никак не укладывалось в представление о необходимости их разделения, исходя из тотального контроля со стороны государства.

30 ноября 1918 года ВЦИК принял Положение «О народном суде», которое предусматривало коллегию обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе. Руководствуясь данным документом, клиенты не могли обратиться к адвокату лично. Следовало подать соответствующее ходатайство руководству коллегии или в суд и только в случае его удовлетворения адвокат допускался к участию в уголовных и гражданских делах. Примечательно то, что судьи обладали правом запрета на допуск защитника в суд. Согласно данному Положению учреждалась новая форма судебной защиты: ее осуществление рассматривалось как общественная повинность всех граждан, способных выполнять эту обязанность. Такая форма организации защиты просуществовала до судебной реформы 1922 – 1924 годов.

Положение об адвокатуре, утвержденное 26 мая 1922 года, определяло адвокатуру как самоуправляемую организацию, призванную оказывать юридическую помощь населению. Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам образовывались при губернских отделах юстиции. Кроме членов коллегии защитников правом осуществлять защиту в суде обладали близкие родственники обвиняемого и потерпевшего, представители предприятий, учреждений и ВЦСПС. Коллегией руководил президиум, избираемый общим собранием. Оплата труда определялась соглашением между членом коллегии и клиентом. Контролировали деятельность коллегий суды, исполкомы и прокуратуры, фактически, исключая возможность формирования само-

⁸ См.: Резепкин А.М. Защитительная речь адвоката в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института МГЮА (выпуск 15). 2012. С. 108-111.

⁹ См.: Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917-1939. М., 1993. С. 30-32.

¹⁰ См.: Декрет Совета Народных Комиссаров от 22 ноября 1917 г., ст. 50.

регулируемой и специализированной организации.

После принятия Конституции СССР в 1936 году было разработано новое положение об адвокатуре, утвержденное СНК СССР 16 августа 1939 года. По справедливому замечанию многих авторов данный документ явился моделью для всех последующих законов, регулирующих деятельность адвокатуры¹¹. В соответствии с этим Положением коллегии адвокатов создавались в пределах края, области. В автономной и союзной республиках, где не было краевого (областного) деления, адвокатами могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии в судебных, прокурорских и иных государственных органах не менее одного года, либо не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в тех же должностях. Непосредственно работу по оказанию юридической помощи адвокаты осуществляли в юридических консультациях. Общее руководство коллегией адвокатов возлагалось на Наркомат юстиции СССР и его местные органы, которые были наделены весьма широкими полномочиями, позволявшими им беспрепятственно вмешиваться в дела коллегий и фактически руководить последними.

В 30-40 годы роль адвокатов, участвующих в качестве защитников по уголовным делам, по понятным причинам была существенно снижена. Защитники стали помехой на пути бесконтрольного применения уголовной репрессии, и поэтому по делам о террористических организациях и террористических актах, «контрреволюционном вредительстве» и диверсиях производство в суде велось упрощенно, без участия обвинения и защиты.

В 1957 году на сессии Верховного Совета СССР было сказано о том, что адвокаты должны «помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия»¹². Во время руководства страной Хрущевым Н.С. наметились предпосылки к формированию качественно иной роли адвокатов, которые должны были выполнять общественно-полезную функцию в государстве, направленную на оказание помощи гражданам по защите их прав и законных интересов¹³.

Основы законодательства о судостроительстве 1958 года установили, что коллегии адвокатов действуют в целях осуществления защиты на суде, а также оказания иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям. Коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и действующие на основании Положения, утвержденного Верховным советом союзной республики. Во исполнение указанного акта все союзные республики приняли свои положения об адвокатуре. В РСФСР такое Положение было утверждено Верховным Советом РСФСР 25 июня 1962 года.

В 1979 году был принят Закон «Об адвокатуре в СССР». Этим Законом регулировались вопросы организации и деятельности адвокатуры в общесоюзном масштабе. В пределах каждой союзной республики действовало свое положение об адвокатуре. Последнее положение об адвокатуре РСФСР было утверждено 20 ноября 1980 года. Оно действовало вплоть до 1 июля 2002 года, то есть до момента вступления в силу Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», именно поэтому, считаем необходимым остановиться на нем более подробно.

В соответствии с Положением об адвокатуре РСФСР адвокатская деятельность могла иметь место только в рамках юридических консультаций, являвшихся структурными подразделениями коллегий адвокатов. Коллегии адвокатов являлись единственно допустимой организационной формой, в которой одновременно совмещались как функции по оказанию юридической помощи (через юридические консультации), так и управленческие функции в отношении ее членов. Соглашения об оказании юридической помощи и договоры на юридическое обслуживание с предприятиями, учреждениями и организациями заключались заведующим юридической консультацией от имени соответствующей коллегии адвокатов. Положение об адвокатуре устанавливало разрешительный порядок создания коллегий адвокатов, которые образовывались по заявлению группы учредителей, состоящей из лиц, имеющих высшее юридическое образование, или по инициативе исполнительного и распорядительного органа соответствующего Совета народных депутатов. Предложение об образовании коллегии адвокатов следовало направлять в Министерство юстиции РСФСР, которое при согласии с ним представляло его в Совет министров автономной республики, исполнительный комитет краевого, областного, городского Совета народных депутатов для утверждения и регистрации.

Начавшаяся во второй половине 80 годов судебная реформа затронула и адвокатуру. Одним из центральных вопросов, который следовало решить в ходе реформы, был вопрос о необходимости разработки средств обеспечения независимости адвокатуры от органов юстиции, судов, а также местных исполнительных органов. На этом фоне шло развитие альтернативных адвокатуры организационных форм оказания юридической помощи – юридических фирм, кооперативов и т. п.

Разработка нового закона осложнялась тем, что помимо традиционных коллегий адвокатов получили развитие так называемые «параллельные» коллегии в субъектах РФ, а также межрегиональные коллегии, которые в принципе обладали тем же правовым статусом, что и традиционные коллегии. Адвокаты, входившие в традиционные коллегии, создали Федеральный союз адвокатов России, а адвокаты,

¹¹ См.: Плетнев В.Ю. Указ. соч. С.51; Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Указ. соч. С.44.

¹² См.: Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 18.

¹³ См.: Перлов Ц.А. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1957. С. 100.

являвшиеся членами «параллельных» коллегий – Гильдию российских адвокатов.

Советский период оставляет след экспериментального отношения к адвокатуре, характеризующийся обилием различного рода правоустанавливающих документов, которые при всей их полярности и критике, как мы полагаем, неизбежно способствовали переходу к новой формации отечественного законодательства демократического толка.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция РФ, знаменующая собой новый этап судебной реформы. С этого момента усилия законодателя были направлены на приведение действующего законодательства, в том числе и в сфере правового регулирования адвокатуры, в соответствие с требованиями Основного закона страны и международными нормами и принципами в сфере прав и свобод человека. Наиболее существенным результатом явилось то, что коллегии адвокатов добились прекращения практики установления органами юстиции лимитов их численности. Произошел отказ от жесткого ограничения адвокатских гонораров за оказываемые ими услуги и признана возможность заключения соглашений с клиентами со свободным определением размера таких гонораров в зависимости от сложности дела, уровня квалификации адвоката, платежеспособности клиента и других как объективных, так и субъективных факторов. Органы юстиции практически перестали контролировать адвокатуру и постепенно переориентировались с руководства адвокатурой на конструктивное сотрудничество с ней.

Безусловным достижением в области правового регулирования организации и деятельности адвокатуры в России стало принятие 31 мая 2002 года ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который впервые официально закрепил адвокатуру в качестве профессионального сообщества адвокатов, признаваемого институтом гражданского общества и функционирующего независимо от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Названный источник последовательно закрепил принципы организации и деятельности адвокатуры, правовой статус адвокатов, формы адвокатских образований, органы управления адвокатским сообществом, назначение российской адвокатуры, которое состоит в защите прав, свобод и законных интересов личности, а также обеспечении доступа к правосудию.¹⁴ Анализируя ныне действующий закон, нельзя не отметить того, что он сохранил преемственность присяжной адвокатуры и, несмотря на ряд положений, которые вызывают к бурной критике, признается прогрессивным актом, содержащим в себе достаточный потенциал для дальнейшего поступательного совершенствования отечественной адвокатуры.

Рассмотрев исторические этапы становления и развития адвокатского сообщества, хочется всецело надеется на то, что адвокатура, учитывая опыт прошлых лет своего тернистого пути, будет крайне осторожна и избирательна в преобразованиях на ниве всеобщей демократизации и копировании международных ценностей, сохраняя и преумножая присущие ей лучшие качества.

Библиографический список

1. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Научно-практическое пособие. М.: Юристъ, 1997.
2. Бойков А.Д. Адвокатура России: Учебное пособие. 3 изд. доп. М.: Издательский дом «Камерон», 2004.
3. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч. 1.
4. Перлов Ц.А. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1957.
5. Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Бурбина. Изд. 2-е, перер. и доп. М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003.
6. Резепкин А.М. Защитительная речь адвоката в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института МГЮА (выпуск 15). 2012.
7. Резепкин А.М. Назначение российской адвокатуры // Труды Оренбургского института МГЮА (выпуск 9). 2008.
8. Резепкин А.М. Суд и его процессуальная роль в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института МГЮА (выпуск 16). 2012.
9. Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М., 1989.
10. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001.
11. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917-1939. М., 1993.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, кандидат юридических наук.

¹⁴ См.: Резепкин А.М. Назначение российской адвокатуры. Труды ОИ (филиала) ГОУ ВПО «МГЮА» (выпуск 9). Оренбург. 2008. С.315-321.

ШМЕЛЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики,
Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
shmelevaes@mail.ru

ШАРКОВСКАЯ ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА

студентка 4-го курса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
e.sharkovskaya@gmail.com

АПЕЛЛЯЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

SHMELEVA ELENA SERGEEVNA

*candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural
criminal law and criminalistics law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law
University named after O.E. Kutafin (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
shmelevaes@mail.ru*

SHARKOVSKAYA EVGENIYA ANDREEVNA

*4th year student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSLA)),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
e.sharkovskaya@gmail.com*

APPEAL IN THE CRIMINAL PROCESS: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

Аннотация. *Федеральный закон от 29 декабря 2010 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» № 433-ФЗ внёс значительные изменения в процедуру обжалования судебных решений. В статье рассматриваются исторические предпосылки принятия закона, основные проблемы, возникшие в процессе правоприменения, содержится сравнительный анализ положений прежнего и ныне действующего законодательства, оценка позиций ученых относительно апелляционного производства.*

Ключевые слова: *апелляционное производство, реформа, защита прав граждан, оправдательный приговор, неустранимые нарушения, пределы рассмотрения дела, юридическая техника, состав суда.*

Review. *The federal law "Alteration of the RF Code of Criminal Procedure" № 433–ФЗ (December, 29, 2010) introduced important changes in the procedure of appealing judgments. The article covers the historical background of the adoption of the law, main challenges in its application. It also gives comparative analysis of norms of the previous and current legislation, considers different legal scientists' views on appeal proceedings.*

Key words: *appeal proceedings, reform, protection of citizens' rights, acquittal, fatal violations, limits of jurisdiction, legal technique, composition of the court.*

Судебная реформа в России идёт на протяжении уже более 20 лет. Очередным знаковым её этапом стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, который внёс значительные изменения в

процедуру обжалования судебных решений. С 1 января 2013 года в апелляционном порядке могут обжаловаться не только приговоры и иные решения мирового судьи, но и приговоры всех судов общей юрисдикции.

Не было ли это нововведение преждевременным или являлось закономерным шагом в эволюции российского уголовного процесса?

В истории отечественного уголовного процесса право на апелляционное обжалование предоставлялось участникам уголовного судопроизводства вплоть до 1917 года, когда Декретом Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. апелляция была упразднена. В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года предусматривались две инстанции: участковый мировой судья и уездный съезд мировых судей. Нельзя не отметить прогрессивность норм Устава. В апелляционном порядке дела пересматривались с некоторыми отступлениями от общего порядка. Так, например, рассмотрение дела могло проходить и без повторного вызова свидетелей, но с обязательным участием прокурора и обвиняемого. Стороны могли представлять как доказательства, которые уже были предметом рассмотрения суда первой инстанции, так и новые доказательства, которые не были представлены ранее по уважительным причинам¹. Апелляционный порядок пересмотра приговоров был лишен формализма и опирался на соображения здравого смысла. Однако поступательное развитие института апелляции было прервано Декретом о суде 1917 года. Статья 2 Декрета гласила: «Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат»². Главным оправданием такого поворота было стремление Советского государства сделать судопроизводство более «народным» и скорым. Таким образом, уголовный процесс более чем на 70 лет лишился апелляции.

Возрождение апелляции в уголовном процессе России связано с принятием постановления Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. № 1801-1. Постановление констатировало, что апелляционное производство предполагает повторное слушание дела в полном объеме на основе нового непосредственного исследования доказательств, а целью слушания в кассационном порядке является проверка законности решений лишь по материалам дела. В обоих случаях предполагается доверить пересмотр состоявшихся решений коллегиям из трех профессиональных судей. Возможность апелляционного пересмотра предполагалась как для федеральных районных судов, так и для федеральных окружных судов³. Подобная система должна служить укреплению законности и защите прав граждан. Но, несмотря на благие намерения, введенный в действие с 1 июля 2002 г.

УПК РФ в ч. 2 ст. 354 закрепил право апелляционно-го обжалования только для не вступивших в законную силу решений мировых судей.

Судопроизводство советского периода оказало огромное влияние на нынешнюю систему пересмотра решений судов. Советская кассация имела свой специфический характер, отличный от так называемой «чистой кассации», которая имела место, например, во Франции⁴. Характерными чертами «чистой кассации» являются:

1. обжалование исключительно по формальным основаниям (нарушения материального и процессуального права);
2. устранение фактической стороны (полнота, правильность оценки, доказанность вины, справедливость наказания);
3. в случае отмены приговор возвращается в первую инстанцию без каких-либо изменений;
4. установлен исчерпывающий перечень нарушений, влекущих отмену приговора;
5. кассационный суд – единственный в государстве, что позволяет вырабатывать единое понимание закона.

Советская кассация разрушила все эти постулаты. Например, проверяла и существо, и форму приговоров по материалам дела, основаниями к отмене согласно ст. 342 УПК РСФСР 1960 г. являлись:

- 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно - процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Почти в неизменном виде такой подход нашёл отражение в Концепции судебной реформы 1991 г., далее в ст. 379 УПК РФ.

Кроме оснований отмены, нехарактерными для классической кассации являлись и положения о непосредственном исследовании доказательств по ходатайству сторон (ч. 4 ст.377 УПК РФ), возможность изменения приговора судом кассационной инстанции и др.

При разработке вопроса о соотношении апелляции и кассации можно выделить несколько моделей обжалования судебных решений:

1. Кассация – квазиапелляция – кассационный порядок с применением элементов апелляции и возможностью принятия нового решения без направле-

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/geprint/books/118/115.html> (дата обращения: 22.06. 2014).

² Декрет Совета Народных Комиссаров «О суде». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 22.06.2014).

³ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221794> (дата обращения: 22.06.2014).

⁴ Сухова О.А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Выпуск 2. С.190-198.

ния дела в суд первой инстанции на повторное рассмотрение. При реализации такой модели необходимо максимально гарантировать защиту прав участников процесса, так как ряд вопросов, связанных с исследованием доказательств, остается на усмотрение суда. Прежняя российская кассация была отчасти похожа на данную модель. Такой вывод можно сделать на основании ч. 4 ст. 377 УПК РФ, а также учитывая возможность предоставления дополнительных материалов. Однако постановить новый приговор кассационная инстанция в такой модели всё же не может.

2. Модель последовательного обжалования. Предусматривает обжалование сначала в апелляционном, затем в кассационном порядке.

3. Модель параллельного обжалования. Предусматривает возможность выбора между апелляцией и кассацией.

До 1 января 2013 года для приговоров мировых судей действовала модель последовательного обжалования, для всех остальных был предусмотрен только кассационный порядок, схожий с моделью квазиапелляции.

С 1 января 2013 года начала свою работу более или менее стройная система, предусматривающая возможность выбора между апелляцией и кассацией, а также приведение кассации в соответствие с её классическим пониманием. Важно отметить, что ФЗ № 433, наконец-то, устранил смысловое противоречие апелляции и кассации и установил, что в апелляционном порядке обжалуются не вступившие в законную силу решения суда, а в кассационном - вступившие. Ранее апелляционный и кассационный порядок предусматривался для решений, не вступивших в законную силу, что противоречило зарубежной практике. Такой вывод можно сделать, даже исходя из происхождения терминов: апелляция - от лат. *apellare* - обращаться за защитой, кассация - от франц. *casser* - ломать, разрушать.

Новая глава 47.1 УПК привела кассацию в соответствие с классическим пониманием, а содержание института новой апелляции породило много вопросов.

Так, И.С. Бобракова и Н.Н. Ковтун поднимают вопрос о целесообразности введения института апелляции в уголовное судопроизводство, учитывая социальное и нормативное значение последнего⁵.

С другой стороны, «если суд будет разбираться дважды, больше шансов на справедливость. Фактически получается четыре степени защиты: первая инстанция, апелляция, кассация и надзор», - пишет В.Д. Куликов⁶

Следует отметить, что некоторые ученые, несмотря на утверждения о прогрессивности апелляции в уголовном процессе, её безусловной необходимости и эффективности, в своих исследованиях подходили к вопросу о расширении норм об апелляционном обжаловании с большой осторожностью либо вовсе обходили стороной этот вопрос⁷.

Помимо основной черты апелляционного обжалования решений районного суда – непосредственного исследования доказательств, можно выделить ещё несколько особенностей:

1. Оправдательный приговор.

Возможность отмены оправдательного приговора и вынесения обвинительного приговора, предусматривавшаяся ранее действовавшей ч. 3 ст. 367 УПК РФ, в новый закон не перешла. Ст. 389.20 в перечне решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не указывает решение об отмене оправдательного и о вынесении обвинительного приговора. В ч. 2 ст. 389.24 указано, что оправдательный приговор может быть отменен с передачей дела на новое судебное разбирательство только на основании представления прокурора либо жалобы потерпевшего на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26 комментирует ситуацию с оправдательным приговором следующим образом: «В силу положений ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также по смыслу ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный»⁸. Логика нормы такова: если у суда апелляционной инстанции будет возможность отмены оправдательного приговора и постановления обвинительного, осужденный утратит возможность обжаловать подобное решение в апелляционном порядке, так как подача апелляции дважды в законе не предусмотрена. По этой причине дело возвращается в суд первой инстанции для повторного рассмотрения и вынесения решения, которое в свою очередь, может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции.

Некоторые ученые полагают, что в данной ситуации нельзя говорить о полноценной апелляции, а сама возможность возвращения дела суду первой инстанции противоречит сущности данного правового института. Т.Г. Бородинова полагает, что «данная позиция представляется неоправданной», поскольку

⁵ Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/10/05/1244522870/статья%20Бобракова-Ковтун.pdf> (дата обращения: 23.06.2014).

⁶ Куликов В.Д. Судить надо дважды // Российская газета. Федеральный выпуск №5921 (248) [режим доступа]: <http://www.rg.ru/2012/10/26/apellacia.html> (дата обращения: 12.03.2014).

⁷ Правовое регулирование апелляции в уголовном процессе России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/rtfcache/LAW138315_0_20140525_141410_53450.rtf (дата обращения: 22.06.2014).

«апелляционный суд..., обладая практически полным арсеналом всех процессуальных средств суда первой инстанции, способен самостоятельно разрешить дело по существу и вынести правосудное решение, не отправляя его на новый виток спирали пересмотров»⁹. Безусловно, апелляция – один из самых эффективных способов пересмотра с простором для исследования доказательств и принятия решения по существу, но, не соглашаясь с Т.Г. Бородиновой, подчеркнем, что норма ст. 389.24 обусловлена, прежде всего, конституционным правом каждого гражданина на пересмотр судебного решения, которое является приоритетным по отношению к принципу процессуальной экономии.

2. Неустрашимые нарушения.

В ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ перечислены основания отмены решения суда первой инстанции с передачей дела на новое судебное разбирательство. К ним относятся допущенные нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустрашимые в суде апелляционной инстанции. Какие же нарушения следует считать неустрашимыми? Ответ можно найти в Постановлении Пленума № 26 от 27.12.2012 в п.19: «Неустрашимыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности)». Из слова «например» можно сделать вывод о том, что перечень нарушений открыт.

«Возвращение дела на повторное судебное разбирательство из суда апелляционной инстанции выглядит очевидным нонсенсом, — критически отмечает С.В. Юношев. — Таких нарушений уголовно-процессуального закона или неправильного применения уголовного закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, не существует»¹⁰.

Возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции на новое разбирательство в суд первой инстанции неизбежно ведет к затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела, иногда нарушает требование закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в случае выявления неустрашимых нарушений суд апелляционной инстанции не может сам рассмотреть дело и вынести решение, так как его основная задача – исправление ошибок первой инстанции, а в случае фундаментальных нарушений само судопроизводство по делу в первой инстанции можно считать несостоявшимся, сле-

довательно, не подлежащем проверке. Однако целесообразным представляется установление в законе закрытого перечня нарушений, относящихся к неустрашимым во избежание сложностей в правоприменении.

3. Пределы рассмотрения.

В ранее действовавшей главе 43 УПК РФ норма ст. 360 устанавливала пределы рассмотрения уголовного дела судом апелляционной и кассационной инстанции: «Суд проверяет законность, обоснованность, справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. № 28 в п. 11 поясняло следующее: «Суд апелляционной инстанции вправе выйти за пределы апелляционной жалобы или представления и проверить производство по уголовному делу в полном объеме, если этим не будет ухудшено положение осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено, поскольку неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия»¹¹.

Новая глава 45.1 нормы с таким названием не содержит, вместо неё установлена норма ст. 389.19: «Суд не связан доводами апелляционной жалобы и вправе проверить производство в полном объеме; если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалобы принесены только некоторыми из них суд вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных».

С одной стороны, подобное расширение может способствовать укреплению законности и служить гарантией прав граждан, но, тем не менее, учитывая негативный опыт ревизионного пересмотра решений в советский период, нельзя забывать, что суд не является активным участником процесса и не может свободно изменять пределы рассмотрения уголовного дела.

Федеральный закон № 433, внесший изменения в УПК РФ, был принят в 2010 году, а новый порядок обжалования начал функционировать только с 2013 года. За это время изменения неоднократно критиковались. Выделим наиболее веские, по нашему мнению, основания для критики:

Закон публиковался за два года до вступления в силу, предоставив специалистам и правоприменителям возможность лишь *postfactum* обсуждать его положения. Было бы более эффективно опубликовать проект изменений, вносимых в закон и вынести его на широкое обсуждение так, как это было с Федеральными законами «О полиции»¹² и «Об образовании в Российской Федерации»¹². Это, по крайней

⁹ Бородинова Т.Г. О некоторых новеллах в апелляционном порядке пересмотра приговоров и иных судебных актов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня образования юридического факультета и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета, 23 сентября 2011 года. Краснодар, 2011. С. 62.

¹⁰ Юношев С.В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 22.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. N 28 г «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Российская газета. 2009.14 января.

¹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: //zakonproekt2012.ru/ (дата обращения: 26.06.2014).

мере, способствовало бы тому, что явные недостатки, в том числе по части юридической техники, были бы устранены до вступления закона в силу.

При исследовании главы 45.1 УПК РФ бросается в глаза небрежность законодателя. Она проявляется как в явных ошибках, так и в недостатках юридической техники.

Например, с точки зрения юридической техники, полагаем, необоснованно в статью 389.14 УПК РФ включили положения и о прениях сторон, и о последнем слове подсудимого, в то время как в главе 38, регулирующей производство в первой инстанции, эти отдельные, по сути, действия представлены в разных статьях (ст. 292 и ст. 293). Кроме того, ст. 389.14 не содержит указания на право выступления с репликой, которое предусмотрено в ст. 292 УПК РФ. Производство в апелляционной инстанции хотя и осуществляется с некоторыми изъятиями, тем не менее, мы полагаем, что данную норму следовало, всё-таки, предусмотреть, чего законодатель не сделал либо намеренно, либо просто упустил это положение.

В первоначальной редакции главы 45.1 в ст. 389.32 среди решений, которые должны содержаться в резолютивной части обвинительного апелляционного приговора, называлось решение об отмене оправдательного и о вынесении обвинительного приговора. Имело место противоречие норм, вызванное, как видится, небрежностью законодателя: суд апелляционной инстанции, как мы уже указывали выше, не обладает правом отмены оправдательного приговора и постановления обвинительного. Ошибка была устранена Федеральным законом от 23.07.2013 N 217-ФЗ¹³.

Отрицательно юридическим сообществом оценивается предоставление права обжалования вышестоящему прокурору, предусмотренного ч. 1 ст. 389.1, так как практически лишает государственного обвинителя внутреннего убеждения при оценке доказательств (ст. 17 УПК РФ) в случае, если он вступает в процесс лишь на стадии апелляционного производства. В.В. Вандышев отмечает: «Понятно, что в этом положении реализованы идеи укрепления не законности, а интересов вертикали исполнительной власти»¹⁴. По нашему мнению, проблема действительно существует, но её можно избежать, если вышестоящий прокурор будет принимать участие в непосредственном исследовании доказательств, которое возможно по правилам производства в апелляционной инстанции, тем самым, он сможет сформировать своё внутреннее убеждение. По-другому дело обстоит, если

исследуется лишь часть доказательств с согласия сторон (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ).

Первоначальная редакция главы 45.1 УПК РФ устанавливала, что апелляционный пересмотр должен осуществляться коллегией из 3 судей. Однако сразу же возникли проблемы организационного характера: необходимо было не только увеличить штат судей или нагрузку на них, но и осуществить подготовку судей к рассмотрению дел по правилам апелляционного производства. Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев в своём интервью «Российской газете» акцентировал внимание на том, что «такая процедура предопределяет существенное возрастание объема работы Верховного Суда, республиканских, краевых, областных и приравненных к ним судов. И со всей очевидностью повлечет проблемы организационного характера при рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке. Нельзя не учитывать и то, что увеличение штатной численности судей Верховного Суда в связи с введением апелляции не предусмотрено»¹⁵. Решением проблемы стали изменения, внесенные в ст. 30 УПК РФ вышеуказанным Федеральным законом № 217-ФЗ. Теперь рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется в районном суде - судьей районного суда единолично, а в вышестоящих судах - судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, которые рассматриваются судьей единолично.

Полагаем, что данный подход обоснован и позволяет дифференцированно подойти к рассмотрению различных категорий уголовных дел.

Прокуратура Российской Федерации выразила свою озабоченность, связанную не столько с правоприменением, сколько с конкретными организационными проблемами. «Кассационная и апелляционная процедуры по своим трудовым, финансовым и прочим затратам совершенно различны. Объемы работы, особенно в судах областного уровня, да и в Верховном Суде РФ, возрастут в разы. Возрастут нагрузки у судов, возрастут они и у нас», - отмечает начальник Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Олег Анкудинов¹⁶. По расчетам прокуратуры, для нормальной работы, с возможностью полноценно подготовиться к процессу, необходимо получить около 2 тысяч человек. Однако столь масштабные органи-

¹³ Федеральный закон от 23.07.2013 N 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // Российская газета. 2013. 26 июля.

¹⁴ Вандышев В.В. Некоторые проблемы, которые могут возникнуть в суде апелляционной инстанции после 1 января 2013 года // Выступление на Межвузовской научно-практической конференции «Формы пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы». 27 марта 2012 года, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия.

¹⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/02/19/lebedev.html> (дата обращения: 26.06.2014).

¹⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-80276/> (дата обращения: 26.06.2014).

зационные изменения прокуратуре никто не гарантирует. Нагрузки у судов действительно возросли, о чем свидетельствует статистика. Так, за 1 квартал 2014 года в Оренбургский областной суд поступило 1573 уголовных дел и материалов, а за аналогичный период 2011 года, когда областной суд рассматривал уголовные дела в порядке кассации, поступило 1 229 уголовных дел¹⁷.

Помимо всего прочего, некоторые юристы опасаются «закручивания гаек». По мнению А.А. Куприянова, «чем больше проверяющих инстанций, тем больше оглядка на них судей первой инстанции. А при неизбывном обвинительном уклоне, судья станет бояться прослыть «мягким» еще больше, чем сейчас»¹⁸. Минусом апелляции считают и то, что «возможность апелляционного пересмотра колеблет авторитет приговоров судов первой инстанции и ослабляет у них чувство ответственности, давая им повод относиться к своим решениям с большей легкостью»¹⁹. Позволим себе предположить, что выделенные проблемы присущи не самой апелляции, а мента-

литету и правовой культуре судей. Чувство ответственности, оглядка на вышестоящие инстанции, – всё это относится исключительно к сфере внутреннего убеждения судей, которое в условиях правового государства должно быть сформировано соответствующим образом.

Появление апелляционного производства в российском уголовном процессе неизбежно повлекло ряд изменений и сопутствующих им проблем правового и организационного характера, однако не стоит забывать о главном его назначении, указанном в Постановлении Пленума № 26 от 27.11.2012 года: «Установление единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам связано с необходимостью повышения гарантированного Конституцией РФ и федеральными законами уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства». Удастся ли реализовать столь благие цели, покажет время.

Библиографический список

1. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2012/10/05/1244522870/статья%20Бобракова-Ковтун.pdf> (дата обращения: 23.06.2014).
2. Бородинова Т.Г. О некоторых новеллах в апелляционном порядке пересмотра приговоров и иных судебных актов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня образования юридического факультета и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета, 23 сентября 2011 года. Краснодар, 2011.
3. Куликов В.Д. Судить надо дважды // Российская газета. Федеральный выпуск № 5921 (248)
4. Куприянов А.А. Уголовная апелляция. Поворот к худшему // Уголовный процесс. 2012. № 11.
5. Сухова О.А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Выпуск 2.
6. Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. М.: Проспект, 2010.
7. Юношев С.В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

¹⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://obsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=388; http://obsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=237 (дата обращения: 26.06.2014).

¹⁸ Куприянов А.А. Уголовная апелляция. Поворот к худшему // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 34-38.

¹⁹ Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей М.: Проспект, 2010.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

АРХИПКИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права

Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

ARKHIPKIN SERGEY VIKTOROVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of entrepreneurial and natural-resources law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),

460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimisa.edu.ru

CONDITION OF LEGAL REGULATION OF THE ADDRESS WITH WASTE

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы по нормированию, переработке и утилизации отходов. В работе дается определение отходов, их видов и влияния на экологическую безопасность.*

***Ключевые слова:** отходы, экологическая безопасность, закон «Об отходах производства и потребления», переработка и утилизация отходов, платежи за размещение отходов, нормирование отходов.*

***Review.** In work definition of waste is given, their types and influence on ecological safety, questions recycling are considered.*

***Key words:** wasters, ecological safety, processing and recycling, payments for placement of waste, rationing of waste.*

Обращение с отходами справедливо считается одной из важнейших экологических проблем. В последнее время ей уделяется большое внимание на самых разных уровнях – международном, национальном, локальном. Ее решение пытаются найти специалисты различных отраслей науки и производства, в том числе юристы, стремящиеся выработать комплексы правовых норм, устанавливающих правила обращения с отходами на всех стадиях. Однако, несмотря на значительную работу по совершенствованию законодательства и управления в сфере обращения с отходами, многие задачи остаются нерешенными. Практика подтверждает тот

факт, что правовое регулирование обращения с отходами все еще находится не на надлежащем уровне. Так, в 2012 году объем образования отходов производства и потребления в Российской Федерации составил (по данным Росприроднадзора) составил 4,3 млрд. т, что на 16,2% больше объема отходов, образовавшихся в 2011 г. Объем образованных на территории Оренбургской области отходов производства и потребления в 2012 г. составил, по данным Росприроднадзора, 51,827 млн. т, что на 7% больше, чем в 2011 г.¹ На территории Оренбургской области к началу 2012² года накоплено 1 152,4 млн. тонн различных отходов .

---

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1392> (дата обращения: 10.02.2013).

² Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Оренбургской области в 2011 году. Бузулук, 2012. С.158.

Отходы - это остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью. Под определенной деятельностью понимается производственная, исследовательская и другая деятельность, в том числе - потребление продукции. Соответственно различают отходы производства и отходы потребления³.

В контексте экологического права выделяют следующие виды отходов:

а) по происхождению:

- промышленные отходы;
- сельскохозяйственные отходы;
- бытовые отходы;

б) по агрегатному состоянию:

- твердые;
- жидкие;
- газообразные;

в) по видам воздействия на природную среду и человека:

- токсичные отходы;
- радиоактивные отходы;
- пожароопасные отходы;
- взрывоопасные отходы;
- самовозгорающиеся отходы;
- коррозионные отходы;
- реакционно-способные отходы;
- отходы, вызывающие инфекционные заболевания;
- опасные отходы.

Наиболее общим, родовым понятием является понятие «отходы производства и потребления».

Отходы производства и потребления (далее - отходы) - остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства (ст.1 Федерального Закона «Об отходах производства и потребления»⁴).

Отходы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду подразделяются в соответствии с критериями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды, на пять классов опасности:

I класс - чрезвычайно опасные отходы;

II класс - высокоопасные отходы;

III класс - умеренно опасные отходы;

IV класс - малоопасные отходы;

V класс - практически неопасные отходы

(ст.4.1 Федерального Закона «Об отходах производства и потребления»).

Отходы одного производства (остатки сырья, материалов, иных изделий или продуктов) могут служить сырьем для другого (вторичным сырьем) если имеется возможность использования таких отходов в качестве сырьевого источника или вспомогательного средства для производства продукции или получения энергии.

Определение вторичного сырья регламентируется ГОСТ Р 54098-2010 «Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы»⁵. Под вторичным сырьем понимаются «вторичные материальные ресурсы, которые в настоящее время могут повторно использоваться». При этом под вторичными материальными ресурсами понимаются «отходы производства и потребления».

Отходы являются объектом права собственности. Действующим законодательством об отходах предусмотрено, что право собственности на отходы принадлежит собственнику сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товаров (продукции), в результате использования которых эти отходы образовались (п.1 ст.4 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»).

При этом право собственности на отходы может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении отходов. Согласно п.1,2 ст.209 ГК РФ⁶ собственнику предоставлено право по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону или иным правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Однако Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» установлено ограничение на передачу собственником отходов другому лицу, если у этого лица отсутствует соответствующая лицензия. При этом получить данную лицензию могут лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели (ст.2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁷). Тем не менее, ограничение на отчуждение отходов лицам, не имеющим лицензию, распространяется только на отходы 1-4 классов опасности, в связи с тем, что лицензирование обращения с отходами 5 класса опасности было отменено в результате вступления в силу с 30.06.2009 г. изменений, вносимых в Федеральный

³ ГОСТ № 30772-2001 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения. М., 2002.

⁴ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями на 28 июля 2012 года) (редакция, действующая с 23 сентября 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1989. № 26. Ст. 3009.

⁵ ГОСТ № 30772-2001 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения. М., 2002.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статья 1 - 453) (с изменениями на 11 февраля 2013 года) (редакция, действующая с 01.03.2013) Кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.

⁷ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изменениями на 4 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

закон «Об отходах производства и потребления». Следовательно, у собственников отходов 5 класса опасности появляется возможность отчуждать их не только индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам без лицензии, но и гражданам.

По современным правовым понятиям именно собственник может и должен нести ответственность за обращение своей собственности, даже если последняя выступает в форме отходов. Так согласно ст.210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или соответствующим договором.

Таким образом, одновременно с правом собственности на отходы возникает ответственность собственника за влияние отходов на окружающую среду.

Как правило, юридические лица и индивидуальные предприниматели заключают договоры на вывоз и последующее размещение отходов со специализированными организациями. Важно отличать передачу отходов с переходом права собственности от передачи отходов организации, оказывающей услуги по вывозу отходов.

Если собственник отходов передал право собственности на отходы, то он не несет за них ответственность. Собственникам отходов рекомендуется при оформлении договора со специализированными организациями, оказывающими услуги по сбору и размещению отходов, четко определять вид договора и условия о переходе права собственности.

В случае если отходы брошены собственником или иным образом оставлены им с целью отказаться от права собственности на них, лицо, в собственности, во владении либо в пользовании которого находится земельный участок, водоем или иной объект, где находятся брошенные отходы, может обратиться в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении их в собственность в соответствии с гражданским законодательством (п.4. ст.4 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»). Согласно ст.236 ГК РФ гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом.

Ростехнадзор в Письме от 02.08.2007 г. № 04-18/1038 «Экологические платежи у арендатора»⁸ разъясняет свою позицию по данному вопросу: «от-

ходы, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказаться от права собственности на них, становятся собственностью лица, в собственности, во владении либо в пользовании которого находится земельный участок, водоем или иной объект, где находятся такие брошенные отходы». Другими словами позиция Ростехнадзора такова - если, например, в контейнере для мусора появились чужие отходы, то их собственником автоматически становится владелец данного контейнера, а значит, он должен нести всю полноту ответственности за обращение с отходами.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» определяет термин «обращение с отходами» как деятельность по сбору, накоплению, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов. При этом закон также определяет понятия сбора, накопления, использования, обезвреживания, транспортирования, размещения отходов (ст.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»).

Обращение с отходами производства и потребления на сегодняшний день является одной из наиболее масштабных экологических проблем. Указанная острота во многом определяется постоянным накоплением слаборазлагающихся отходов в окружающей природной среде. Это требует постоянного отвода под места их захоронения все новых земельных участков и рекультивации нарушенных (загрязненных, деградировавших) площадей на закрывающихся полигонах и свалках отходов. Недостаточное количество полигонов для складирования и захоронения промышленных отходов способствует широкому распространению практики их размещения в местах неорганизованного складирования (несанкционированные свалки), что представляет особую опасность для окружающей среды.

Серьезную проблему представляет ситуация с обезвреживанием, переработкой и использованием отходов. Неактивное применение технологий утилизации, обезвреживания отходов и использования вторичных ресурсов, способствует стабильному и значительному росту количества накопленных отходов. Между тем значительный объем отходов представляет собой потенциальные вторичные ресурсы – топливо, сырье, материалы и т. д.

Об этих проблемах свидетельствуют официальные цифры. Так в 2011 году объем образования отходов производства и потребления в Российской Федерации составил (по данным Росприроднадзора) 4,3 млрд. т.¹⁰ На территории Оренбургской области, общее количество образовавшихся опасных отходов в 2010 году составило 48,62 млн. тонн. Основными источниками образования отходов в Оренбургской области являются ОАО Кiemбаевский горно-

⁸ Письмо Ростехнадзора от 02.08.2007 г. № 04-18/1038 «Экологические платежи у арендатора» // Справочная правовая система «Техэксперт».

⁹ Бринчук. М.М. Экологическое право. М., 2010. С. 254.

¹⁰ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1392> (дата обращения: 10.02.2013).

обогажительный комбинат «Оренбургские минералы», ЗАО «ОРМЕТ» и ОАО «Гайский горно-обогажительный комбинат», на долю которых приходится 82% всего объема образующихся в регионе отходов.

Из общего количества образовавшихся в 2010 году отходов производства и потребления предприятиями-собственниками использовано и обезврежено всего 22,5%. К началу 2011 года на территории Оренбургской области накоплено 1 152,4 млн. тонн различных отходов¹¹.

Подводя итог вышеизложенному можно сказать, что в связи с ежегодным ростом объемов образующихся в России отходов обращение с ними стало одной из самых острых научно-технических и социально-экономических проблем. Сложившаяся в последнее время ситуация в сфере обращения с отходами ведет к возникновению необратимых процессов деградации окружающей среды и представляет реальную угрозу для здоровья населения. Цели предупреждения или минимизации экологического вреда, создаваемого отходами производства и потребления, достигаются посредством установления в законодательстве различных мер и требований, образующих правовой механизм обращения с такими отходами.

Следует отметить, что на сегодняшний день система требований экологического законодательства РФ, предъявляемых в части экологически безопасного обращения с отходами, основана на такой характеристике отхода, как его класс опасности для окружающей среды. Между тем отходы могут являться вторичным сырьем. Вовлечению таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья способствовала бы дополнительная градация всех отходов на отходы, которые не могут быть в дальнейшем использованы, по крайней мере, в обозримой перспективе ввиду отсутствия технологий их использования, и на отходы, которые могут использоваться в дальнейшем в хозяйственном процессе, определив их как «вторичные материальные ресурсы». С целью такого разграничения отходов и определению соответствующих требований к обращению с такими отходами в законодательство необходимо внести изменения.

Кроме того, по мнению ряда специалистов стимулировать природопользователей к переработке отходов можно и нужно посредством комплексного подхода: с одной стороны, предоставлением льгот и преференций переработчикам отходов, а с другой - повышением стоимости размещения отходов на полигонах. В итоге размещение отходов в определённых случаях или применительно к определённым отходам (например, ТБО) должно стать экономически менее выгодным, чем их переработка.

Общественные отношения, складывающиеся в сфере обращения с отходами, регулируются нормами целого ряда отраслей российского права (экологического, земельного, гражданского, административ-

ного, уголовного), а также нормами международного права. При этом ведущая роль в вопросах обращения с отходами, несомненно, принадлежит экологическому праву.

Во многих странах «право отходов» давно является разветвленным институтом (разделом) экологического права и законодательства. В России существенный прорыв в данной сфере был осуществлен в конце 90-х годов как путем принятия серии специальных законодательных и иных нормативно-правовых актов, полностью или частично регламентирующих обращение с отходами (в рамках экологического правотворчества), так и практическими мерами управленческого, технологического, финансово-экономического характера¹². В настоящее время экологическое законодательство характеризуется существенным обновлением, однако продолжает нуждаться в согласовании и устранении пробелов.

В целях упорядочения обращения с отходами производства и потребления государством принят ряд законов и нормативных документов, устанавливающих требования в области охраны окружающей среды и непосредственно в области обращения с отходами. Эти требования и ограничения обязательны для исполнения всеми юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, деятельность которых связана с обращением с отходами.

Традиционно в РФ отношения в области обращения с радиоактивными отходами, с биологическими отходами, с отходами лечебно-профилактических учреждений, с выбросами вредных веществ в атмосферу и со сбросами вредных веществ в водные объекты регулируются соответствующим законодательством Российской Федерации. В данной работе будут рассмотрены вопросы правового регулирования обращения с отходами производства и потребления.

Фундамент формирования и развития экологического права составляет Конституция РФ. Принятая в 1993 году Конституция РФ открыла новый этап в развитии экологического законодательства: отразила экологическое, экономическое и социальное значение земли и иных природных объектов, признала их основой жизни и деятельности народа (ч.1 ст.9 – важнейший принцип экологического права), закрепила возможность нахождения природных объектов в частной собственности (ч.2 ст.9), провозгласила право каждого на благоприятную окружающую среду (ст.42), корреспондировала обязанность каждого охранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

К непосредственно действующим в области обращения с отходами относятся также статьи Конституции, устанавливающие гарантии и защиту прав и свобод человека, определяющие форму государственного устройства, разграничивающие вопросы

¹¹ Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Оренбургской области в 2010 году. Бузулук, 2011. С.158.

¹² Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М., 2003. С.429.

ведения Федерации, субъектов Федерации и местного самоуправления, определяющие вопросы совместного ведения Федерации и ее субъектов и др.

Важное значение в системе нормативных правовых актов, регулирующих обращение с отходами, после Конституции РФ занимают федеральные законы.

Главным документом, регулирующим экологические отношения, является Федеральный закон от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ¹³.

К непосредственно регулирующим обращение с отходами относятся статьи закона:

- устанавливающие основные принципы и объекты охраны окружающей среды (ст.3, 4),
- определяющие полномочия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, декларирующие права и определяющие обязанности граждан, общественных объединений в области охраны окружающей среды (ст.11, ст.12, ст.13),
- декларирующие платность негативного воздействия на окружающую среду (п.1 ст.16),
- определяющие виды негативного воздействия на ОС (п.2.ст.16),
- устанавливающие основы нормирования (ст.19-22, ст.24),
- устанавливающие требования в области охраны окружающей среды при обращении с отходами (ст.51),
- регулирующие государственный мониторинг (ст.63) и контроль (ст.64-ст.69) в области окружающей среды;
- устанавливающие обязанность руководителей и специалистов проходить подготовку в сфере обращения с отходами (ст.73),
- определяющие виды ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды (ст.75)
- устанавливающие обязанность возмещения вреда окружающей среде, здоровью и имуществу граждан в результате экологических правонарушений (ст.77, 78, 79).

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» является законодательным актом, устанавливающим правовые основы общественных отношений при обращении с опасными отходами.

Специальные нормы, регулирующие отношения в области обращения с отходами, содержит Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹⁴. Данный Федеральный закон определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Наряду с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» в настоящее время действуют отдельные нормы (статьи) Водного¹⁵, Земельного¹⁶ и Лесного¹⁷ кодексов, Федеральных законов «Об охране атмосферного воздуха»¹⁸, «О недрах»¹⁹, «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²⁰, «О континентальном шельфе Российской Федерации»²¹ и др. Нормы об ответственности за нарушение правил обращения с отходами предусмотрены Уголовным кодексом РФ²² и Кодексом РФ об административных правонарушениях²³ и др.

Так, Водный кодекс РФ 2006 г. включает как отдельные нормы по вопросам обращения с отходами в различных главах, так и Глава 6 «Охрана водных объектов», где, например, запрещается сброс в водные объекты и захоронение в них производственных, бытовых и иных отходов (ст. 56); аналогичный запрет установлен для охраны ледяного покрова водных объектов, ледников (ст.58), водосборных площадей подземных водных объектов, которые используются или могут быть использованы для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (ст.59) и др.

Земельный кодекс признает ограниченными в обороте загрязненные отходами земли и устанавливает, что такие земли (земельные участки) не предостав-

¹³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями на 5 марта 2013 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст.133.

¹⁴ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями на 28 июля 2012 года) (редакция, действующая с 23 сентября 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

¹⁵ Водный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 28 июля 2012 г.). // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2380-2381.

¹⁶ Земельный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 5 апреля 2013 г.). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147, Ст. 4148.

¹⁷ Лесной кодекс Российской Федерации (с изменениями на 28 июля 2012 г.). // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст.5278, Ст.5279.

¹⁸ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изменениями на 25 июня 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

¹⁹ Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах» (в редакции Федерального закона от 3 марта 1995 года № 27-ФЗ) (с изменениями на 30 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №10. Ст. 823.

²⁰ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменениями на 25 июня 2012 г.) (редакция, действующая с 1 января 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст.1650.

²¹ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (с изменениями на 4 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

²² Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 5 апреля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изменениями на 5 апреля 2013г.) // Российская газета. 2001. № 256.

ляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами (ст.27).

Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» содержит требования о регулировании выбросов вредных (загрязняющих) веществ при хранении, захоронении, обезвреживании и сжигании отходов производства и потребления (ст.18)

Закон РФ «О недрах» регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств.

Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» содержит ряд норм, регулирующих порядок захоронения отходов на континентальном шельфе (ст. 1, 8, 34-38, 41).

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в ст. 22 устанавливает требования к сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления. Эта деятельность должна быть безопасной для здоровья людей и среды обитания. Порядок, условия и способы ее осуществления определяются органами местного самоуправления при наличии санитарно-эпидемиологического заключения. В местах централизованного использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов осуществляется радиационный контроль. В ст. 40 определяются особенности деятельности по сбору, использованию и т. п. отходов. Статья 55 (ч. 3) наряду с другими составами формулировала состав нарушения требований к сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления и устанавливала за него административную ответственность (теперь эти положения включены в ст. 8.2 КоАП РФ).

Ряд важных положений, в том числе нормативного характера, содержится в государственной программе «Охрана окружающей среды на 2012-2020 гг.». Эта Программа была принята постановлением Правительства РФ от 18 октября 2012 г.²⁴

Рассматриваемая государственная программа должна стать основой решения ключевых экологических проблем и перехода к устойчивому развитию. Этот документ связывает в единую систему и меры правового регулирования, направленные на экономическое стимулирование и экологически ориентированные на «зелёный» рост, и практические мероприятия по улучшению состояния окружающей среды.

Программа позволяет объединить усилия федеральных органов исполнительной власти, а также регионов, госкорпораций, общественных и иных организаций.

Целями государственной программы являются повышение экологической безопасности граждан и сохранение природных систем²⁵.

Государственная программа состоит из четырёх основных и одной обеспечивающей подпрограмм. Первая подпрограмма - «Регулирование качества окружающей среды». Подпрограмма направлена на внедрение новой системы нормирования, основанной на принципах наилучших доступных технологий, снижении административных барьеров и создании экономических стимулов в сфере обращения с отходами и ликвидации накопленного экологического ущерба. Предусмотрена и реализация практических мероприятий.

Так, в рамках подпрограммы будет реализовано не менее 10 приоритетных проектов по ликвидации накопленного ущерба, например ликвидация несанкционированной свалки промышленных отходов и шламонакопителя в Нижегородской области, рекультивация территории Средневолжского завода химикатов в Самарской области, проекты по ликвидации накопленного ущерба в Арктике. Предусматривается реализация проектов по переработке и утилизации отходов производства и потребления, в том числе в Ленинградской и Томской областях. В результате реализации подпрограммы доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферный воздух веществ вырастет на 22%, а доля использованных и обезвреженных отходов - в 2,2 раза. В подпрограмме установлены и конкретные показатели по снижению совокупных объёмов выбросов загрязняющих веществ и образования отходов²⁶.

Традиционно в России велик объём подзаконного нормативного регулирования. В сфере обращения с отходами действуют, помимо федеральных законов, указы Президента, постановления Правительства, а также многочисленные акты министерств и ведомств.

Во многих субъектах РФ в развитие федерального регулирования приняты и действуют региональные нормативные правовые акты в области обращения с отходами, отражающие специфические особенности территорий. При этом основную массу принятых законов составляют законы об отходах производства и потребления, во многом воспроизводящие положения Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» или отсылающие к нему, например Закон Московской области от 17.10.2001 № 15/148 «Об отходах производства и потребления в Московской области»²⁷.

Небольшая часть региональных законов посвящена специальному вопросу о полномочиях органов власти в области обращения с отходами (например,

²⁴ Постановление Правительства РФ от 18 октября 2012 г. «О государственной программе «Охрана окружающей среды на 2012-2020 гг.» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁵ Охрана окружающей среды на 2012-2020 гг. Фрагменты выступления министра природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донского // Экология производства. 2012. № 12. С. 3-10.

²⁶ Там же.

²⁷ Степаненко В.С. О развитии регионального регулирования в области обращения с отходами // Экология производства. 2012. № 5. С.62-66.

Закон Санкт-Петербурга от 23.04.2008 № 25441 «О разграничении полномочий органов власти Санкт-Петербурга в области обращения с отходами производства и потребления в Санкт-Петербурге»). В отдельных регионах приняты законы об обращении лома цветных или чёрных металлов, в качестве примера можно привести Закон Камчатского края от 18.09.2008 № 124 «Об обращении с ломом и отходами цветных металлов на территории Камчатского края»²⁸.

Закон об отходах производства и потребления в Оренбургской области на сегодняшний день не принят. Ряд общих норм, регулирующих данную сферу деятельности, содержатся в Законе Оренбургской области от 29.08.2005 № 2531/452-III-ОЗ «Об охране окружающей среды»²⁹.

Названный закон призван обеспечить на территории Оренбургской области защиту прав человека на благоприятную для его жизни и здоровья окружающую среду, способствовать формированию правовых, экономических и социальных основ охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений и направлен на обеспечение экологической безопасности, организацию рационального природопользования и обеспечение достоверной информацией о состоянии окружающей среды Оренбургской области.

В соответствии с Федеральными законами от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в целях сохранения благоприятной окружающей среды, снижения объемов накопленных отходов производства и потребления, а также предотвращения их вредного воздействия на окружающую среду Правительство Оренбургской области утвердило областную целевую программу «Отходы» на 2011-2016 годы³⁰.

Целью указанной программы являются:

– обеспечение экологической безопасности окружающей среды и населения Оренбургской области при обращении с отходами производства и потребления, размещенными на территории Оренбургской области;

– решение комплекса вопросов по сбору, размещению отходов, оборудованию специализированных объектов для их складирования, обезвреживанию, утилизации и частичному вовлечению в хозяйственный оборот накопленных отходов производства и потребления, снижению их негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения Оренбургской области.

Основные задачи Программы:

– ликвидация мест несанкционированного размещения отходов;

– строительство (обустройство), ввод в эксплуатацию специализированных объектов (полигонов) для размещения отходов в населенных пунктах области;

– обезвреживание и утилизация опасных отходов, максимальное вовлечение нетоксичных отходов производства и потребления в хозяйственный оборот;

– организация и ведение мониторинга за воздействием объектов размещения отходов на окружающую среду;

– создание и ведение государственного кадастра отходов в Оренбургской области.

По словам разработчиков Программы выполнение основных ее направлений позволит максимально снизить негативное воздействие отходов производства и потребления на окружающую среду, уменьшить объемы накопленных промышленных отходов, а также предотвратить дальнейшее загрязнение компонентов окружающей среды и вредное воздействие отходов на здоровье населения.

Ещё один блок правового регулирования образуют локальные акты - акты органов местного самоуправления, поскольку согласно Федеральному закону «Об отходах производства и потребления» и Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³¹ вопросы, связанные с деятельностью в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований, относятся к полномочиям органов местного самоуправления и коммунальных служб области.

В настоящее время правовое регулирование обращения с отходами достигло определенного уровня развития и вместе с тем продолжает оставаться в состоянии эволюции. Создан и продолжает свое формирование объемный правовой материал, выраженный в экологическом законодательстве Российской Федерации и направленный на создание максимально эффективных и слаженных механизмов управления в сфере обращения с отходами.

Основой совершенствования федерального законодательства в области обращения с отходами должны стать направления государственной экологической политики, сформулированные в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденных Президентом РФ 30.04.2012. В указанных Основах отражено, что одним из главных политических приоритетов России остаётся обеспечение экологически безопасного обращения с отходами. Решение данной задачи может быть обеспечено целым комплексом мер,

²⁸ Там же.

²⁹ Закон Оренбургской области от 29.08.2005 № 2531/452-III-ОЗ «Об охране окружающей среды» // Южный Урал. 2005. № 198.

³⁰ Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 года № 554-пп «Об утверждении областной целевой программы «Отходы» на 2011-2016 годы» (с изменениями на 29 августа 2012 г.) // Оренбуржье. 2010. № 130.

³¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

среди которых важную роль играют меры правового характера.

Одним из наиболее перспективных направлений использования отходов, позволяющим не только снизить объёмы их накопления, но и уменьшить образование, является их переработка, вовлечение во вторичный оборот и использование в качестве вторичных материальных или энергетических ресурсов. Однако до сих пор в Российской Федерации нет правовых норм, регулирующих отношения в сфере переработки и вторичного использования отходов. Так, Федеральный закон от № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» практически не содержит соответствующих положений. Между тем для эффективного регулирования данной сферы в законодательстве должны не только содержаться обязательные требования, но и быть закреплены меры экономического стимулирования.

Вследствие значительной экологической опасности отходов требуется создание и развитие инфраструктур логически безопасного удаления, обезвреживания и размещения. В профессиональных кругах сейчас широко обсуждается необходимость внедрения в Российской Федерации закреплённого в праве Европейского Союза принципа ответственности производителей за экологически безопасное удаление произведённой ими продукции, утратившей свои потребительские свойства, а также упаковки. Реализация указанного принципа в Российской Федерации потребует от компаний - производителей различных видов продукции создания на всей территории страны разветвлённой сети специальных пунктов сбора различных видов отходов, обеспечения их бесперебойного функционирования, обеспечения экологически безопасного хранения данных отходов, создания целой логистической системы, в рамках которой будет обеспечиваться транспортирование отходов к объектам их размещения или использования.

Очевидно, что позволить себе затраты на реализацию указанных мероприятий в настоящее время могут далеко не все компании-производители, да и создание данной инфраструктуры займёт достаточно много времени. При этом главной проблемой функционирования этой системы будет отсутствие желания и мотивации у рядовых граждан к сдаче отходов в специальные пункты сбора, что может быть решено введением института «залоговой стоимости» тары и упаковки или вознаграждения, который должен получить гражданин, сдающий отходы на пункты сбора. Следует также понимать, что внедрение такой системы одновременно на всей территории Российской Федерации требует создания специальной законодательной, экономической, технологической и организационной базы и определённого времени на внедрение³².

³² Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование обращения с отходами: состояние и перспективы // Экология производства. 2012. № 10. С. 10-17.

³³ Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование обращения с отходами: состояние и перспективы // Экология производства. 2012. № 11. С.12-17.

Предложения, направленные на создание современной перерабатывающей отрасли в сфере обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами, предусматривающие при этом законодательное закрепление ответственности производителя (импортера) за утилизацию произведённой (ввезённой) продукции после утраты ею потребительских свойств, стимулирования создания объектов инфраструктуры утилизации отходов и оплаты услуг по утилизации находятся в стадии завершения формирования. Так на сегодняшний день ФЗ «Об отходах производства и потребления» дополнен статьей 24.1 «Утилизационный сбор», в соответствии с которой за каждое колесное транспортное средство, ввозимое в Российскую Федерацию или произведённое, изготовленное в Российской Федерации, за определенным исключением, уплачивается утилизационный сбор в целях обеспечения экологической безопасности.

Сегодняшнее законодательство не разграничивает полномочия (и ответственность) органов местного самоуправления и субъектов Российской Федерации по размещению и утилизации отходов, уменьшению их объема, территориальному планированию в данной сфере. Эти полномочия вводятся новым законопроектом – «Об экономическом стимулировании деятельности в области обращения с отходами», принятым Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении. Кроме того, возрождается вид деятельности, связанный с переработкой вторичных отходов. В законопроекте предусматривается возможность определять отрасли промышленности и виды продукции, по которым будет работать залоговый механизм, то есть стоимость утилизации будет закладываться в стоимость продукции.

Значительной нерешённой проблемой остаётся ликвидация прошлого (накопленного) экологического ущерба, который проявляется в виде накопленных объёмов отходов производства и потребления. В целях правового обеспечения решения данной проблемы Минприроды России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования вопросов ликвидации экологического ущерба, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью)». Концептуально законопроект исходит из того, что возмещать накопленный экологический вред должен собственник земельного участка (государство, муниципалитет или частный собственник), на котором находятся эти отходы. Судьба данного важного законопроекта неясна, в Государственную Думу РФ он пока не внесён³³.

Проблемой остаётся неэффективная реализация механизма экономического стимулирования в

области охраны окружающей среды в целом и в сфере обращения с отходами в частности. Минприроды России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами», который принят в первом чтении Государственной Думой РФ³⁴.

В Совете Федерации РФ подготовлен другой вариант проекта федерального закона «Об обращении с отходами производства и потребления и вторичными ресурсами».

Законопроект, подготовленный Минприроды России и принятый в первом чтении, вызвал серьёзные возражения со стороны участников рынка, причём как бизнеса в сфере обращения с отходами, так и производителей и импортёров. Не случайно, что, по данным СМИ, скандалом окончились проходившие в августе 2012 г. в Общественной палате РФ слушания по инициированному Советом Федерации проекту закона «Об обращении с отходами производ-

ства и потребления и вторичными ресурсами». Сенаторы отстаивали свою инициативу, депутаты Госдумы РФ - альтернативный проект поправок к действующему закону № 89-ФЗ, а представители бизнеса и общественности выступили против обоих вариантов, поскольку ратуют за возможность самостоятельно выбирать способ утилизации отходов, а также отраслевой подход к обязательствам бизнеса. По результатам слушаний Общественная палата РФ планирует создать новую рабочую группу с участием всех сторон для поиска третьего варианта реформы «мусорной» отрасли.

Таким образом, несмотря на значительную работу по совершенствованию законодательства и управления в сфере обращения с отходами, многие задачи на сегодняшний день остаются нерешёнными. Это проблемы использования вторичного сырья, получения и передачи права собственности на отходы, взимания платежей за размещение отходов и их нормирование, прошлый экологический ущерб и рекультивация отходов, регулирование и стимулирование переработки отходов.

Библиографический список

1. Бринчук. М.М. Экологическое право. М., 2010.
2. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М., 2003.
3. Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование обращения с отходами: состояние и перспективы // Экология производства. 2012. № 10.
4. Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование обращения с отходами: состояние и перспективы // Экология производства. 2012. № 11.
5. Степаненко В.С. О развитии регионального регулирования в области обращения с отходами // Экология производства. 2012. № 5.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

³⁴ Там же.

**ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (филиала) МГЮА
(выпуск двадцать второй)**

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.

Подписано в печать 24.12.2014 г.

Усл. печ. листов 12,8. Тираж 41. Заказ 45.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет»

460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.